

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АНАЛИТИКА

2019

№ 3 (29)

**Москва
ИМИ МГИМО МИД РОССИИ**

ББК 66.4
М 43

Научно-экспертный совет:

*А. В. Торкунов (председатель), В. Б. Кириллов, Е. М. Кожокин, Н. Б. Кузьмина,
А. В. Мальгин, В. М. Морозов, С. А. Орджоникидзе, А. Н. Панов,
А. И. Подберезкин, Н. А. Симония*

Главный редактор

А. А. Орлов

Редакционный совет:

*Г. М. Бонэм, И. М. Бусыгина, Б. Виттрок, Н. П. Грибин, В. В. Дегоев,
А. А. Казанцев, С. К. Кушкумбаев, А. В. Лукин, В. А. Морозов, В. М. Муханов,
А. И. Никитин, К. Ж. Нугманова, Л. С. Окунева, П. Б. Паршин, В. В. Попов,
В. М. Сергеев, П. М. (Кена) Содупе Коркуэра, А. В. Федорченко,
С. И. Чернявский, А. Л. Чечевишников*

Редакторы номера:

П. Б. Паршин, А. Л. Чечевишников

ББК 66.4

ISSN 2587-8476 (print)
ISSN 2541-9633 (online)

© МГИМО – Университет, 2019

The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

Institute for International Studies

INTERNATIONAL ANALYTICS

2019

№. 3 (29)

**Moscow
IIS MGIMO-University**

Academic advisory council:

*A. Torkunov (chairman), V. Kirillov, Ye. Kozhokin, N. Kuzmina, A. Malgin,
V. Morozov, S. Ordzhonikidze, A. Panov, A. Podberezkin, N. Simoniya*

Editor-in-chief:

A. Orlov

Editorial board:

*G. M. Bonham, I. Busygina, A. Chechevishnikov, S. Chernyavskiy, N. Gribin,
V. Degoyev, A. Fedorchenko, A. Kazantsev, S. Kushkumbayev, A. Lukin, V. A. Morozov,
V. Mukhanov, A. Nikitin, K. Nugmanova, L. Okuneva, P. Parshin, V. Popov,
V. Sergeyev, P. M. (Kepa) Sodupe Corcuera, B. Wittrock*

Editors of the issue:

A. Chechevishnikov, P. Parshin

Содержание

ИННОВАЦИИ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К. Е. Петров

Цифровая дипломатия в работе консульской службы США..... 7

А. А. Орлов

Роль ЮНЕСКО в международной борьбе с допингом в спорте..... 16

М. В. Короткова

Имагинальная география региональной интеграции 1990-х гг.:
латвийский и эстонский опыт 30

РОССИЯ В РЕГИОНАХ МИРА: ВОЗМОЖНОЕ И НЕВОЗМОЖНОЕ

Е. Я. Арапова

Потенциал Восточноазиатского региона в условиях перехода к модели роста,
движимого внутренним потреблением: возможности для России 38

А. Д. Дикарев

Китай – Россия – Ангола: несуществующий треугольник..... 48

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СМЕНЕ ВЛАСТИ: ДВА КЕЙСА

А. В. Федорченко

Борьба за престолонаследие в Саудовской Аравии..... 62

В. В. Новиков

Абхазия – 2019: от Хаджимба до Хаджимба 71

Contents

INNOVATIONS IN THE PRACTICE OF INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Kirill E. Petrov</i> Digital Diplomacy and US Consular Assistance	7
<i>Alexander A. Orlov</i> The International Community's Fight Against Doping in Sport: UNESCO's Role and Place.....	16
<i>Milena V. Korotkova</i> Imaginal Geography of Regional Integration 1990s: the Latvian and the Estonian Experience	30

RUSSIA IN WORLD REGIONS: POSSIBLE AND IMPOSSIBLE

<i>Ekaterina Ya. Arapova</i> Consumer Potential of the East Asian Region: Contemporary Trends and Opportunities for Russia	38
<i>Andrey D. Dikarev</i> China – Angola – Russia: Non-existing Triangle	48

REFLECTIONS ON CHANGE OF POWER: TWO CASES

<i>Andrey V. Fedorchenko</i> The Fight for Succession in Saudi Arabia.....	62
<i>Vladimir V. Novikov</i> Abkhazia – 2019: from Khajimba to Khajimba	71

ИННОВАЦИИ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К. Е. ПЕТРОВ

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ И РАБОТА КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ США

Кирилл Евгеньевич Петров, канд. полит. наук,
ст. науч. сотр. Центра изучения политических элит
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: orkir@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются дискуссионные вопросы цифровизации дипломатии и оказания консульской помощи гражданам на современном этапе развития средств коммуникации. Глобализация и особенно бурное развитие средств массовой коммуникации, сделавшее их доступными практически для любого гражданина, позволили министерствам иностранных дел вплотную подойти к решению вопроса о персональной коммуникации с гражданами собственного государства, находящимися за рубежом. В первой части статьи анализируются возможности использования министерствами иностранных дел технологий современных социальных медиа для создания и поддержания эффективной кризисной коммуникации. Во второй части проанализированы конкретные способы организации консульской помощи для граждан представляемого государства с помощью новых цифровых технологий на примере специализированного приложения, созданного Госдепартаментом США.

Ключевые слова: консульская помощь, цифровая дипломатия, цифровизация, социальные медиа.

В традиционном, исторически устоявшемся варианте функционирования национальных министерств иностранных дел (МИДы/MFAs) приоритетной обязанностью для них является коммуникация с официальными лицами иностранных государств. Коммуникация с гражданами своего национального государства долгое время оставалась периферийной задачей.

Дипломатия в цифровую эпоху, или, упрощая, в эпоху Интернета, представляет собой достаточно изученный феномен, в том числе и в рамках современной научной литературы [3; 4; 5]. Главный тезис соответствующих публикаций можно обозначить следующим образом: национальные государства не могут себе позволить игнорировать всё возрастающие возможности цифровизации, потому что использование новых технологий может дать существенные выгоды [7]. Цифровая дипломатия и активность в Интернете в целом могут оказать существенную помощь в представлении внешнеполитических позиций государства для отечественной и зарубежной аудитории [1].

Литературы о консульском взаимодействии МИДов с собственными гражданами заметно меньше [6]. Это та сфера, где практика существенно опережает теорию. Однако именно в работе консульских учреждений с собственными гражданами использование возможностей цифровых технологий постоянно расширяется, переходит на качественно новый уровень.

Глобализация и особенно бурное развитие средств массовой коммуникации, сделавшее их доступными практически для любого гражданина, позволили министерствам иностранных дел вплотную подойти к решению вопроса о персональной коммуникации с гражданами собственного государства, находящимися за рубежом [9]. В некоторых случаях наиболее важной составляющей успеха является координация между государством и корпорацией-работодателем, которая нанимает людей для работы за границей [6]. Современные системы управления электронными базами данных позволили вести проактивную коммуникацию с неограниченным числом граждан. Эти возможности в ближайшей перспективе станут, а в некоторых случаях уже стали, новой опорой в работе министерств иностранных дел. При этом, вероятно, двухтактный принцип работы министерств, заключающийся в сборе проверенной информации и ее последующем ответственном распространении, сохранится.

Итак, цифровые технологии позволяют министерствам напрямую взаимодействовать со своими гражданами, более того, предоставлять им широкий спектр услуг в электронном формате. В наибольшей степени цифровизация и развитие рынка информационных технологий оказались востребованы в организации работы министерств и посольств по оказанию экстренной консульской помощи. В современных условиях предоставление цифровой консульской помощи развивается по двум основным направлениям, которые мы сначала кратко охарактеризуем и более подробно рассмотрим в основной части статьи.

Во-первых, МИДы, посольства и консульства активно используют свои страницы в социальных сетях для связи с гражданами. Это делается как для фонового информирования о ежедневной работе, так и для оповещения о различных кризисных ситуациях. В наибольшей степени этот функционал задействуется при необходимости оказания экстренной консульской помощи во время стихийных бедствий или террористических атак [2]. По состоянию на 2018 г. у Госдепартамента США было более 2 тыс. официальных аккаунтов в социальных медиа с совокупным числом подписчиков, превышающим 89 млн человек. Масштаб деятельности Госдепартамента США в социальных медиа таков, что не позволяет в рамках данной работы силами одного исследователя провести исчерпывающий анализ. Постараемся показать несколько примеров из официальных аккаунтов, адресованных преимущественно гражданам США. Страницы консульской службы (U. S. Department of State Bureau of Consular Affairs) “Travel Gov” в социальных сетях Twitter и Facebook созданы более 10 лет назад, в 2008 г. Количество подписчиков по состоянию на май 2019 г. – в Facebook более 450 тыс. человек, в Twitter – более 570 тыс.

Во-вторых, все чаще и чаще МИДы национальных государств создают специальные консульские приложения, доступные гражданам для загрузки в их мобильные телефоны, планшеты, другие электронные устройства. Как правило, такие приложения предназначены для получения гражданами, выезжающими за границу, достоверной и официальной информации о возможных проблемах безопасности в пункте назначения. Они также используются для рассылки предупреждений для туристов в режиме реального времени, иногда – в случае безотлагательной необходимости – для оперативной связи с близлежащими посольствами. Мы рассмотрим случай подобного американского приложения, существующего в виде специальной программы STEP Госдепартамента США¹, адресованной путешественникам с американским гражданством и функционирующей с 2010 г. по настоящее время. К сожалению, полноценный доступ ко всем функциям программы STEP возможен только для обладателей американского паспорта, поэтому лично протестировать систему и ознакомиться с ее функциями у автора настоящей статьи возможности не было.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Согласно классике коммуникационных исследований М. Маклюэну [8], процесс коммуникации развивается через прохождение нескольких повторяющихся стадий. На

¹ Официальная страница программы STEP – URL: <https://step.state.gov/>

первой стадии происходит ускорение общения, что заменяет традиционные инструменты взаимодействия. На следующих стадиях происходит объединение новых и старых инструментов, что в свою очередь порождает синтез традиционного и инновационного способов коммуникации. Данные жизненные циклы могут быть применены и к коммуникации МИДов с гражданами собственного государства. Ныне альтернативным для традиционных СМИ форматом является онлайн-коммуникация в социальных медиа, которая синтезирует традиционные форматы коммуникации с гражданами и новые технологии. Неудивительно, что в настоящее время МИДы государств мира и посольства все охотнее используют социальные сети для связи с гражданами в форме электронной справки «вопрос–ответ»² или для облегчения процесса оказания экстренной консульской помощи во время природных или техногенных кризисов [2].

Наибольшую популярность, как можно судить по имеющимся источникам, получает сервис мгновенных коротких текстовых сообщений (в настоящее время ограничение для сообщения составляет 280 символов) Твиттер. У социальной сети Твиттер как среды распространения информации в момент кризиса есть одно важное преимущество. По сравнению с традиционными сайтами, ему требуется меньше ресурсов на загрузку сообщений. Соответственно, если скорость интернет-оединения низкая, то пользователь с большей вероятностью загрузит короткий текстовый твит, чем полноценную веб-страницу консульского учреждения.

Типичная информация, представленная в официальном твиттере “Travel Gov”, обычно представляет собой краткое сообщение о сложностях с безопасностью в связи с повышенной террористической опасностью или возможными гражданскими беспорядками в ходе запланированных демонстраций. Также используется шаблонная картинка для привлечения внимания. Такая информация носит прогностический, предупреждающий характер (см. *Рис. 1*). Судя по всему, такая информация слабо востребована, так как количество перепостов в лучшем случае оказывается несколько десятков, что составляет максимум сотые доли процента от 500-тысячной аудитории.

Рис. 1. Примеры сообщений в Твиттер от официальной страницы “Travel Gov”³.

Что же из себя представляет *антикризисная коммуникация* в социальных медиа? Как правило, при возникновении чрезвычайной ситуации подразделение МИДа использует свою страницу в Твиттере для размещения сообщения с телефонами для экстренной связи, электронной почтой или другой контактной информацией (см. *Рис. 2*).

² Например, Госдепартамент США использует справочный хэштег @AskTravelGov/

³ Источник – URL: <https://twitter.com/travelgov>

Рис. 2. Твиттер-сообщение Посольства США в Шри-Ланке⁴.

Для продвижения данной информации сотрудники посольства иногда обращаются к самим пользователям с просьбой распространять ее дальше. Кроме того, важной составляющей успешной коммуникации в социальных медиа являются хэштеги, которые находятся в тренде. Это чрезвычайно повышает вероятность того, что созданный посольством контент увидят и передадут пользователям, пытающимся узнать о текущих событиях и их последствиях.

Среди текущих тенденций развития цифровой дипломатии стоит отметить и создание закрытых, персонифицированных групп в популярных мессенджерах. Посольства могут создавать группы внутри WhatsApp (принадлежит корпорации Facebook), в состав которых входят посол, консульский работник, пресс-секретарь, а также дипломаты из штаб-квартиры и сотрудники, отвечающие на вопросы граждан он-лайн в сети Интернет. Такая группа при должной подготовке может функционировать как эффективная ячейка антикризисного управления, позволяющая собирать информацию в режиме реального времени, принимать решения и распространять проверенную и полезную для граждан информацию. Для того чтобы группы были эффективны, все включенные дипломаты должны быть готовы пользоваться мессенджерами, что не всегда возможно на практике и снижает эффективность работы. Группы в мессенджерах могут координировать информационную политику в отношении текущего кризиса и быстро размещать сообщения в аккаунтах социальных сетей, которые ведут сотрудники посольства.

Представляется, что магистральным направлением развития текущих тенденций является дальнейшая синхронизация между внутренней цифровой коммуникацией министерств иностранных дел и внешней цифровой коммуникацией посольств и консульств с гражданами своего государства на территории иностранного государства. Разумеется, это задача не является какой-то совершенно новой. Большинство министерств иностранных дел так или иначе должны решать ее, определяя какие документы являются внутренними и закрытыми для общественности, а какие можно обнародовать или разослать другим заинтересованным лицам. На новом технологическом этапе возрастает скорость обмена информацией, что одновременно дает большие возможности мгновенной координации и увеличивает шансы на опубликование не полностью проверенной информации. Усилия в направлении синхронизации потоков информации через ИТ-решения, мессенджеры и социальные сети позволяют минимизировать время официальной реакции на кризис, а также повысить готовность консульских служб к предоставлению гражданам оперативной и достоверной информации при возникновении чрезвычайных ситуаций. Это может быть как полностью доступная для широкой публики информация, так и информация, рассылаемая по заранее подготовленной базе данных, о создании которой мы расскажем ниже на примере американской программы STEP.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Кажущаяся простота внедрения принципов цифровой дипломатии в работу консульских служб не должна обманывать. Для того чтобы эта работа стала эффективной, сотрудникам посольства или консульства необходимо прилагать значительные усилия. Эффективность размещения экстренной информации в только что созданном аккаунте будет нулевой. Или

⁴ Источник – URL: <https://twitter.com/travelgov>

даже отрицательной, если сотрудники в спешке не успеют проверить информацию и выложат в открытый доступ неточные сведения.

Более того, использование социальных сетей для консульской помощи требует аккуратности и заранее проведенной серьезной подготовки. Во время чрезвычайной ситуации такие платформы, как Твиттер, оказываются буквально наводнены дезинформацией и слухами, поэтому для предоставления достоверной информации требуется огромная подготовительная работа, а еще лучше – предварительное неоднократное тестирование подобной системы оповещения в социальных сетях.

Подготовительная работа может включать в себя создание специального официального аккаунта исключительно для оповещения в случаях экстренных ситуаций. Кроме того, целесообразно выделять штатную единицу внутри посольства для качественного мониторинга социальных сетей и отбора достоверных источников, в первую очередь среди аккаунтов местной полиции и сил безопасности, МЧС и т. д. Это абсолютно необходимо, чтобы в кризисной ситуации не распространять непроверенную информацию.

Таким образом, несмотря на броскую идею коммуникации через социальные медиа, эффективность подобной коммуникации по-прежнему вызывает серьезные вопросы. Например, вероятность того, что, например, граждане США, находящиеся в Непале, увидят твит посольства о землетрясении, крайне невысока. Для этого туристы должны быть не просто пользователями Твиттера, они еще должны интересоваться американской дипломатией, чтобы заранее подписаться на соответствующие аккаунты. Слишком много составляющих должно сойтись, чтобы твит от Госдепартамента действительно прочитал человек, находящийся в сложной ситуации в чужой стране. Наконец, сами экстренные твиты, как правило, предлагают звонить или писать на электронную почту посольства/консульства, тогда как пользователи твиттера нацелены на мгновенную коммуникацию через саму инфраструктуру социальной сети.

ПРОГРАММА STEP

Программа STEP является службой Бюро консульских дел Госдепартамента США. Полное наименование «Smart Traveler Enrollment Program», или в переводе «Программа умной регистрации путешественников». Это – бесплатный сервис, позволяющий гражданам США, выезжающим за рубеж или проживающим за рубежом, записать данные о своей поездке, чтобы получать информацию и помощь от ближайшего посольства или консульства США. Принцип работы программы прост. Его можно выразить формулой: предварительная регистрация гражданином своей поездки через специальную электронную форму для последующего сопровождения и получения значимой официальной информации от сотрудников посольства и консульства в случае стихийного бедствия или гражданских беспорядков.

Рис. 3. Логотип программы STEP.

Первоначально официальная помощь путешественникам с американским паспортом появилась от Госдепартамента США в цифровом пространстве в 2008 г. Тогда это были просто страницы в социальных медиа. Однако спустя два года, в 2010 г., Госдепартамент решил пойти дальше и создал собственную интернет-платформу для оказания консульской помощи с предварительной регистрацией туристов и путешественников, имеющих американские паспорта⁵.

⁵Грин-карта не дает права на участие в программе.

Софициальной точки зрения в работе добровольного и бесплатного сервиса STEP ключевыми для граждан США являются следующие возможности:

1. Возможность получить важную информацию о состоянии сферы безопасности из посольства в стране назначения. Эта информация поможет принимать обоснованные решения относительно планов поездок.
2. Возможность предоставить посольству/консульству США информацию, которая поможет оперативно связаться с гражданином в случае возникновения чрезвычайной ситуации, будь то стихийное бедствие, гражданские беспорядки или неотложная семейная ситуация на Родине.
3. Возможность поддерживать информационный обмен с семьей и друзьями в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Для того чтобы получить эти возможности, гражданин должен предварительно зарегистрировать свою зарубежную поездку через официальный онлайн-сервис Госдепартамента. Гражданину необходимо настроить личный профиль, который включает в себя имя, адрес, номер телефона, адрес электронной почты, перечень контактных лиц и уникальный пароль. Пользователю также необходимо решить, кому еще может понадобиться найти его или получить доступ к его контактной информации в случае международной чрезвычайной ситуации. Гражданин США может выбрать любую комбинацию из семьи, друзей, юридических или медицинских представителей, представителей СМИ или даже членов Конгресса. К обязательным условиям при регистрации относится указание хотя бы одного номера телефона или адреса электронной почты, который Государственный департамент может использовать для подтверждения участия в STEP.

Как мы уже отмечали выше, эта услуга предоставляется Госдепартаментом бесплатно, а зарегистрированная учетная запись позволяет как вводить зарубежную поездку, так и удалять ее по возвращении домой. Полученные сообщения накапливаются внутри конкретной поездки. Учетная запись привязана к конкретному человеку, регистрация производится один раз, а количество поездок не ограничено. Более того, система гибкая и позволяет не только добавить сразу несколько поездок, но и добавить к своей учетной записи своих друзей⁶ по конкретному путешествию.

Таким образом, если у пользователя есть учетная запись Smart Traveler Enrollment, он просто вводит страны – пункты назначения и получает на свою электронную почту отчеты, в которых еще до начала поездки подробно описывается текущий социальный климат и угрозы безопасности. Здесь важно отметить, что онлайн-публикация туристических рекомендаций по безопасности для каждой страны мира стала доступна на сайте Госдепартамента лишь в 2018 г. В настоящее время все страны разделены на четыре категории с точки зрения безопасности поездок. Четвертая категория включает в себя те государства, в которые гражданам США не рекомендуется совершать поездки вообще. Ниже приведен пример разделения стран на категории с точки зрения Госдепартамента США (см. Рис. 4).

Категории стран для посещения американскими гражданами	Пример сообщения об опасности посещения страны 4-й категории
Levels 1-4 The Travel Advisory appears at the top of each country page, with a color corresponding to each level: 1 Exercise normal precautions 2 Exercise increased caution 3 Reconsider travel 4 Do not travel	Travel - State Dept @TravelGov · 15 мая (19) Travel Advisory: Level 4-Do not travel due to terrorism, kidnapping, and armed conflict. USG ability to provide services is extremely limited. On May 15, 2019, the Dept of State ordered departure of non-emergency USG employees from Baghdad and Erbil. om.ly/8op050ud5X TRAVEL ADVISORY Level 4 Do Not Travel

Рис. 4. Категории стран для посещения американскими гражданами⁷.

⁶ Эта опция рекомендуется только для семейных путешественников, остальных просят создавать отдельные учетные записи.

⁷ Источники: сайт Госдепартамента США и официальный твиттер консульской службы.

Разумеется, регистрация в Smart Traveler Enrollment позволит правительству отслеживать передвижение гражданина, чтобы сотрудники Госдепартамента могли связаться с ним в случае нападения или стихийного бедствия в той части мира, в которой он путешествует, и предупредить в случае резких изменений политической ситуации в пункте назначения или о стихийных бедствиях. Таким образом, во время путешествия гражданин США, во-первых, получает обновленные информационные бюллетени и сообщения о чрезвычайных ситуациях, актуальные для стран, которые он посещает или теоретически собирается посетить. Во-вторых, в случае возникновения проблем с безопасностью Государственный департамент обещает заранее связаться с гражданами, чтобы им не приходилось полагаться исключительно на новостные сообщения о возможных проблемах в пункте назначения.

Разумеется, такое предложение встречает смешанную реакцию со стороны граждан США, так как многим не нравится сама идея тотальной слежки за их перемещением со стороны государственных органов. Часто негативно настроенные к регистрации люди едут в условно безопасные страны (например, страны Западной Европы) и считают, что достаточно сообщить о своих планах семье и друзьям. Таким образом, количество регистраций внутри программы STEP зависит от страны, в которую планируется путешествие. Если страна представляется опасной для американца, то регистрация поездки, скорее всего, будет произведена. Для рядовых американцев действует принцип здравого смысла. Так, многие пользователи рекомендуют другим регистрироваться обязательно в случае поездок в регионы с высоким риском. Главная форма коммуникации — электронная почта. Госдепартамент высылает по электронной почте обновления о любых предупреждениях на пути маршрута и всю доступную информацию, касающуюся тех или иных инцидентов.

Для сомневающихся граждан программа предоставляет еще несколько удобств, которые могут помочь принять верное решение о добровольном участии в программе. Например, регистрация в программе позволяет получить доступ к *услуге ускоренного восстановления паспорта*. Как сообщается, в рамках программы STEP идентификационная информация будет надежно сохранена на случай, если паспорт гражданина будет утерян, украден или уничтожен во время путешествия.

ПОМОЩЬ В ЭВАКУАЦИИ

Зарегистрированный аккаунт внутри системы STEP гарантирует, что пользователь находится в базе данных граждан США, посещающих конкретную страну. В случае возникновения экстренной ситуации (землетрясение, цунами, ураган, гражданские беспорядки) он автоматически попадет в списки тех, кого будут учитывать при составлении планов эвакуации.

Кроме того, есть и обратная услуга — предоставление информации о кризисах и чрезвычайных ситуациях в домашнем регионе, в США. В данном случае имеются в виду в первую очередь природные катаклизмы, например традиционные для восточного побережья США ураганы. Как указывается, учетная запись Smart Traveler Enrollment позволяет консульствам по всему миру связываться с гражданином, что позволяет иметь резервные средства связи в случае реальной чрезвычайной ситуации.

Вот как один из пользователей программы STEP описывает на форуме путешественников случай, когда программа STEP реально помогла: *«Это произошло во время конфликта между Израилем и Ливаном. Женщина-американка преподавала в школе в Ливане, прямо посреди зоны военных действий. Поскольку она зарегистрировалась в программе, посольство США смогло найти ее, связаться с ней и организовать ее эвакуацию из-под перекрестного огня на паром, который шел на Кипр. Все сработало именно так, как рекламировалось, и, возможно, это спасло ей жизнь. Кроме того, я знаю, что во время поездки в Мехико для участия в отборочном матче чемпионата мира (по футболу) некоторые американские болельщики, которые зарегистрировались в системе, получили от посольства сообщения, что им лучше находится внутри гостиницы во избежание столкновений с недисциплинированными местными жителями. Очевидно, что война в Западной Европе маловероятна, но стихийные бедствия могут произойти где угодно; землетрясения и вулканы происходят везде. Лично я никогда не пользовался услугой для поездок в Европу, но зарегистрировался для некоторых моих поездок в Азию и для моей предстоящей поездки в Северную Корею. Несмотря на то что у США нет посольства в Пхеньяне, они передадут информацию*

в посольство Швеции, которое работает с запросами граждан США»⁸.

Резюмируя после самостоятельной и добровольной регистрации гражданина с предоставлением информации о сроках пребывания в зарубежных странах, в работе сотрудников консульских служб Госдепартамента США есть три взаимосвязанных этапа. Этап первый — мониторинг ситуации в стране, выполняемый силами компетентных сотрудников посольства, отслеживание критических инцидентов. На втором этапе посредством слаженной внутренней коммуникации происходит формирование информационного сообщения, здесь важнее всего оказывается профессионализм сотрудников по связям с общественностью. Третий этап — непосредственно автоматизированная рассылка (основной используемый канал — электронная почта граждан) информационного сообщения по базе данных зарегистрированных в системе STEP обладателей американского паспорта.

* * *

В случае американской системы STEP как основного на 2019 г. государственного инструмента оказания цифровой консульской помощи гражданам, находящимся за рубежом, — перед нами несколько модифицированный, но все же узнаваемый стандарт маркетинговой коммуникации. Её автоматизированная версия широко используется бизнесом и называется CRM (система управления отношениями с заказчиком); наиболее известное ИТ-решение продается под торговой маркой “Salesforce CRM”. Но в данном случае упор сделан не на рассылке сообщений о распродажах и специальных акциях в магазинах, а на информационных услугах, призванных помочь предотвратить наступление тяжелых последствий экстренных ситуаций. Аналогичные программные алгоритмы используются при СМС-рассылках МЧС РФ, только в случае посольства имеет место более четкое таргетирование — только по находящимся на территории страны/региона/города гражданам своего государства. Большим плюсом этой системы является легкость распространения информации о ней через рекомендации на сайтах с советами для путешественников (см., например, [11]). Минусом же всей системы является то, что в случае возникновения перебоев в самой сотовой связи доставка сообщений через Интернет может оказаться невозможной. Падение сотовой связи, вероятно, не только в условиях землетрясения, урагана или цунами, но и в условиях террористической атаки. Перебои с электричеством могут дополнительно усугубить ситуацию. Цифровой контакт с посольствами и консульствами в таких условиях может быть крайне затруднен.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Adesina, O. S. Foreign Policy in an Era of Digital Diplomacy. *Cogent Social Sciences*. March 1, 2017. DOI: 10.1080/23311886.2017.1297175
2. Belbey, Joanna. How The State Department Uses Social Media To Help U.S. Citizens Traveling Overseas. *Forbes.com*. January 6, 2018. — URL: <https://www.forbes.com/sites/joannabelbey/2018/01/06/how-the-state-department-uses-social-media-to-help-us-citizens-traveling-overseas/#42c767266b14>
3. Bjola, Corneliu; Holmes, Marcus. *Digital Diplomacy: Theory and Practice* Routledge, 2015.
4. Heine, Jorge. From club to network diplomacy. *The Oxford Handbook of Modern Diplomacy*. 2016.
5. Hocking, Brian; Melissen, Jan. *Diplomacy in the Digital Age*. Clingendael, Netherlands Institute of International Relations, 2015.
6. Okano-Heijmans, Maaik; Caesar-Gordon, Matthew. Protecting the Worker-Citizen Abroad: Duty of Care Beyond the State? *Global Affairs*. Vol. 2. 2016. Issue 4. P. 431–440. — DOI: 10.1080/23340460.2016.1245388
7. Manor, Ilan. *Are We There Yet: Have MFAs Realized the Potential of Digital Diplomacy? Results from a cross-national comparison*. Brill Research Perspectives E-Books Online, 2016. — DOI: 10.1163/9789004319790
8. McLuhan, Marshall. *Understanding Media: The Extensions of Man* (In Russ.: Маклюэн М. *Понимание Медиа: внешние расширения человека*. — М.: Кучково поле, 2003).
9. Melissen, Jan; Caesar-Gordon, Matthew. “Digital diplomacy” and the Securing of Nationals in a Citizen-Centric World. *Global Affairs*. Vol. 2. 2016. Issue 3. P. 321–330. — DOI: 10.1080/23340460.2016.1239381
10. Okano-Heijmans, M. Consular Affairs. *The Oxford Handbook of Modern Diplomacy*. 2013.

⁸ Источник: информационный портал для самостоятельных путешественников Tripadvisor — URL: https://www.tripadvisor.com/ShowTopic-g187147-i14-k9548546-US_State_Department_Smart_Traveler_Enrollment_STEP-Paris_Ile_de_France.html (Пер. с англ. яз. — К. Е. Петров).

11. Parode, Nancy. *How to Register Your Trip with the US Department of State*. 2019. Updated 06/17/19. – URL: <https://www.tripsavvy.com/how-to-register-your-trip-with-department-of-state-2972964>

KIRILL PETROV

DIGITAL DIPLOMACY AND US CONSULAR ASSISTANCE

Kirill E. Petrov, PhD (Political Science),
Senior Researcher, Center for Political Elites Studies,
Institute for International Studies, MGIMO University.
E-mail: orkir@mail.ru

Summary. The paper discusses the digitization of diplomacy and the consular assistance at the present stage of the communication technologies development. Globalization, and especially the rapid development of the mass media and social media has affected almost every citizen. This process allowed the Foreign offices to come closer to resolving the issue of smart personal communication with nationals who are abroad. The first part of the paper analyzes the possibilities of using the power of the modern social media by the Ministries of foreign affairs to create and maintain effective crisis communication. The second part of the article focuses on the analysis of a digital consular assistance to nationals at home and abroad using the example of a specialized application created by the US Department of State.

Keywords: consular assistance, digital diplomacy, digitization, foreign ministries, social media.

А. А. ОРЛОВ

БОРЬБА МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА С ДОПИНГОМ В СПОРТЕ: РОЛЬ И МЕСТО ЮНЕСКО

Александр Арсеньевич Орлов, канд. ист. наук,
директор Центра исследований ООН
и других международных организаций,
вед. научн. сотр. Института международных
исследований МГИМО МИД России.
E-mail: al.or-2012@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме применения допинга в спорте высоких достижений («большом спорте»). Автор отмечает лидирующую роль ЮНЕСКО в вопросах борьбы с этим злом в качестве международной межправительственной организации, наделенной соответствующими полномочиями Генеральной Ассамблеей ООН. Он полагает, что различные неправительственные организации (ВАДА, МОК и др.) должны при этом играть вспомогательную роль, что позволит избежать потенциально весьма опасных для международного права ситуаций, когда неправительственные организации берут на себя полномочия осуждать или обвинять суверенные государства в невыполнении тех или иных требований или приписывать им реализацию определенной политики. Подчеркивая важность для российского спорта быть в авангарде борьбы с допингом в спорте, автор заостряет внимание на необходимости скорейшего преодоления допингового кризиса, с которым столкнулся российский спорт в последние годы. В этом контексте он предлагает установить жесткий общественный мониторинг за процессами, происходящими в «большом спорте» России.

Ключевые слова: допинг, Всемирный антидопинговый кодекс, ЮНЕСКО, Совет Европы, Россия, ВАДА, МОК, РУСАДА.

Значение спорта высоких достижений в жизни современного общества не вызывает сомнений. Крупнейшие международные соревнования, и прежде всего Олимпийские игры, чемпионаты мира по футболу и хоккею, а также некоторые другие турниры, выходят далеко за рамки спортивных мероприятий как таковых и зачастую приобретают политическое звучание. Хорошо известны слова президента США Джона Ф. Кеннеди о том, что «значимость страны определяется количеством ядерных боеголовок и завоеванных золотых олимпийских медалей». Эта емкая формула не потеряла своей актуальности по сей день.

Непреложным условием успешного исполнения «большим спортом» своих функций является соблюдение справедливых и равных условий проведения соревнований, строгое следование этическим принципам, заложенным, прежде всего, в Олимпийской хартии Международного олимпийского комитета (МОК), Международной хартии физического воспитания и спорта ЮНЕСКО, а также в некоторых других базисных документах международного спортивного движения.

Особое значение для обеспечения равных условий честной борьбы в «большом спорте» имеет строгое и справедливое применение правил допингового контроля. Едва ли кто-то будет публично возражать, что использование допинга и других форм мошенничества и коррупции в спорте ведут к его разрушению, ослабляют авторитет спорта в глазах общества, наносят огромный вред здоровью спортсменов, которые отдают упорным, зачастую изнурительным тренировкам лучшие годы своей жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В спортивной и научной литературе можно найти целый ряд определений понятия «допинг». На официальном сайте Министерства спорта России сказано следующее: «Допинг – это нару-

шение одного или нескольких антидопинговых правил. 1. Наличие запрещенной субстанции в пробе. 2. Использование или попытка использования запрещенной субстанции или метода. 3. Уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи пробы. 4. Нарушение 3-х правил доступности в течение 12 месяцев. 5. Фальсификация или попытка фальсификации. 6. Обладание запрещенной субстанцией или методом. 7. Распространение или попытка распространения. 8. Назначение или попытка назначения. 9. Соучастие. 10. Профессиональное сотрудничество»¹.

История борьбы с допингом насчитывает несколько десятилетий. Однако зримо необходимость противодействия этому злу проявилась, пожалуй, только на Летних Олимпийских играх в Риме в 1960 г., когда вследствие применения допинга (как было установлено позже) скончался датский велосипедист Юрген Йенсен, а несколько позже при схожих обстоятельствах умер участник «Тур де Франс» английский велосипедист Том Симпсон.

Крупным международно-правовым актом в сфере спорта стала *Международная хартия физического воспитания и спорта ЮНЕСКО*, принятая на Генеральной конференции этой Организации, состоявшейся в Париже в 1978 г.² Целью принятия этого документа было стремление поставить развитие физического воспитания и спорта на службу прогрессу человечества, содействовать их совершенствованию и побуждать правительства, неправительственные компетентные организации, работников просвещения и отдельных лиц руководствоваться Хартией, способствовать ее распространению и применению.

16 ноября 1989 г. в Страсбурге государствами – членами Совета Европы и иными государствами – участниками Европейской культурной конвенции была подписана *Конвенция против применения допинга (ETS № 135)*. Этот документ занял особое место в списке международно-правовых актов в области борьбы с допингом в спорте, подняв эту борьбу на качественно более высокий уровень. Конвенция была ратифицирована постановлением Совета министров СССР от 28 декабря 1990 г. (№ 1351) и вступила в силу для СССР 1 апреля 1991 г. Россия является Стороной данной Конвенции до сих пор. Согласно Конвенции, ее участники координируют политику и деятельность своих правительств и других заинтересованных государственных организаций, занимающихся борьбой против применения допинга в спорте, следят за практическим применением Конвенции, принимают законы, правовые положения или административные меры ограничения доступности допинга, а также применения в спорте запрещенных препаратов и методов допинга и, в частности, анаболических стероидов. В приложении к Конвенции содержится Перечень видов запрещенных фармакологических допинговых препаратов и методов допинга.

В целях расширения и закрепления применения положений Конвенции 12 сентября 2002 г. в Варшаве был подписан *Дополнительный протокол к Конвенции против применения допинга (ETS № 188)*, который, однако, не вступил в силу.

15 мая 1992 г. на 7-й Конференции министров по делам спорта европейских стран, проходившей в Греции, была принята *Спортивная хартия Европы*, которая дополнила этические принципы и директивы, сформулированные в Европейской конвенции о насилии и недостойном поведении зрителей на спортивных соревнованиях и особенно во время футбольных матчей (принята 19 августа 1985 г.), а также в Конвенции против применения допинга в спорте. В Хартии была подчеркнута необходимость соединения нравственного воспитания со спортом.

Тем не менее предпринимавшиеся международным сообществом усилия по созданию в «большом спорте» условий для честной борьбы не стали доминирующим трендом. Параллельно с такими усилиями продолжала обостряться проблема применения допинга, которая давала о себе знать все новыми сенсационными разоблачениями. Дело дошло до того, что на стыке тысячелетий характерными стали высказывания отдельных спортивных функционеров в том духе, что рекорды, установленные в 1980–1990 гг., невозможно превзойти в силу того, что они были показаны в период фактически бесконтрольного применения допинга и поэтому их нужно аннулировать, начав новый отсчет времени в «большом спорте», начиная с 2000 г. Подобные радикальные суждения, как не трудно догадаться, получали решительный отпор со стороны многих спортсменов и тренеров, которые никогда не практиковали «вспомогательные технологии» повышения спортивных результатов, и поэтому для них были оскорбительными попытки подравнять всех под одну гребенку.

После того как мир велосипедного спорта потряс в 1998 г. крупный скандал, связанный с

¹ URL: <https://www.minsport.gov.ru/2018/Voprosi-o-dopinge-info-sportsmenam.pdf>

² См.: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Акты Генеральной конференции, XX сессия, Париж, 24 октября – 28 ноября 1978 год. Том 1: Резолюции

употреблением гонщиками команды «Фестина» запрещенных препаратов (спортивный директор Бруно Руссель, вначале решительно все отрицавший, был вынужден в конце концов признаться французской полиции, что команда систематически принимала допинг, после чего она была снята с «Тур де Франс»), по инициативе МОК в Лозанне в феврале 1999 г. была проведена Первая всемирная конференция о допинге в спорте (*First World Conference on Doping in Sport*), по итогам которой была принята Лозаннская декларация о допинге в спорте (*Lausanne Declaration on Doping in Sport*), в которой предлагалось создать независимую международную антидопинговую организацию до проведения Летних Олимпийских игр в Сиднее в 2000 г.

Следуя рекомендациям Всемирной конференции, в ноябре 1999 г. было создано Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА, англ. *World Anti-Doping Agency – WADA*, фр. *Agence mondiale anti-dopage – AMA*). ВАДА является независимой международной организацией (*International Independent Agency*), учрежденной и финансируемой на паритетных началах спортивным движением (*Sport Movement*) и правительствами государств мира (*Governments of the World*)³, задачами которой является противодействие применению допинга в спорте и его искоренение. ВАДА осуществляет разработку регламентов, стандартов и руководств, ведет базы данных спортсменов, осуществляет образовательные функции и методическую поддержку, аккредитует национальные антидопинговые организации. Первоначально штаб-квартира ВАДА располагалась в Лозанне, где находится штаб-квартира МОК, а с 2001 г. местом пребывания центрального офиса Организации является Монреаль. Орган управления ВАДА – Совет учредителей, в к л ю ч а ю щ и й 36 ч л е н о в (18 п р е д с т а в л я ю т Олимпийское движение, остальные 18 мест предоставлены представителям правительств), которые назначаются на 3 года, но могут переизбираться на неограниченное число сроков. После 2015 года в Совете учредителей ВАДА нет российского представителя. В своих документах ВАДА декларирует приверженность ценностям и духу Всемирного антидопингового кодекса, принципам беспристрастности, объективности, сбалансированности и транспарентности, высочайшим этическим стандартам, заявляет о стремлении исключить в своей деятельности необоснованное влияние и конфликты интересов, обязуется проводить политику, основанную на справедливости, равенстве и целостности (*integrity*).

Одной из главных задач ВАДА является мониторинг выполнения Всемирного антидопингового кодекса (Кодекс ВАДА, англ. *World Anti-Doping Code*), являющегося ключевым документом для гармонизации антидопинговых политик (регламентов), правил и руководств, реализуемых спортивными организациями и публичными властями повсюду в мире. Кодекс является основополагающим и универсальным документом, на котором основывается Всемирная антидопинговая программа в спорте. Кодекс был принят Советом учредителей ВАДА (*WADA's Foundation Board*) в марте 2003 г. в ходе Второй всемирной конференции по применению допинга в спорте и вступил в силу 1 января 2004 г. Его признают более 660 спортивных организаций, включая МОК, Международный паралимпийский комитет (МПК), все международные спортивные федерации, все национальные олимпийские и паралимпийские комитеты, национальные антидопинговые организации. В последующий период Кодекс ВАДА неоднократно уточнялся и корректировался с учетом того, что постоянно появляются новые препараты и субстанции, которые могут рассматриваться как допинг. Ныне действующая редакция Кодекса ВАДА была утверждена на Всемирной конференции по борьбе с допингом в спорте в Йоханнесбурге (ЮАР) 15 ноября 2015 г. В ноябре 2017 г. после нескольких месяцев консультаций Совет учредителей ВАДА принял ограниченное число поправок в Кодекс, касающихся в первую очередь порядка соответствия, которые вступили в силу с 1 апреля 2018 г.

В ноябре 2019 г. на Пятой всемирной конференции по борьбе с допингом в спорте, которая состоится в Катовице (Польша), предполагается утвердить обновленную расширенную редакцию Кодекса ВАДА (*Broader Code Review*)⁴.

Важное значение в деле борьбы с допингом имеет принятая на Второй всемирной конференции по применению допинга в спорте (3–5 марта 2003 г.) *Копенгагенская декларация о борьбе с допингом в спорте*, которая к настоящему моменту подписана правительствами более чем 160 государств. Основной целью Декларации является поддержка роли ВАДА и Всемирного антидопингового кодекса. Подчеркнув в преамбуле Декларации, что допинг подрывает ценности спорта и что публичные власти и спортивные организации разделяют ответственность

³ Who We Are. – URL: <https://www.wada-ama.org/en/who-we-are>

⁴ World Anti-Doping Code. – URL: <https://www.wada-ama.org/en/what-we-do/the-code>

в борьбе с допингом в спорте (особенно в том, что касается обеспечения достойного поведения в соответствии с принципами честной игры в спортивных соревнованиях и защиты здоровья спортсменов), участники Декларации признали значение и заявили о своей поддержке ВАДА и Всемирного антидопингового кодекса. Однако Копенгагенская декларация о борьбе с допингом в спорте (весьма компактная по объему) не является юридически обязательным документом, не охватывает в полном объеме всех проблем допинга в спорте, в том числе тех из них, которые входят в компетенцию правительств, и фактически была призвана продемонстрировать международную поддержку ВАДА и Всемирного антидопингового кодекса со стороны правительств государств мира.

3 ноября 2003 г. Генеральная Ассамблея ООН в ходе своей 58-й сессии приняла резолюцию «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру» (A/res/58/5)⁵, в которой значительное внимание уделено проблеме допинга в спорте. В преамбуле признается необходимость более тесной координации усилий на международном уровне для более эффективной борьбы с применением допинга и отмечается значение Конвенции против применения допинга, принятой Советом Европы, Копенгагенской декларации о борьбе с применением допинга в спорте и всех других соответствующих международных документов. В постановляющей части резолюции правительствам, Организации Объединенных Наций, ее фондам и программам, соответствующим специализированным учреждениям и учреждениям, связанным со спортом, предлагается использовать спорт и физическое воспитание в качестве средства достижения согласованных на международном уровне целей развития, в том числе целей, включенных в Декларацию тысячелетия ООН; предпринимать коллективные усилия, чтобы спорт и физическое воспитание создавали условия для проявления солидарности и сотрудничества в целях продвижения культуры мира, социального равенства и равенства мужчин и женщин в целях пропаганды диалога и гармоничности; укреплять сотрудничество и партнерство между всеми сторонами, включая семью, школу, клубы/лиги, местные общины, молодежные спортивные ассоциации, людей, принимающих решения, а также государственный и частный секторы, с тем чтобы обеспечить взаимодополняемость усилий и сделать спорт и физическое воспитание доступными для всех. В резолюции правительствам было предложено ускорить разработку международной конвенции по борьбе с допингом во всей спортивной работе и содержалась просьба к Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), действуя в сотрудничестве с другими соответствующими международными и региональными организациями, координировать разработку такой конвенции. 2005 г. был провозглашен в резолюции Международным годом спорта и физического воспитания как средства содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру» можно рассматривать как рубежное событие в борьбе с допингом в спорте. Впервые тема борьбы с допингом была поднята на столь высокий международный уровень. Поручение ЮНЕСКО (в форме просьбы) возглавить работу по выработке международной конвенции по борьбе с допингом во всей спортивной работе явилось однозначным признанием международным сообществом лидирующей роли ЮНЕСКО как международной межправительственной организации в вопросах борьбы с допингом в спорте при вспомогательной роли иных неправительственных международных специализированных организаций, созданных в этих целях (как ВАДА) или занимающихся этим в рамках своей более широкой компетенции (в частности, существует Медицинский кодекс МОК).

Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, которую многие специалисты считают одним из наиболее успешных международно-правовых документов в истории ЮНЕСКО, была разработана едва ли не в рекордные сроки, необходимые для согласования подобных крупных и сложных международных соглашений. В трех раундах заседаний группы экспертов и трех межправительственных совещаниях, состоявшихся в 2004–2005 гг., приняли участие представители около 100 стран. Проект конвенции далее был рассмотрен на четвертой Международной конференции министров спорта и руководящих работников, ответственных за физическое воспитание и спорт (МИНЕПС IV), в ходе которой были досогласованы остававшиеся нерешенными вопросы.

В окончательном виде *Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте* была при-

⁵ Resolution adopted by the General Assembly on 3 November 2003. — URL: <https://undocs.org/A/RES/58/5>

нята 19 октября 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО⁶. Неотъемлемой частью Конвенции являются Запрещенный список — Международный стандарт (Приложение I) и Стандарты выдачи разрешений на терапевтическое использование (РТИ, Приложение II).

Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте вступила в силу 1 февраля 2007 г. Россия ратифицировала ее в декабре 2006 г., став 26 государством, выполнившим национальную процедуру по ратификации международных договоров и конвенций. В настоящее время участниками Конвенции являются 186 государств.

Вступление в силу Конвенции создало универсальную правовую базу для участия правительств государств в борьбе с допингом. Из этого вытекает, что ЮНЕСКО фактически выступает в качестве центральной международной инстанции, координирующей антидопинговую политику международного сообщества и организующую взаимодействие между государствами и соответствующими неправительственными структурами.

Мониторинговый механизм Конвенции в виде Конференции сторон заработал сразу после вступления Конвенции в силу. Уже 5–7 февраля 2007 г. в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО, была проведена первая сессия Конференции сторон, на которой присутствовали представители 86 государств, а также ВАДА. Председателем Конференции был избран В. А. Фетисов⁷, что свидетельствовало о высоком авторитете России в международном спортивном движении.

В дальнейшем сессии Конференции сторон проводились на регулярной основе с периодичностью один раз в два года. Местом их проведения неизменно была штаб-квартира ЮНЕСКО в Париже. Вторая сессия прошла 26–28 октября 2009 г., третья — 14–16 ноября 2011 г., четвертая — 19–20 сентября 2013 г., пятая — 29–30 октября 2015 г.

Шестая сессия Конференции сторон состоялась 25–26 сентября 2017 г. На ней прошло обсуждение мер, предпринятых органами государственной власти в ответ на адресованное им письмо Генерального директора ЮНЕСКО о невыполнении сторонами своих обязательств, а также дальнейших мер по осуществлению положений Конвенции. ВАДА информировала участников об итогах работы комиссии под руководством Р. Макларена по вопросу допинга в российском спорте.

Выступивший на сессии министр спорта России П. А. Колобков представил обзор по теме антидопинговой политики РФ. Он проинформировал участников об основных изменениях в российском законодательстве, внесенных с момента ратификации Россией в 2006 г. Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, а также о мерах, принимаемых для повышения уровня антидопинговой работы. «В России борьба с допингом в спорте вышла на принципиально новый уровень, — утверждал министр. — Мы продолжим работу в этом направлении, в том числе с учетом результатов мониторинга, проведенного экспертами ЮНЕСКО. Надеюсь, в ближайшем будущем наша система противодействия допингу будет одной из лучших в мире». «По данным РУСАДА, — подчеркнул Колобков, — количество нарушений антидопинговых правил российскими спортсменами составляет 0,6 % от общего количества отобранных проб». «Россия пережила серьезный кризис, но именно эта ситуация заставила нас усилить меры по противодействию допингу в спорте и борьбы с ним. Это тот невероятный опыт в преодолении кризиса, которым мы готовы делиться», — констатировал оратор⁸. В тот период казалось, что Россия действительно вышла на магистральный путь борьбы с допингом и способна стать одним из лидеров в такой борьбе.

Было согласовано, что Седьмая сессия Конференции сторон состоится в 2019 г.

За годы деятельности Конференции сторон Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте достигнуты определенные положительные результаты. Сессии Конференции стали заметно более многочисленными по количеству принимающих в них участие стран. Если на первых сессиях Конференции присутствовало не более 40–60 % потенциальных участников, то, например, на Пятой сессии в 2015 г. собралось около 350 делегатов, представлявших 115 стран-участниц. За счет институционализации и постепенного укрепления полномочий президиума (этот орган также называют бюро) Конференции заметно активизировалась его работа, что положительно сказалось на повестках дня сессий, которые стали более насыщенными и актуальными. В частности, на сессиях стали более предметно рассматриваться отчеты

⁶ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте. Принята 19 октября 2005 года. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml

⁷ В. А. Фетисов — руководитель Федерального агентства по физической культуре и спорту РФ (Росспорт) в 2004–2008 гг.

⁸ URL: <https://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/31222/>

государств, а также вопросы неисполнения ими своих обязательств по Конвенции ЮНЕСКО. Под патронажем ЮНЕСКО была создана университетская кафедра, специализирующаяся на вопросах борьбы с допингом в спорте.

Статья 17 Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте ЮНЕСКО предусматривала создание добровольного «Фонда искоренения допинга в спорте». Такой фонд был создан в 2008 г. с целью оказания содействия государствам – участникам Конвенции в подготовке и осуществлении антидопинговых проектов. Фонд оказывает практическое и техническое содействие в трех приоритетных областях: осуществление образовательных проектов в интересах молодежи и спортивных организаций, консультирование по вопросам политики и осуществление проектов наставничества и развития потенциала. Как отмечала Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова⁹, «ЮНЕСКО ведет борьбу с допингом в спорте, привлекая средства для оказания содействия деятельности правительств, ведя учет потребностей и собирая информацию о примерах передовой практики на национальном и региональном уровнях»¹⁰.

Работа Фонда является одной из важных составляющих деятельности ЮНЕСКО по борьбе с допингом в спорте. Государства-участники имеют право подавать заявки на гранты на осуществление национальных (20 тыс. долл. США) или региональных (50 тыс. долл. США) проектов. На момент проведения в 2017 г. Шестой сессии Конференции сторон Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте Фонд оказал содействие в осуществлении более 218 проектов по всему миру (включая 23 региональные инициативы): 61 проект из Африки, 14 – из арабских государств, 29 – из Азии и Тихого океана, 49 – из Европы и Северной Америки и 65 – из Латинской Америки и Карибского бассейна. Что касается приоритетов Фонда, то 173 проекта охватывают образование, 36 – инициативы по развитию потенциала, а 9 – консультации по вопросам политики. Общий объем инвестиций Фонда составляет более 4,2 млн долл. США. Инвестиции были направлены в 108 стран (что превышает 58 % государств – участников Конвенции).

За время существования Фонда добровольные взносы в его бюджет поступили из 21 государства. Некоторые из этих стран, в том числе Россия, а также Австралия, Китай, Финляндия, Франция, Кувейт, Люксембург, Монако, Новая Зеландия, Саудовская Аравия и Испания, делали взносы в Фонд неоднократно. Не трудно подсчитать, что число стран, получивших помощь от Фонда, более чем в пять раз превысило число стран-доноров.

Щедрость доноров позволила Фонду сравнительно успешно осуществлять свою деятельность в течение десятилетия его существования.

Тем не менее налицо тенденция уменьшения частоты и размера регулярных взносов. За период с 1 января 2016 по 31 июля 2017 г. взносы в Фонд составили только 25 % от пожертвований, полученных в течение двухлетнего периода 2010–2011 гг. При этом произошло значительное увеличение утвержденных и реализуемых проектов: с 12 – за двухлетний период 2008–2009 гг. до 59 – в 2014–2015 гг. Этот рост отражает не только тенденцию увеличения одобренных проектов, но и рекордное повышение числа инициатив, которые находятся в стадии проработки (70).

Наличие этих двух противоположных тенденций, как признается специалистами ЮНЕСКО, затрудняет работу Фонда, приводит к возникновению определенного дисбаланса между его финансовыми возможностями для реализации проектов и количеством заявок на осуществление проектов, прежде всего из наименее развитых стран. Приходится констатировать, что в последнее время все чаще ставится вопрос о перспективах «выживаемости Фонда» (термин присутствует не только в публикациях в СМИ, но и на официальных сайтах)¹¹. В этой связи обычно обращается внимание на то, что Фонд является единственным глобальным механизмом антидопинговых грантов, оказывающим поддержку правительствам в осуществлении превентивных мероприятий внутри стран в соответствии с выявленными потребностями. При реализации инициатив, исходящих от различных субъектов спортивного движения, в том числе от Национальных антидопинговых организаций (НАДО) и Национальных олимпийских комитетов (НОК), инвестиции Фонда направляются непосредственно на поддержку Всемирного антидопингового кодекса путем обучения специалистов, ответственных за допинг-кон-

⁹ Ирина Бокова (Болгария) – генеральный директор ЮНЕСКО в 2009–2017 гг.

¹⁰ Фонд для искоренения допинга в спорте. – URL: <http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/anti-doping/fund-for-the-elimination-of-doping-in-sport/>

¹¹ Конференция сторон Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте. Шестая сессия Париж, Штаб-квартира ЮНЕСКО, Зал XI, 25–26 сентября 2017 г. – URL: <https://docplayer.ru/56513957-Konferenciya-storon-mezhdunarodnoy-konvencii-o-borbe-s-dopingom-v-sporte-shestaya-sessiya-parizh-shtab-kvartira-yunesko-zal-xi-sentyabrya-2017-g.html>

троль, а также спортсменов. Это означает, что мандат Фонда, его надежное осуществление и устойчивость имеют решающее значение для продвижения повесток дня ЮНЕСКО, ВАДА и МОК, которые в отдельных случаях накладываются друг на друга, содействуют укреплению партнерских связей с более широкой антидопинговой сетью во избежание дублирования и параллелизма.

Определенные надежды связывают в ЮНЕСКО с деятельностью Института национальных антидопинговых организаций (ИНАДО), который является еще одним направлением расширения сотрудничества и реализации проектов в рамках Фонда. ИНАДО, в котором участвуют 57 Национальных антидопинговых организаций (НАДО), оказывает существенную поддержку в деле совершенствования антидопинговых программ и практик на национальном уровне.

По прошествии 12 лет после вступления в силу Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте достигнуты определенные результаты в деле ее практической реализации. Действует Конференция сторон Конвенции, которая уже провела шесть своих сессий и готовится к проведению в текущем году седьмого форума. От рассмотрения в основном процедурных вопросов она перешла к реальному мониторингу выполнения Конвенции. Активнее заработал президиум (бюро) Конференции, который постепенно наращивает эффективность практической деятельности. Повышается компетентность членов президиума (бюро) и делегатов Конференции, многие из которых прежде не могли похвастаться глубокими знаниями в вопросах борьбы с допингом. Накоплен определенный положительный опыт в работе Фонда для искоренения допинга в спорте, по линии которого реализуются десятки антидопинговых проектов, ведется образовательная и просветительская работа в интересах молодежи и спортивных организаций, осуществляется консультирование по вопросам антидопинговой политики, реализуются программы наставничества и развития антидопингового потенциала, прежде всего в тех странах, которые нуждаются в международном содействии для борьбы с допингом в спорте.

Вместе с тем, как представляется, потенциал Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, Фонда для искоренения допинга в спорте используются далеко не полностью. По-прежнему отдельные государства относятся к Конвенции как к некоей обузе, их представители присутствуют на сессиях Конференции сторон для галочки, практического участия в ее работе не принимают, ограничиваясь фактом «демонстрации флага» своих стран на заседаниях. В деятельности Фонда налицо кризис энтузиазма со стороны государств-доноров, что явилось главной причиной заметного снижения потенциала Фонда по финансированию антидопинговых проектов. Наличие этих тенденций привело к тому, что ЮНЕСКО в полной мере не закрепила своих лидирующих позиций в вопросах борьбы с допингом в спорте в качестве международной межправительственной организации, уполномоченной руководить этим процессом от имени международного сообщества, на что можно было рассчитывать после принятия на ее Генеральной конференции в 2005 г. Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте. Организация фактически отошла в тень ВАДА, МОК и отчасти МПК, которые укрепили за это время свои доминирующие позиции в вопросах борьбы с допингом. В системном тандеме «государства – спортивные организации», где, по логике вещей, должно присутствовать, как минимум, равновесие, существенный перекося произошел в пользу спортивных организаций (ВАДА, МОК и т. д.), которые «застолбили» за собой роль главных антидопинговых арбитров, карающих и милующих по своему усмотрению. Особенно рельефно такое положение вещей проявилось в ходе развернутой в 2014 г. кампании по обличению России в систематическом и осмысленном применении допинга в спорте, о чем речь пойдет ниже.

Завершая анализ международно-правовых документов в области борьбы с правонарушениями в спорте, необходимо также упомянуть о многосторонней *Конвенции Совета Европы против манипуляций в сфере спортивных соревнований* (англ. *Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports Competitions*), открытой для подписания 18 сентября 2014 г., которая основывается на ранее принятых документах, связанных с проблематикой международного спортивного движения. Кроме того, на 67 пленарном заседании Европейского комитета по проблемам преступности (ЕКПП) Совета Европы, состоявшемся 1–4 декабря 2014 г., был поднят вопрос о принятии Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию в вопросах, касающихся манипуляции результатов спортивных соревнований.

УЧАСТИЕ РОССИИ В БОРЬБА С ДОПИНГОМ В СПОРТЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ УЗЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Позиции СССР, а в дальнейшем России в мировом спорте на протяжении многих десятилетий были непререкаемы. Наша страна являлась законодателям моды по многим направлениям его развития. Вместе с тем проблемы с применением допинга нашими спортсменами, видимо, существовали довольно долго, прежде чем в острой форме проявиться в начале нынешнего века. В качестве примера можно привести лишение олимпийских медалей российских лыжниц Ларисы Лазутиной и Ольги Даниловой, завоеванных на Зимней Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити (США) в 2002 г.

Однако тогда же из-за выявленного применения допинга лишился своих олимпийских наград и трехкратный победитель Олимпиад испанский лыжник немецкого происхождения Йохан Мюлеgg, успевший стать после своего перехода под знамена испанской короны кумиром болельщиков пиренейской страны. Это – только один пример, но весьма яркий.

Серьезный репутационный ущерб по американскому спорту был нанесен в результате раскрытия преступной деятельности калифорнийской фармакологической компании *BALCO* в конце 1990-х гг., на «разработку» которой ФБР потребовалось полтора года. «Фирменным» препаратом компании *BALCO* был до поры до времени неуловимый стероид *THG*. По итогам этого расследования были дисквалифицированы 13 всемирно известных американских легкоатлетов. Престиж канадского спорта пострадал из-за допингового скандала с золотым медалистом Олимпиады в Сеуле спринтером Бенном Джонсоном. В 2006 г. не менее громкий скандал разразился в Испании, где в результате проведенной испанской полицией «Операции Пуэрто» (исп. *Operacion Puerto*) была разоблачена допинговая система в велоспорте, заправлял которой доктор Эуфемияно Фуэнтес. В результате полицейского рейда в клинике Фуэнтеса было обнаружено 100 пакетов с кровью, в которой был превышен уровень эритропоэтина. Под подозрение тогда попали такие мировые звезды велосипедного спорта, как Ян Ульрих, Иван Бассо, Франк Шлек, Алехандро Вальверде, Альберто Контадор и другие. И хотя большинство из них были оправданы за «недостаточностью количества доказательств», сомнений в том, что они прибегали к услугам доктора Фуэнтеса, ни у кого в мире «большого спорта» не было.

Скандал в отношении применения допинга в России разразился после Зимней Олимпиады в Сочи в 2014 г., которая завершилась триумфальным успехом российских спортсменов. Эта история началась с показа по немецкому телевидению (канал ARD) в декабре 2014 г. документального расследования о допинге в российском спорте. Главными информаторами выступили бывший главный специалист Российского антидопингового агентства (РУСАДА) В. Степанов и его жена Юлия Степанова, дисквалифицированная в 2013 г. за применение допинга. В ноябре 2015 г. ВАДА обвинило руководителя московской антидопинговой лаборатории Г. Родченкова в уничтожении свыше 1 400 допинговых проб за три дня до планировавшейся проверки, несмотря на полученное от ВАДА предписание сохранить все пробы. У российских правоохранительных органов к тому моменту также накопилось много вопросов к Родченкову. В январе 2016 г. он тайно уехал в США, где, став информатором ВАДА, заявил о существовании в России государственной допинговой программы. Для расследования обвинений, выдвинутых Родченковым, ВАДА создало в 2016 г. специальную группу под руководством канадского спортивного юриста профессора Ричарда Макларена. В том же году Макларен представил свой 97-страничный доклад о злоупотреблениях с допингом в российском Олимпийском движении, две части которого были опубликованы, соответственно, 18 июля и 9 декабря. В пояснительной записке к докладу он назвал себя «независимым лицом». Активное участие в составлении документа принимал Родченков, который «взаимодействовал со следствием, согласился на многочисленные интервью, предоставил тысячи электронных и бумажных документов. Независимое лицо пришло к выводу, что Родченкову можно верить»¹².

Ограничимся главными выводами, сделанными канадским профессором. Суть их можно свести к следующему: в России существовала масштабная система манипуляции допинг-пробами; Министерство спорта РФ руководило и контролировало манипуляции результатами анализов и подменой проб – с участием ФСБ, Центра спортивной подготовки (ЦСП) и обеих

¹² Доклад Макларена. Все самое важное // Спорт-экспресс. 2016. 18 июля. – URL: <https://www.sport-express.ru/doping/reviews/doklad-maklarena-vse-samoe-vazhnoe-1023056/>

лабораторий — московской и сочинской; московская лаборатория работала под полным контролем со стороны государственных органов; методология исчезновения проб представляла собой управляемую на государственном уровне систему, утвержденную после неудачного выступления российских олимпийцев на Зимней Олимпиаде в Ванкувере в 2010 г.; ФСБ разработала метод незаметного вскрытия контейнеров с анализами, который достоверно неизвестен; причастность Олимпийского комитета России (ОКР) к подмене и сокрытию допинг-проб не установлена. Весьма любопытно в докладе Макларена описана процедура подмены проб в ходе Зимней Олимпиады в Сочи. Согласно его версии, ночью в антидопинговую лабораторию через специальное отверстие в стене проникал сотрудник ФСБ, работавший под прикрытием инженера по техническому обслуживанию в сервисной компании, который и совершал соответствующие манипуляции. Тогдашний министр спорта России В. Л. Мутко¹³ следующим образом высказался по поводу этой версии Макларена: «Это нам надо спросить у ВАДА, у которого внутри сочинской лаборатории работали 22 чиновника. Они там что делали? Спали? 20 допинг-офицеров забирали пробы».

В июне 2016 г. Следственный комитет России возбудил уголовное дело в отношении Родченкова. В сентябре 2017 г. Басманный районный суд г. Москвы принял заочное решение о заключении бывшего директора московской антидопинговой лаборатории Родченкова под стражу по обвинению в злоупотреблениях должностными полномочиями.

Доклад Макларена подвергся обстоятельной критике со стороны российских и зарубежных экспертов. Некоторые зарубежные эксперты отмечали, что доклад подготовлен без соблюдения процессуальных норм, обязательных в системе правосудия. Макларен фактически повторил в нем свои собственные выводы, сделанные ранее, когда он был членом так же «независимой» комиссии ВАДА из трех человек, которая подготовила доклад о повсеместном употреблении допинга в российской легкой атлетике¹⁴. Поэтому сложно говорить о независимости этого эксперта, ангажированность и длительная связь которого с ВАДА не подлежат сомнению. Российские эксперты, после изучения доклада, высказали мнение, что результаты расследования Макларена «не могут являться и считаться надлежащими (с точки зрения права) основаниями и обоснованием принятия решений о применении ограничительных и иных санкционных мер в отношении российских спортсменов и российских спортивных организаций и сборных»¹⁵.

Тем не менее для ВАДА доклад Макларена оказался достаточным для вынесения ряда рекомендаций МОК, Международному паралимпийскому комитету, международным спортивными федерациям относительно запрета на участие российских спортсменов в крупнейших международных спортивных форумах. В результате российская команда приняла участие в Летней Олимпиаде в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в 2016 г. в урезанном составе, тогда же российским паралимпийцам было запрещено участвовать в Паралимпийских летних играх, что было воспринято у нас в стране как весьма болезненный удар по людям с ограниченными возможностями, для которых занятие спортом и участие в международных соревнованиях являются едва ли не главным смыслом их жизни. Для участия в Зимней Олимпиаде в Пхёнчхане (Южная Корея, 2018) российские спортсмены были допущены на индивидуальной основе под вывеской «Олимпийский спортсмен из России». Они выступали под белым (нейтральным) олимпийским флагом, без права в любом виде демонстрировать свою принадлежность к России, во время их награждений звучал олимпийский гимн. Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) было признано не соответствующим Международному антидопинговому кодексу. Десятки российских спортсменов были дисквалифицированы и лишены завоеванных ими ранее олимпийских наград, причем не только на Сочинской Олимпиаде.

Подавляющее большинство исков, поданных в Спортивный арбитражный суд (CAS, англ. CAS), были отклонены под различными предлогами, прежде всего вследствие «недостаточной аргументированности» предъявленных доказательств.

Чтобы не усугублять ситуацию и в интересах ведущих российских спортсменов, фактически отлученных от крупнейших международных спортивных соревнований, а также в интересах

¹³ Ныне заместитель председателя Правительства Российской Федерации по вопросам строительства и регионального развития.

¹⁴ Комиссию ВАДА возглавлял бывший президент этой организации, член МОК канадец Дик Паунд; помимо Макларена в нее входил специалист по киберпреступности полиции Баварии Гюнтер Юнгер.

¹⁵ Понкин И. В., Редькина А. И. Заключение о юридических и фактических основаниях решения ВАДА от 16.11.2017 об отказе в аккредитации (возобновлении полномочий) РУСАДА по причине «непризнания» Министерством спорта РФ, РУСАДА и Олимпийским комитетом России «результатов расследования» (докладов) Макларена. 26.11.2017.

всего российского спортивного движения в мае 2018 г. в адрес президента ВАДА Крейга Риди, в копиях – президента МОК Томаса Баха и президента МПК Эндрю Парсонса, было направлено письмо за подписью министра спорта РФ П. А. Колобкова, президента Олимпийского комитета России (ОКР) А. Д. Жукова и президента Паралимпийского комитета России В. П. Лукина, в котором сообщалось следующее: «От лица всех организаций, которые мы представляем, мы искренне сожалеем, что подобные манипуляции и действия происходили в России. Мы хотим заверить вас, что наши организации предпринимают все необходимые шаги для соблюдения антидопинговых правил со стороны спортсменов, национальных сборных команд России, тренеров, врачей и другого персонала, соревноваться в строгом соответствии с требованиями Всемирного антидопингового кодекса... Вместе с WADA наши организации и правительство Российской Федерации взяли на себя обязательства обеспечить целостность спорта (ст. 16 Международной конвенции против допинга в спорте от 2005 года и статья 20 Всемирного антидопингового кодекса). Мы хотим заверить вас, что любые потенциальные манипуляции и действия были совершены без нашего ведома и разрешения». В письме было указано, что «недавние решения Арбитражного спортивного суда (CAS) вызвали разумные сомнения в обоснованности доказательств, предоставленных бывшим главой московской антидопинговой лаборатории Григорием Родченковым дисциплинарной комиссии МОК в отношении санкций против индивидуальных спортсменов».

Авторы письма напомнили о речи Президента РФ В. В. Путина от 1 марта 2017 г. в Красноярске, где он заявил: «Несмотря на просчеты в работе, мы должны обратить внимание на заявление Независимой комиссии МОК. Мы должны обратить внимание на требования WADA и признать, что есть установленные случаи допинга. Это абсолютно неприемлемо. Это означает, что существующая в России антидопинговая система не сработала, это наша вина – и мы должны громко об этом заявить, мы должны это признать».

В письме далее содержалось заверение, что мы «извлекли уроки из этого кризиса». «Реформы включают в себя следующее: в законе появилась уголовная ответственность за вовлечение спортсмена в использование запрещенных препаратов; Министерство спорта РФ исключено из состава учредителей Российского антидопингового агентства (РУСАДА); финансирование РУСАДА изменилось и увеличилось; управление московской антидопинговой лабораторией перешло под контроль Московского государственного университета». В заключение в письме отмечалось, что «пришло время, чтобы WADA полностью восстановило РУСАДА в правах, а МОК, IPC (МПК – *прим. авт.*) и соответствующие международные федерации приняли российских спортсменов в мировой спорт на тех же условиях, что и спортсменов из других стран»¹⁶.

Это письмо было интерпретировано в международных спортивных организациях как признающее факт существования в России «допинговой системы». 22 января 2019 г. на внеочередном заседании исполкома ВАДА было принято положительное решение по поводу статуса соответствия РУСАДА. За сохранение легитимного статуса российского агентства единогласно проголосовали все 11 членов исполкома ВАДА. Необходимо при этом подчеркнуть, что ВАДА подвергалось медийному давлению по этому вопросу, в частности со стороны главы Американского антидопингового агентства (USADA) Трэвис Тайгерт и шведского биатлониста Себастьяна Самуэльссона, являющихся главными критиками российского спорта.

Министр спорта РФ П. А. Колобков следующим образом прокомментировал данное решение исполкома ВАДА: «На протяжении последних нескольких месяцев мы все много и напряженно работали с экспертами и представителями WADA. ... В тесном сотрудничестве между представителями WADA, Следственного комитета России, Министерства спорта Российской Федерации, РУСАДА был обеспечен полный доступ к данным московской антидопинговой лаборатории в соответствии с решением исполкома WADA от 20 сентября 2018 года». Министр со своей стороны оказывал полное содействие, чтобы процедура передачи данных была максимально организованной, прозрачной и проходила в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Глава РУСАДА Ю. А. Ганус со своей стороны подчеркнул следующее: «Вполне возможно, мы потеряем что-то в медальном зачете, но наследие сочинской Олимпиады у нас никто не отберет. Это была одна из лучших Олимпиад в истории по организации. Но со скелетами в шкафу надо разбираться»¹⁷.

¹⁶ Комиссия WADA по соответствию Кодексу WADA обсудит восстановление РУСАДА в правах после «признательного письма» Колобкова, Жукова и Лукина о существовании в России «допинговой системы» // Весь спорт. 2018. 13 июня. – URL: <http://allsportinfo.ru/index.php?id=116871>

¹⁷ «Надо разобраться со скелетами в шкафу»: WADA простило РУСАДА // Газета.ру. 2019. 22 января. –

Создавалось впечатление, что пик допингового кризиса в российском спорте пройден и наступает период вдумчивой работы над ошибками, который должен завершиться формированием в России образцовой системы допингового контроля и искоренением этого позорного явления.

НОВЫЙ ВИТОК ДОПИНГОВОГО СКАНДАЛА

В начале сентября 2019 г. в интервью МИЦ «Известия» министр спорта РФ П. А. Колобков заявил, что «Россия делала и будет делать очень многое для борьбы с допингом. ...Мы работаем и с антидопинговыми организациями, и с ЮНЕСКО, и с Советом Европы. У нас был антидопинговый план, утвержденный совместно с руководителями Совета Европы. В принципе он выполнен. То же самое могу сказать и про план, разработанный совместно с ЮНЕСКО. Более того, в этой сфере Россия является одним из лидеров с точки зрения антидопингового законодательства и работы по пресечению и выявлению случаев использования запрещенных веществ. У нас полностью реформировано РУСАДА.

Сейчас мы занимаемся восстановлением Московской антидопинговой лаборатории, которая, к сожалению, пока лишена аккредитации и проводит частичные исследования, связанные с кровью».

По поводу ситуации с проверкой базы данных Московской антидопинговой лаборатории, переданной ВАДА, П. А. Колобков сообщил следующее: «Буквально на днях состоится встреча экспертов WADA с экспертами из России. ...Пройдет обмен мнениями в отношении переданной нами базы данных. 23 сентября состоится заседание WADA, где будет опубликован доклад, связанный с перепроверкой проб. Я думаю, что она вступила в завершающую фазу. ...Мы очень заинтересованы в выявлении истины, поэтому оказываем содействие и надеемся вместе с ними во всем разобраться»¹⁸.

Буквально через несколько дней после опубликования данного интервью разразился новый допинговый скандал вокруг российских спортивных инстанций и организаций, который может превзойти все предыдущие. Эксперты ВАДА выявили искажения в базе данных Московской лаборатории, которые были переданы в ВАДА в конце 2018 г. (то есть в процессе «перепроверки проб», о которой говорил министр Колобков). Таким образом, оказались невыполненными требования ВАДА о необходимости подтверждения целостности указанных баз данных. Подобные манипуляции, произведенные не понятно кем, когда и каким образом, могут дорого стоить российскому спорту. Возможные санкции могут быть весьма существенными и включать отзыв статуса соответствия РУСАДА Кодексу ВАДА, автоматическое исключение всех российских спортсменов, находящихся в «зоне ответственности» РУСАДА, из участия во всех международных соревнованиях, включая Олимпийские и Паралимпийские игры, если не удастся договориться о выполнении функций РУСАДА на территории России «третьей стороной» (в 2016–2018 гг. такой «третьей стороной» было Британское антидопинговое агентство, UKAD), потерю российскими представителями своих постов в международных спортивных федерациях и комитетах. В рамках такого апокалиптического сценария Россия не будет представлена на летней Олимпиаде в Токио в 2020 г. и зимней Олимпиаде в Пекине в 2022 г., а российские футболисты не примут участие в отборочном турнире на чемпионат мира¹⁹. Вновь заработает унижительный для России и для российских спортсменов механизм индивидуального приглашения на важнейшие международные соревнования, где они будут выступать без флага и гимна в качестве неких нейтральных атлетов. На недавнем чемпионате мира по легкой атлетике в Дохе (Катар) так и было.

Комментируя создавшуюся ситуацию, гендиректор РУСАДА Ю. А. Ганус заявил, что «спорт и так уже серьезно пострадал после реакций на доклады Ричарда Паунда и Ричарда Макларена. Но с прошлогодним восстановлением РУСАДА в своих правах, выполнения, пусть с опозданием, требований исполкома WADA многие полагали, что мы перевернули эту страницу, которая тяготила всю ситуацию. ...Поэтому, если сейчас получим новые, еще более тяжелые проблемы, то я не знаю, что нужно будет сделать для того, чтобы вытащить наш спорт из этой

URL: https://www.gazeta.ru/sport/2019/01/22/a_12138895.shtml

¹⁸ МИЦ «Известия»: Интервью Павла Колобкова на ВЭФ во Владивостоке, 5 сентября 2019 г. — URL: <https://www.minsport.gov.ru/press-centre/interview/34034/>

¹⁹ Новый круг ВАДА. Почему этот допинговый скандал опаснее, чем предыдущий // Спорт-экспресс. 2019. 29 сентября. — URL: <https://www.sport-express.ru/doping/reviews/mozhet-li-vada-samostoyatelno-otstranit-rossiyu-ot-olimpiady-1592386/>

уже даже не ямы, а пропасти». Кроме того, по его мнению, российская сторона также может потерять доверие «лучших чистых спортсменов», которые будут готовы ради больших побед сменить гражданство и начать выступать под флагами других государств²⁰.

В дополнение к продолжению международного допингового кризиса, в эпицентре которого оказалась Россия, разразился и внутрироссийский скандал между чиновниками различных рангов и ведомств. В частности, Ю.А. Ганус, усомнившийся в случайном характере искажений данных Московской лаборатории, сообщил в ВАДА о попытках влияния ОКР на деятельность РУСАДА, отметив при этом, что некоторые действия российских властей могут быть расценены как подтверждение правоты выводов из докладов Макларена о допинге в российском спорте²¹.

Приходится констатировать, что в крайне напряженный для всего российского спорта момент, когда от единства действий различных «ветвей» и направлений нашего спортивного движения во многом зависит будущее российского спорта, налицо попытки взаимных упреков и перекладывания ответственности друг на друга, что никогда не приносило ничего, кроме вреда. При этом обратим внимание на то, что в поддержку РУСАДА высказался Институт национальных антидопинговых организаций (ИНАДО), в заявлении директора которого Грэма Стила было сказано, что «РУСАДА с момента своего реформирования, которое последовало за коррупционной деятельностью предыдущих чиновников, зарекомендовало себя активным и достойным уважения участником международной антидопинговой работы»²².

ИТОГОВЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В выступлении на Шестой сессии Конференции сторон Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, прошедшей в Париже в сентябре 2017 г., П. А. Колобков подчеркнул, что Россия «всегда готова продвигать и защищать основополагающие принципы спорта, такие как *защита прав чистых спортсменов*, деполитизация спорта, равные критерии для всех участников международных соревнований». Министр заявил о *недопустимости применения принципа коллективной ответственности в отношении спортсменов, не причастных к допинговым нарушениям*, а также о необходимости *прозрачности процедуры терапевтического использования спортсменами запрещенных субстанций, влияющих на результат*. «С допинговыми проблемами сталкиваются многие страны, во многих видах спорта. Но важно, чтобы на пути решения этих проблем мы продолжали *придерживаться принципов объективности, открытости и честности*. ...Важно помнить, что каждый спортсмен имеет право на равное, непредвзятое отношение к себе», — отметил П. А. Колобков (*курсив автора*).²³

Приведенные выше, по сути, фундаментальные тезисы, отражающие, как хочется верить, принципиальный подход России к вопросам противодействия допингу в спорте, а также в целом к проблемам деполитизации спорта, создания для спортсменов равных и непредвзятых условий для участия в международных соревнованиях были озвучены министром спорта России в штаб-квартире ЮНЕСКО, что свидетельствует о том, что форумы этой международной межправительственной организации, наделенной международным сообществом особыми, уникальными полномочиями в области руководства международным спортом, имеют не просто важное, а ключевое значение для определения основных направлений, форм и методов международного взаимодействия и сотрудничества в области спорта.

Антироссийская кампания в спорте, центральным элементом которой было намерение ВАДА и действовавших в унисон с ним других международных неправительственных структур, таких как МОК и МПК, доказать, что применение допинга рядом российских спортсменов являлось государственной политикой, совпало по времени с началом санкционного давления на Россию со стороны США и Европейского Союза. С учетом особенностей современных международных отношений это совпадение едва ли можно считать случайным. В обоих случа-

²⁰ Без двух Олимпиад? Какой удар по России готовит WADA // @Спорт. — 2019. 7 октября. — URL: <https://sportmail.ru/news/olympics/38998719/>

²¹ Без двух Олимпиад? Какой удар по России готовит WADA // @Спорт. — 2019. 7 октября. — URL: <https://sportmail.ru/news/olympics/38998719/>

²² Письмо от исполнительного директора iNADO, 24 сентября 2019. — URL: <https://rusada.ru/news/press-releases/letter-from-graeme-steel/>

²³ Павел Колобков выступил с докладом на Шестой сессии Конференции сторон Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте // Министерство спорта Российской Федерации. 2017. 26 сентября. — URL: <https://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/31222/>

ях обратной стороной подобных практик является стремление политизировать и спорт, и экономику, за счет нечестной конкуренции получить дополнительные выгоды (ведь из активного спорта выведены десятки лучших российских спортсменов, что позволило опустить условную команду «олимпийцев из России» во второй десяток командного зачета на зимней Олимпиаде 2018 г. в Южной Корее), нанести удар по престижу российского спорта и подорвать доверие к России как к спортивной державе.

Продолжаются настойчивые призывы ограничить российское участие в тех или иных международных соревнованиях. Как и в вопросе экономических санкций, здесь сформировалась устойчивая группа антироссийских лоббистов. Концентрация на России обвинений в применении допинга в спорте позволила вывести из-под удара США, которые являются истинной родиной допинга.

Одним из широко известных приемов обхода запрещенных списков являются т. н. терапевтические исключения, позволяющие атлетам применять запрещенные препараты по «медицинским соображениям». Притчей во языцех стало использование препаратов против астмы норвежскими лыжниками. Например, на Олимпийские игры в Пхёнчхане (Южная Корея, 2018) норвежская сборная привезла более 6 000 доз различных препаратов против астмы, ряд из которых имеет эффект, схожий с анаболиками. Из опубликованных хакерской группой “*Fancy Bear*” сведений, полученных в результате вскрытия в сентябре 2016 г. антидопинговой базы ВАДА, стало известно, что в 2015 г. более 200 американских спортсменов имели разрешения *USADA* и других организаций на прием запрещенных препаратов, включая нескольких медалистов Паралимпийских игр. В феврале 2019 г. во время чемпионата мира по лыжным видам спорта полиция Австрии задержала 5 спортсменов из трех стран (Австрия, Казахстан, Эстония), спортивного врача и его сообщника из Германии по обвинению в употреблении и распространении допинга. Операция проводилась в рамках расследования деятельности «глобальной допинговой сети». И таких примеров множество.

Таким образом, считать, что все иностранные спортсмены, участвующие в крупнейших международных соревнованиях, образцово выполняют антидопинговые предписания – просто наивно. Но это, кстати сказать, является одним из главных аргументов для тех российских спортивных деятелей (а это – тренеры, врачи, руководители команд и спортивные функционеры), которые побуждают спортсменов принимать допинг в целях повышения спортивных результатов. Эта порочная логика должна решительно отвергаться!

В борьбе за отстаивание прав российского спорта на международной арене необходимо более активно использовать возможности ЮНЕСКО, которая обладает на уровне мирового сообщества уникальными легитимными полномочиями в области руководства международным спортом, включая борьбу с применением допинга. Хотя ЮНЕСКО и ВАДА являются партнерами в деле борьбы с допингом в спорте, именно ЮНЕСКО несет ответственность за реализацию Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, обладает необходимыми возможностями и правами по ее дополнению или конкретизации в случае необходимости. По логике международного права, именно ЮНЕСКО полномочна указывать на нарушения, допущенные тем или иным государством при осуществлении Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте. Попытки международных негосударственных структур (типа ВАДА, МОК и т. д.) обвинять суверенные государства в неправильном поведении или неисполнении тех или иных обязательств в сфере спорта являются неприемлемыми и противоречат принципам международного права. Поэтому интересам России отвечает повышение роли ЮНЕСКО в вопросах борьбы с допингом в спорте, что в общем и целом вытекает из положений соответствующей международной конвенции.

Одновременно с этим – и это самое главное в создавшейся ситуации – нам самим нужно скрупулезно и принципиально разобраться в том, что происходило в последние годы в российском спорте. В сентябрьском интервью П. А. Колобков говорил о заинтересованности «в выявлении истины» в допинговом скандале. Без этого принятие необходимых мер по радикальной санации российского спорта невозможно. СССР, а в дальнейшем Россия были флагманами мирового спорта. Возвращение подобного статуса должно стать делом чести тех людей, которым поручено руководить российским спортом. Но в современных условиях этого уже недостаточно. Слишком большой общественно-политический резонанс получили допинговые скандалы последних лет, больно ударившие по престижу России на мировой арене.

Для выправления ситуации необходимо установление жесткого, буквально каждодневного, общественного мониторинга за процессами, развивающимися в российском «большом спорте».

В какой форме должен вестись такой мониторинг — вопрос для обсуждения. При этом ясно одно: он не должен быть формальным, «бумажным» и компаниейским. Престиж страны касается всех ее граждан, а не отдельных чиновников, и именно граждане должны сказать в этом вопросе свое веское слово.

8 октября 2019 года

Р. С. 8 октября ВАДА подтвердило получение от российских спортивных властей письма с объяснением ситуации по базе данных Московской антидопинговой лаборатории. Этот материал будет изучен службой разведки и исследований ВАДА, а также независимыми судебно-медицинскими экспертами, после чего будет подготовлен отчет в комитет по соответствию (CRC) ВАДА. Указанный комитет направит затем официальный доклад в исполком организации.

Со своей стороны президент МОК Томас Бах занял уклончивую позицию, заявив, что «этот процесс находится в юрисдикции ВАДА и КАС/CAS (Спортивный арбитражный суд) в соответствии с правилами, которые действуют с Олимпиады-2018 в Пхёнчхане», которым МОК полностью доверяет в этом вопросе²⁴.

Президент России В. В. Путин на заседании Совета при Президенте по развитию физической культуры и спорта, которое состоялось в Нижнем Новгороде 10–11 октября 2018 г., заверил, что и отечественные спортсмены, и страна в целом заинтересованы в том, чтобы все недочеты в сфере допинга остались в прошлом. В любом случае, подчеркнул глава государства, мы всегда открыты для диалога по любым вопросам мировой спортивной повестки²⁵.

ALEXANDER A. ORLOV

THE INTERNATIONAL COMMUNITY'S FIGHT AGAINST DOPING IN SPORT: UNESCO'S ROLE AND PLACE

Alexander A. Orlov, PhD (History), Director,
Center for Research of the United Nations
and other international organizations,
Leading Research Fellow,
Institute for International Studies, MGIMO University.
E-mail: al.or-2012@yandex.ru

Summary. The article is devoted to the problem of doping in the sport of high achievements ("big sport"). The author notes the leading role of UNESCO in the fight against this evil as an international intergovernmental organization, endowed with appropriate powers by the UN General Assembly. He believes that various non-governmental organizations (WADA, IOC, etc.) should play a supporting role, which will avoid potentially very dangerous situations for international law, when non-governmental organizations assume the authority to condemn or accuse sovereign States of non-compliance with certain requirements or to attribute to them the implementation of certain policies. Emphasizing the importance for Russian sport to be at the forefront of the fight against doping in sports, the author focuses on the need to quickly overcome the doping crisis faced by Russian sport in recent years. In this context, he proposes to establish strict public monitoring of the processes taking place in the "big sport" of Russia.

Keywords: doping, World anti-doping code, UNESCO, Council of Europe, Russia, WADA, IOC, RUSADA.

²⁴ Бах — о возможном недопуске России на Олимпиаду-2020: «Доверяем ВАДА в этом вопросе» // Спорт-экспресс. — 2019. 13 октября. — URL: <https://www.sport-express.ru/doping/news/mok-doveryaet-vada-v-voprose-problem-s-rossiey-1598053/>

²⁵ Владимир Путин на заседании Совета по развитию спорта. Прямая трансляция // РИА «Новости». — 2019. 10 октября. — URL: <https://rsport.ria.ru/20191010/1559611501.html>

М. В. КОРОТКОВА

ИМАЖИНАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ 1990-х гг.: ЛАТВИЙСКИЙ И ЭСТОНСКИЙ ОПЫТ

Милена Валерьевна Короткова,
ассистент Кафедры новой и новейшей истории
Института международных отношений и мировой
истории Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского.
E-mail: korotkova_milena@mail.ru

Аннотация. После окончания холодной войны взамен привычного для сознания деления Европы на Запад и Восток были предложены многочисленные варианты организации пространства на макро- и микроуровнях, представленные как детально проработанными проектами строительства изобретаемых регионов, так и дискурсивными проекциями последних. Среди них особого внимания заслуживают те идеи, которые были выдвинуты государствами, ранее входившими в пограничную зону полюсов европейской политики. Примерами ментальных проекций зоны Балтийского моря являются «Янтарные ворота» (Amber gateway) и «земля Рождества» (Yule land), сконструированные латвийской и эстонской политическими элитами.

Изучение указанных идей в настоящей статье опирается на подход построения регионов И. Нойманна. Источниками послужили статьи и речи, принадлежавшие представителям органов исполнительной власти двух республик. На разных этапах исследования они были последовательно собраны, систематизированы, проанализированы. Категориальный аппарат работы включает понятия, которые являются производными от наиболее часто упоминаемого автором концепта «ментальная карта». В общем плане под ментальной картой подразумевается карта части окружающего пространства, созданная в сознании отдельного человека или какой-либо социальной группы. Эта категория принадлежит относительно молодому направлению науки – имажинальной географии, трактуемой здесь в качестве изучающей формирование системы представлений, понятий, характеризующих в сознании людей ту или иную территорию.

Проведенное исследование выявило, что латвийская ментальная конструкция не предусматривала ликвидацию барьера между Европой и Россией/Западом и Востоком. Россия должна была остаться по другую сторону от разграничительной линии, но не в изоляции. Роль «посредника между двумя мирами» для обеспечения коммуникации и транзита Латвия отводила себе. Утверждение принадлежности Эстонии к северным странам через образ земли Рождества давало возможность правящим кругам республики дистанцироваться от постсоветского пространства в целом и Латвии и Литвы в частности. «Янтарные ворота» и «земля Рождества» отражали специфику пространственного воображения правящих кругов прибалтийских республик. Использование культурных маркеров в ментальных картах было обусловлено стремлением сделать воображаемые регионы естественными и понятными для остальных участников намечаемых интеграций, поскольку последние отдавали предпочтение связям на уровне институтов общественных, но не государственных. Однако на процесс строительства региона и латвийские, и эстонские политики смотрели именно сквозь призму межгосударственного взаимодействия. При этом Эстония посредством «земли Рожде-

ства» стремилась подчеркнуть свою принадлежность «Европе регионов», а Латвия делала акцент на усиление собственной роли в пределах «Янтарных ворот».

Ключевые слова: Янтарные ворота, земля Рождества, ментальная карта, Латвия, Эстония.

Окончание холодной войны повлекло за собой появление новых ментальных карт европейского пространства. Взамен привычного для сознания деления Европы на Запад и Восток были предложены многочисленные варианты организации пространства на макро- и микроуровнях, представленные как детально проработанными проектами строительства изобретаемых регионов, так и дискурсивными проекциями последних. Среди них особого внимания заслуживают те идеи, которые были выдвинуты государствами, ранее входившими в пограничную зону полюсов европейской политики. Большинство постсоциалистических стран планировали осуществить новое ментальное членение Европы в соответствии с господствовавшим лозунгом возвращения на Запад. Весьма показательным в данном случае является пример прибалтийских республик. Следует заметить, что три государства сосредоточились на формировании образов, а не проектов.

В процессе создания образов учитывались конкретные геополитические цели. Поэтому практически сразу обозначились различия между теми регионами, с которыми республики ассоциировали себя в первую очередь. Литва неоднократно заявляла о своей принадлежности региону «Центрально-Восточной Европы» и демонстрировала приверженность ценностям «Вишеградской четверки». Эстония позиционировала себя как северную страну и искала в истории подтверждения прочных связей со Скандинавией. Обновление образа балтийского региона оказалось в большей степени привлекательным для Латвии.

Примерами ментальных проекций зоны Балтийского моря — по-разному интересной для Латвийской и Эстонской республик — являются «Янтарные ворота» (Amber gateway) и «земля Рождества» (Yule land), сконструированные политическими элитами двух государств.

Категориальный аппарат данной статьи включает такие понятия, как «ментальная проекция», «ментальное картирование» и др. Они являются производными от наиболее часто упоминаемого нами концепта «ментальная карта». В общем плане под ментальной картой подразумевается карта части окружающего пространства, созданная в сознании отдельного человека или какой-либо социальной группы. Эта категория вместе с ее производными принадлежит относительно молодому направлению науки — имагинальной географии, трактуемой здесь в качестве изучающей формирование системы представлений, понятий, характеризующих в сознании людей ту или иную территорию¹.

Теоретической основой для настоящего исследования послужил подход построения регионов Ивэра Нойманна [15; 2], который позволяет изучить «Янтарные ворота» и «землю Рождества» как дискурсивные образы. Автор подхода в своих рассуждениях исходит из того, что существованию регионов предшествует существование строителей регионов. Они являются политическими акторами, которые в рамках некоего политического проекта считают, что в их интересах — вообразить определенную пространственную и временную идентичность для региона и распространить эту воображаемость среди других людей. Для успешного построения региона необходимо, чтобы его строители убедили людей в естественности данной территории, представив доказательства исторической, географической, культурной или экономической общности. Таков процесс натурализации. В конце, если новая интерпретация принимается, что, конечно, необязательно происходит, зарождаются различные практики в рамках новой территории, которые усиливают очевидность региона и делают такой способ деления пространства естественным. Так Нойманн визуализирует построение регионов и показывает его сходство с процессом построения наций, описанным Бенедиктом Андерсоном [1].

Идея «Янтарных ворот», принадлежавшая послу Латвии в США Ояру Эрику Калниньшу, была изложена в статье, опубликованной в газете «Вашингтон пост» 5 ноября 1997 г. [6]. Несколькими днями позже она была озвучена министром иностранных дел республики Валди-

¹ Следует заметить, что ментальные конструкции нередко становятся предметом изучения и для политической географии. Исследование субъективных построений обусловило необходимость уточнения терминологии, в частности различения пространств абсолютного и относительного. См. подробнее: [4; 3, с. 154–155].

сом Биркавсом в речи на международной конференции «Безопасность и процветание в Балтийском регионе» в Риге². Затем ее поддержал президент страны Гунтис Ульманис, выступая в Шведском институте международных отношений³. Наиболее полное толкование представил Биркавс в своем обращении к американским деловым кругам в Хьюстоне 21 апреля 1998 г.⁴ Как видно, в каждом случае идея была адресована иностранной аудитории.

В этом отношении площадка Шведского института международных отношений стала знаковой для прибалтийских политических элит в деле продвижения новых ментальных карт: в 1999 г., накануне Рождества, министр иностранных дел Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес использовал ее, чтобы ознакомить международную общественность с эстонским вариантом картирования европейского пространства — идеей земли Рождества⁵. Правда, за год до этого, тоже в преддверии праздника, он опубликовал статью с изложением идеи в одной из ведущих национальных газет [7].

«ЯНТАРНЫЕ ВОРОТА»

Калниньш, Биркавс и Ульманис, выступив в роли строителей «Янтарных ворот», написали дискурсивную картину региона. Калниньш предложил первый набросок идеи и название для воображаемого региона. По его мнению, в ожидании приема в Европейский Союз и Североатлантический альянс балтийским государствам необходимо реанимировать старые, исторически сложившиеся связи и стать «коммерческим коридором» для сообщения с Российской Федерацией. В подкрепление своих слов он привел довод о том, что Россия нуждается в Вентспилсе — конечной точке своего нефтепровода в Латвии [6].

Министр иностранных дел придал предлагаемому образу более четкие контуры. Хотя историческим базисом для «Янтарных ворот» послужила Ганза, Биркавс подчеркивал, что идея не может быть сведена к построению современного варианта средневекового «картеля». «Янтарные ворота» он определял как «включение, сотрудничество и интеграцию». «Янтарные ворота — готовая к сотрудничеству сеть рынков, связанных морскими портами и аэропортами, подпитываемая свободным предпринимательством и поддерживаемая демократическими правительствами, разделяющими общие взгляды на мир, торговлю и процветание». В первую очередь «Янтарные ворота» обеспечат возможность свободной торговли между Востоком и Западом, Севером и Югом. Но сотрудничество будет осуществляться государствами-партнерами и в других сферах. Полноправным участником балтийского объединения станут пространственно удаленные Соединенные Штаты⁶.

Место и роль Латвии в намеченном таким образом регионе министр раскрыл позднее. Рассуждая о привлекательности республики как объекта приложения капитала, Биркавс пришел к неожиданному заключению. По его словам, в схеме торговли Балтийского моря караванные пути, соединяющие Восток и Запад, Север и Юг, проходят через Латвию. Самый короткий и эффективный морской путь из богатой ресурсами России пролегает через латвийский Вентспилс. На этом основании политик утверждал, что «...инвестирование в Латвию — инвестирование в связь между Россией и Западом». Более того, «усиление Латвии служит цели обеспечения позитивной эволюции в России»⁷.

² *Birkavs V.* Concluding Remarks at the Conference “Security and Prosperity in the Baltic Region”, Riga, Latvia, 17 November, 1997. — URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4158-concluding-remarks-by-the-minister-of-foreign-affairs-dr-valdis-birkavs-at-the-conference-security-and-prosperity-in-the-baltic-region-riga-latvia-november-17-1997>

³ *Ulmanis G.* Modern Latvia in the New Europe: Address to the Swedish Foreign Policy Institute, Stockholm, 25 November 1997. — URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4197-modern-latvia-in-the-new-europe-address-by-the-president-of-the-republic-of-latvia-mr-guntis-ulmanis-to-the-swedish-foreign-policy-institute-stockholm>

⁴ *Birkavs V.* Latvia and the Port of Ventspils: Expanding the Trading Bridge between East and West: Speech in Houston, Texas, 21 April, 1998. — URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4180-speech-by-h-e-dr-valdis-birkavs-minister-for-foreign-affairs-latvia-and-the-port-of-ventspils-expanding-the-trading-bridge-between-east-and-west-houston-texas-21-april-1998>

⁵ *Ives T. H.* Estonia as a Nordic Country. Speech by Toomas Hendrik Ilves, Minister of Foreign Affairs, to the Swedish Institute for International Affairs, 14 December, 1999. — URL: <http://vm.ee/en/news/estonia-nordic-country>

⁶ *Birkavs V.* Concluding Remarks... — URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4158-concluding-remarks-by-the-minister-of-foreign-affairs-dr-valdis-birkavs-at-the-conference-security-and-prosperity-in-the-baltic-region-riga-latvia-november-17-1997>

⁷ *Birkavs V.* Latvia and the Port of Ventspils... — URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4180-speech-by-h-e-dr-valdis-birkavs-minister-for-foreign-affairs-latvia-and-the-port-of-ventspils-expanding-the-trading-bridge-between-east-and-west-houston-texas-21-april-1998>

Выстраивая риторику натурализации воображаемого региона, латвийские политики приводили как исторические, так и современные факты, подтверждавшие общность.

Начало истории «Янтарных ворот» они связывали с эпохой Ганзы, нередко допуская в дискурсе отождествление двух торговых союзов. Калниньш указывал на то, что Ганзейская лига объединяла ведущие порты на пути от восточного побережья Балтийского моря до восточного побережья Атлантики [6]. А Биркавс не исключал, что ганзейские купцы могли знать не только о Шелковом, Янтарном путях, но и о Янтарных воротах⁸. В новейшей истории латвийский посол находил подтверждение жизнеспособности «средневекового картеля» в современном обозначении четырех городов Германии (НВ – Hansa Bremen, НН – Hansa Hamburg, НЛ – Hansa Luebeck, НР – Hansa Rostock) [6], а министр иностранных дел – в сохранившейся в прибалтийских портовых городах архитектуре ганзейских времен⁹. Свидетельствами ментального единства региона стали не только сохраненный «ганзейский дух», но и «Балтийский путь». Хотя живая цепь соединила в 1989 г. столицы только трех прибалтийских республик, Биркавс характеризовал ее как «проходившую через сердце новой более широкой балтийской идентичности»¹⁰.

По мнению латвийских политиков, в настоящем общность региона тоже очевидна. Президент Ульманис, говоря о современной ситуации, поместил три «тесно связанные» прибалтийские государства в центр воображаемого региона¹¹. А Биркавс в своей речи прочертил радиус от Риги длиной в 1 000 км и насчитал более 100 млн человек населения в пределах воображаемой окружности. Кроме того, он акцентировал внимание американских деловых кругов на исключительно низких расценках на предоставляемые Латвией посреднические услуги в торговле с Россией¹². Таким образом ядро региона было максимально приближено к самим акторам.

Однако мотором в процессе воплощения образа «Янтарных ворот» латвийские политики видели масштабную региональную организацию – Совет государств Балтийского моря, вероятно, принимая во внимание эффективность данного института кооперации в балтийском регионе. Любопытно, что, перечислив членов организации (за исключением России и Литвы), Биркавс назвал их «западными государствами»¹³. Ильвес – министр иностранных дел Эстонии и автор идеи «земли Рождества» – те же страны будет именовать «северными»¹⁴.

Включение Соединенных Штатов в латвийскую ментальную конструкцию тоже необходимо было утвердить на дискурсивном уровне, и соответствующее подтверждение зримого присутствия США было найдено. Привлекает внимание другое. Статья в «Вашингтон пост» с первым изложением идеи «Янтарных ворот» начиналась с наблюдения: «Кто сказал, что малые страны не могут выдвигать большие идеи? Многое зависит от того, насколько успешно они действуют в окрестностях американской столицы. Послы, которые создают глобальные образы здесь, часто влиятельны... и могут обеспечить условия для того, чтобы, распространяясь, новые идеи упорядочили мир» [6]. Получается, политическая приближенность к Соединенным Штатам – залог успеха.

«ЗЕМЛЯ РОЖДЕСТВА»

В Эстонии процесс воображения нового членения Европы и принадлежности страны к той или иной ее части был запущен в первые годы независимости. Президент Леннарт Мери в начале 1990-х гг. заявил, что в советский период республика не имела координат¹⁵. Вслед за этим он актуализировал в эстонском политическом дискурсе почти забытое деление континента на

⁸ *Birkavs V.* Concluding Remarks... Appendix 2. – URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4158-concluding-remarks-by-the-minister-of-foreign-affairs-dr-valdis-birkavs-at-the-conference-security-and-prosperity-in-the-baltic-region-riga-latvia-november-17-1997>

⁹ *Ibidem.*

¹⁰ *Birkavs V.* Concluding Remarks... – URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4158-concluding-remarks-by-the-minister-of-foreign-affairs-dr-valdis-birkavs-at-the-conference-security-and-prosperity-in-the-baltic-region-riga-latvia-november-17-1997>

¹¹ *Ulmanis G.* Op. cit. – URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4197-modern-latvia-in-the-new-europe-address-by-the-president-of-the-republic-of-latvia-mr-guntis-ulmanis-to-the-swedish-foreign-policy-institute-stockholm>

¹² *Birkavs V.* Latvia and the Port of Ventspils... – URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/speeches-and-interviews/4180-speech-by-h-e-dr-valdis-birkavs-minister-for-foreign-affairs-latvia-and-the-port-of-ventspils-expanding-the-trading-bridge-between-east-and-west-houston-texas-21-april-1998>

¹³ *Ibidem.*

¹⁴ *Ilves T. H.* Estonia as a Nordic Country... – URL: <http://vm.ee/en/news/estonia-nordic-country>

¹⁵ *Meri L.* Coordinates of Two Countries: Speech at the University of Turku // Meri L. Tulen maasta, jonka nimi on Viro. – Helsinki, 1995. – S. 119. Цит. по: [12].

Север и Юг. Зону Балтийского моря Мери рассматривал как неделимую северную общность и индикатор независимости для Эстонии. Поэтому приоритеты Балтийского моря, по его словам, являлись важнейшими ориентирами внешней политики страны [14; цит. по: 12]. Однако в балтийском пространстве президента привлекали исключительно возможности налаживания более прочных связей со Скандинавией и минимизации контактов с такими субъектами, как Россия, Латвия и Литва. Мери подчеркивал, что Эстонская республика сохраняет северные черты как наследие [13; цит. по: 11, р. 72]. Не менее показательным в этом отношении было высказывание заместителя министра иностранных дел Тойво Кулдсеппа: «Мы – эстонцы – всегда чувствовали, что принадлежим к северному миру»¹⁶. Так обеспечивалась историческая база для вновь формируемой региональной идентичности.

Глава внешнеполитического ведомства Ильвес разделял мнение о значимости ментальных проекций. Он неоднократно повторял: «Многое – если не все – определяется тем, что другие думают о стране»¹⁷.

В основу предлагаемого политиком образа «земли Рождества» были положены культурные элементы. Министр подчеркивал сходство слов, обозначающих одновременно и зимнее солнцестояние (важное событие в дохристианском календаре гипербореев), и праздник Рождества в эстонском (*Joul*), финском (*Joulu*), шведском, норвежском, датском (*Jul*), исландском (*Jol*) и английском (*Yule*) языках. Опираясь на этот критерий, он относил соответствующие государства к категории северных стран. Народы, их населяющие, имеют общую ментальность. Британцы, скандинавы, финны, эстонцы считают себя рациональными, рассудительными, эмоционально сдержанными, предприимчивыми, целеустремленными и трудолюбивыми. Соседи с юга видят их прилежными, серьезными, неподверженными страстям и вспышкам гнева¹⁸. Эти качества способствуют тому, что субцивилизация (в трактовке Самюэля Хантингтона [5]), которую формируют названные страны, к настоящему времени многого достигла. В числе успехов протестантского региона министр указывал высокий уровень развития информационных технологий и низкие показатели коррупции, которые выгодно отличают его на фоне других регионов¹⁹ и тем самым натурализуют.

Ильвес частично признавал трудности в формировании подлинной «северной идентичности», связывая их с такой распространенной ценностной установкой, как обособленность индивидов, нежелание идентифицировать себя с группой. Вместе с тем министр пытался доказать, что общность развивается. По его словам, эстонцы, которые стремятся сломать предубеждение Европейского Союза против бывших советских республик, уже воспринимаются «южанами» как «новые финны»²⁰. Политик утверждал, что общие интересы, совместные подходы к решению проблем в будущем будут доминировать. Регионы, а не отдельные государства, станут важными акторами в открытой глобальной экономике, и, по мнению Ильвеса, очевидно также и то, что главным игроком на международной арене будет «земля Рождества»²¹. Последнее суждение можно расценивать как своеобразное программирование практик, которые в дальнейшем усилят очевидность регионального объединения.

Позднее с целью обеспечения большего соответствия Эстонского государства воображаемому региону кабинет Марта Лаара поставил перед консультантами правительства по связям с общественностью и интеллектуалами задачу по разработке нового имиджа страны. В средствах массовой информации активно обсуждалась возможность изменения наименования республики в английском языке – языке международного общения – (ср.: *Estonia* и *Estland*). Окончание *-ia*, по мнению советника премьер-министра Ээрика-Нийлеса Кросса, «сигнализировало о чем-то не вполне западном» [8; цит. по: 10, р. 54]. В подтверждение своих слов он приводил примеры Албании, Македонии, Румынии, Латвии, Молдавии, Армении, Замбии, Малайзии и др. Руководитель пресс-службы правительства Каарел Таранд в свою очередь предложил заменить полосы на государственном флаге крестом. Чиновник утверждал, что в таком случае Эстония в большей мере будет ассоциироваться со скандинавскими странами на международной арене [16; цит. по: 10, р. 54].

¹⁶ *Kuldsepp T. Viro ja Pohjola. Takaisin Eurooppaan // Kanava. – 1991. – L. 47. Цит. по: [11, р. 72]. См. также: [9. Цит. по: 12].*

¹⁷ *Ives T. H. Estonia as a Nordic Country... – URL: <http://vm.ee/en/news/estonia-nordic-country>*

¹⁸ *Ives T. H. Estonia as a Nordic Country... – URL: <http://vm.ee/en/news/estonia-nordic-country>*

¹⁹ *Ibidem.*

²⁰ *Ibidem.*

²¹ *Ibidem.*

Обсуждение было прекращено после объявления об отставке кабинета Лаара в январе 2002 г. Вряд ли это правительство решилось бы на частичный пересмотр национальных символов [10, р. 55]. Однако то, что дискуссия имела место, свидетельствует о стремлении политиков представить Эстонию как северное государство и при этом рассматривать символы, образы, адресованные внешнему миру, как решающие элементы нового позиционирования, вопреки геополитической реальности.

ВЫВОДЫ

Следуя логике Нойманна, можно констатировать, что «Янтарные ворота» и «земля Рождества» имели необходимые атрибуты. Существовали политические акторы, в каждом случае ими были созданы пространственный и темпоральный (хотя и прерывистый) нарративы идентичностей, дискурс натурализации. Но за всем этим не последовали практики, которые бы усиливали очевидность двух «регионов» и делали предложенные способы деления пространства естественными. Процесс внедрения образов застопорился на этапе их признания.

Латвийская ментальная конструкция не предусматривала ликвидацию барьера между Европой и Россией / Западом и Востоком. Россия должна была остаться по другую сторону от разграничительной линии, но не в изоляции. Роль «посредника между двумя мирами» для обеспечения коммуникации и транзита Латвия отводила себе. Такая организация балтийского пространства превращала республику в ключевого игрока на региональной арене.

Утверждение принадлежности Эстонии к северным странам давало возможность правящим кругам республики дистанцироваться от постсоветского пространства в целом и Латвии, Литвы в частности и позиционировать свою страну в качестве государства в «Европе регионов».

«Янтарные ворота» и «земля Рождества» отражали специфику пространственного воображения правящих кругов прибалтийских республик. Использование культурных маркеров в ментальных картах было обусловлено стремлением сделать воображаемые регионы естественными и понятными для остальных участников намечаемых интеграций, поскольку политические деятели соседних стран отдавали предпочтение связям на уровне институтов общественных, но не государственных. Однако на процесс строительства воображаемых регионов и латвийские, и эстонские политики смотрели именно сквозь призму межгосударственного взаимодействия.

Кроме того, рассматриваемые ментальные образы не отменяли деление Европы. Они не ликвидировали границу, а лишь передвигали, причисляя Латвию/Эстонию к Западу. Хотя латвийский вариант и снабжал ее воротами, контролируемые малым государством. Так Латвия делала акцент на усилении собственной роли в пределах «Янтарных ворот». Эстония же посредством «земли Рождества» стремилась подчеркнуть свою принадлежность «Европе регионов».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001 [1983]. — 288 с. — (Малая серия «*Conditio Humana*» в серии «Публикации Центра фундаментальной социологии»).
2. *Нойманн И.* Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. — М.: Новое издательство, 2004. — С. 157–191.
3. *Окунев И. Ю.* Пространственный фактор мировой политики: реконцептуализация базовых понятий // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под ред. Т. В. Кашириной и В. А. Аваткова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018. — С. 132–160.
4. *Окунев И. Ю.* Территориальная и пространственная идентичность: концептуализация базовых понятий // Сравнительная политика. — 2018. — Т. 9. — № 1. — С. 18–25. — DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-18-25.
5. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2017 [1996]. — 640 с. — (Эксклюзивная классика).
6. *Boustany N.* The “Amber Gateway” — Picking up Where the Hanseatic League Left off // The Washington Post. — 1997. — 5 November. — URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1997/11/05/the-amber-gateway-picking-up-where-the-hanseatic-league-left-off/fdd61c62-e51f-4d13-a8b3-b7494c3839ac/?utm_term=.db331f8e2296
7. *Ives T. H.* Joulumaa ehk vaimse geograafia enesemaaramine // Eesti Ekspress. — 1998. — 24. detsembril.
8. *Kross E.-N.* Estland, Estland uber alles // Eesti Paevaleht. — 2002. — 12. novembril.
9. *Kuldsepp T.* Tie Eurooppaan kulkee Pohjolan kautta // Uusi Suomi. — 1991. — 6. juuni.

10. *Lagerspetz M.* How Many Nordic Countries? Possibilities and Limits of Geopolitical Identity Construction // Cooperation and Conflict. Journal of the Nordic International Studies Association. – 2003. – Vol. 38(1). – P. 49–61.
11. *Lehti M.* Eastern or Western, New or False? Classifying the Balts in the Post-cold War Era // Wider Europe. Nordic and Baltic Lessons to Post-enlargement Europe / Eds. by F. Tassinari, P. Joenniemi and U. Jakobsen. – Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2006. – P. 69–88.
12. *Lehti M.* Non-reciprocal Region-building. Baltoscandia as a National Coordinate for the Estonians, Latvians and Lithuanians // Nordeuropaforum. – 1998. – № 2. – P. 19–47. – URL: <http://edoc.hu-berlin.de/nordeuropaforum/1998-2/lehti-marko-19/XML/>
13. *Meri L.* Eurooppa on Viron ohjelma // Helsingin Sanomat. – 1990. – 2. joulukuuta.
14. *Meri L.* Yhteinen meri, yhteinen horisontti // Helsingin Sanomat. – 1992. – 15. maaliskuuta.
15. *Newmann I. B.* A Region-building Approach to Northern Europe // Review of International Studies. – 1994. – Vol. 20. – P. 53–74.
16. *Tarand K.* Lippude vahetusel // Eesti Paevaleht. – 2001. – 3. detsembril.

MILENA KOROTKOVA

IMAGINAL GEOGRAPHY OF REGIONAL INTEGRATION 1990s: THE LATVIAN AND THE ESTONIAN EXPERIENCE

Milena V. Korotkova

Assistant, Department of Modern and Contemporary History,
Institute of International Relations and World History,
Lobachevsky University.
E-mail: korotkova_milena@mail.ru

Summary. After the end of the Cold War many variants of space organization at macro- and microlevel were suggested instead of traditional West–East division. There were in detail worked projects of invented regions building and discursive projections of regions. Among them the ideas deserve special attention, which were put forward by the states that had been within frontier zone of the European politics poles before. The “Amber gateway” and the “Yule land” are examples of mental projections of the Baltic Sea area which were constructed by Latvia’s and Estonia’s political elites.

In the article research of the ideas leans on I. Newmann’s region-building approach. Articles and speeches which were the work of representatives of two republics’ organs of government served sources. They were consecutively collected, systematized and analyzed. Categorical apparatus of the article includes the concepts which are derived from concept “mental map” often mentioned by the author. In general mental map means the map of part of surrounding space which was created in consciousness of a man or any social group. This category is concept of relatively new science – imaginal geography which is interpreted here as one studies forming of system of ideas, concepts describing any territory in people’s consciousness.

When the research was made, it became evident that the Latvian mental construction did not presuppose liquidation of the barrier between Europe and Russia / West and East. Russia had to remain on the other side of dividing line, but not in isolation. Latvia assigned the role of “mediator between two worlds” for ensuring communication and transit to itself. Claim that Estonia was among the Northern countries gave the opportunity to the republic’s ruling circle to distance from post-Soviet space as a whole and Latvia and Lithuania in particular. The “Amber gateway” and the “Yule land” reflected specific character of spatial imagination of Baltic republics’ governments. The use of cultural markers in the mental maps was caused by aspiration to make imaginary regions natural and clear for other participants of intended integrations, as the lasts preferred connections at the level of public institutions, but not of state ones. But

the Latvian and the Estonian politicians looked at the process of region-building in the light of interstate interaction. Estonia strove to emphasize its belonging to “Europe of regions” by means of “Yule land”, but Latvia accentuated strengthening of its own role in limits of “Amber gateway”.

Keywords: Amber Gateway, Yule land, mental map, Latvia, Estonia.

REFERENCES

- Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneniі nacionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Moscow: KANON-press-C, Kuchkovo pole, 2001 [1983]. 288 p. (Malaya seriya «Conditio Humana» v serii «Publikacii Centra fundamental'noj sociologii»).
- Boustany N. The “Amber Gateway” – Picking up Where the Hanseatic League Left off. *The Washington Post*. 1997, November 5. – URL: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1997/11/05/the-amber-gateway-picking-up-where-the-hanseatic-league-left-off/fdd61c62-e51f-4d13-a8b3-b7494c3839ac/?utm_term=.db331f8e2296
- Hantington S. *Stolknovenie civilizacij* [The Clash of Civilizations]. – Moscow: AST, 2017 [1996]. 640 p. (Eksklyuzivnaya klassika).
- Ilves T. H. Joulumaa ehk vaimse geograafia eneseaaramine [Self-determination of Christmas Land or Spiritual Geography]. *Eesti Ekspress*. 1998, December 24.
- Kross E.-N. Estland, Estland uber alles [Estland, Estland about Everything]. *Eesti Paevaleht*. 2002, November 12.
- Kuldsepp T. Tie Eurooppaan kulkee Pohjolan kautta [The Road to Europe Passes through the Nordic Region]. *Uusi Suomi*. 1991, June 6.
- Lagerspetz M. How Many Nordic Countries? Possibilities and Limits of Geopolitical Identity Construction. *Cooperation and Conflict. Journal of the Nordic International Studies Association*. 2003. Vol. 38 (1). P. 49–61.
- Lehti M. Eastern or Western, New or False? Classifying the Balts in the Post-cold War Era. *Wider Europe. Nordic and Baltic Lessons to Post-enlargement Europe* / Eds. by F. Tassinari, P. Joenniemi and U. Jakobsen. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2006. P. 69–88.
- Lehti M. Non-reciprocal Region-building. Baltoscandia as a National Coordinate for the Estonians, Latvians and Lithuanians. *Nordeuropaforum*. 1998. No. 2. P. 19–47. – URL: <http://edoc.hu-berlin.de/nordeuropaforum/1998-2/lehti-marko-19/XML/>
- Meri L. Eurooppa on Viron ohjelma [Europe is the Program of Estonia]. *Helsingin Sanomat*. 1990, December 2.
- Meri L. Yhteinen meri, yhteinen horisontti [Common Sea, Common Horizon]. *Helsingin Sanomat*. 1992, March 15.
- Newmann I. B. A Region-building Approach to Northern Europe. *Review of International Studies*. 1994. Vol. 20. P. 53–74.
- Nojmann I. *Ispol'zovanie «Drugogo». Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskih identichnostej* [Using the “Other”. Images of the East in the formation of European identities.]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2004. C. 157–191.
- Okunev I. Yu. Prostranstvennyj faktor mirovoj politiki: reconceptualizaciya bazovyh ponyatij [Spatial Factor of World Politics: New Approach to the Basic Concepts]. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki v XXI veke* [Actual Problems of International Relations and Foreign Policy in the 21st century] / Eds. by T. V. Kashirina and V. A. Avatkov. – Moscow: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko», 2018. C. 132–160.
- Okunev I. Yu. Territorial'naya i prostranstvennaya identichnost': konceptualizaciya bazovyh ponyatij [Territorial and Spatial Identity: New Approach to the Basic Concepts]. *Sravnitel'naya politika*. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 18–25. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-18-25.
- Tarand K. Lippude vahetusel [During the Exchange of Flags]. *Eesti Paevaleht*. 2001, December 3.

РОССИЯ В РЕГИОНАХ МИРА: ВОЗМОЖНОЕ И НЕВОЗМОЖНОЕ

Е. Я. АРАПОВА

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Екатерина Яковлевна Арапова, канд. экон. наук;
директор, вед. науч. сотр. Центра экспертизы санкционной
политики; начальник Отдела академического развития
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: arapova_katrin@mail.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является оценка потребительского потенциала Восточноазиатского региона в контексте диверсификации источников экономического роста и перехода к модели развития, движимого внутренним потреблением. Благоприятные социальные, демографические и экономические тенденции, а также проведение правительствами и монетарными властями большинства государств региона политики, стимулирующей рост внутреннего спроса, влекут за собой стремительный рост вклада частного потребления в темпы экономического прироста, ведут к постепенной трансформации товарной структуры потребления и, как следствие, импортного спроса, что открывает новые возможности для экспортеров из третьих стран, в том числе России.

Проведенный анализ позволил сделать ряд практических выводов. Учитывая потребительский потенциал и тенденции взаимной торговли, наибольший интерес для России представляют Китай и Вьетнам, в меньшей степени – Малайзия. В перспективе 5–10 лет – Таиланд, Индонезия и Филиппины. К ключевым бенефициарам роста потребительского потенциала Восточной Азии можно отнести российских металлургов, сельхозпроизводителей и машиностроителей в сферах тяжелого машиностроения: авиастроения, космического и энергетического машиностроения.

Ключевые слова: Восточная Азия, Россия, Китай, частное потребление, импортный спрос, внешняя торговля.

В связи с падением темпов роста мировой торговли, главным образом за счет снижения спроса со стороны группы развитых стран Запада, а также изменением «баланса сил» в мировой экономике, государства Восточной Азии, в первую очередь развивающиеся, сталкиваются с необходимостью пересмотра национальных стратегий экономического развития и диверсификации источников экономического роста. От модели, движимой расширением внешней торговли, азиатские государства постепенно переходят к стимулированию внутреннего спроса.

В последние годы частное потребление постепенно превращается в один из главных двигателей регионального роста. Наиболее активно по пути развития, движимого внутренним потреблением (*consumption-led growth*), идут Китай, Филиппины и Малайзия. Вклад потребе-

ния в прирост ВВП Китая и Филиппин достигает более чем 4 п.п., Малайзии – около 3,8 % [20, p. 11].

Для достижения трансформации модели экономического роста правительства и органы денежно-кредитной политики все более активно используют фискальные и монетарные рычаги стимулирования роста доходов населения, среднего класса и формирования платежеспособного спроса. Рост доходов постепенно ведет к расширению внутреннего спроса, что в сочетании с благоприятными демографическими тенденциями (положительным приростом численности населения) увеличивает потребительский потенциал азиатских государств и региона в целом. Более того, работает эффект низкой базы: из-за традиционной высокой склонности населения азиатских стран к сбережению структура их потребления относительно менее диверсифицирована, что предопределяет еще больший потенциал роста. Соответственно, реализация потребительского потенциала региона выражается не только в общем росте потребления домохозяйств, увеличении доли потребления в структуре доходов и его вклада в экономический рост, но и в постепенной трансформации его товарной структуры, изменении наполнения потребительской корзины.

Особенность данного исследования заключается в первую очередь в том, что оно ставит своей целью оценить потребительский потенциал Восточноазиатского региона, выявить новые тенденции спроса, в том числе импортного, формирующиеся в условиях трансформации модели экономического роста.

Задачи исследования сводятся к следующему:

- обозначить тенденции государственной политики в области стимулирования частного потребления домохозяйств;
- определить ключевые драйверы внутреннего потребления на уровне региона в целом и отдельных стран;
- дать оценку процессам трансформации товарной структуры внутреннего потребления под действием новых факторов, соотношения спроса и предложения на внутренних рынках стран региона и, как следствие, тенденции импортного спроса;
- выявить нарождающиеся ниши на рынках стран региона, которые потенциально могут быть заняты российскими экспортерами.

В академической литературе существуют два подхода к определению географических рамок Восточноазиатского региона. В соответствии с более узкой трактовкой к Восточной Азии относятся шесть северо-восточных государств и территорий: Китай, Япония, Республика Корея, Монголия, Гонконг и Тайвань. Согласно более широкому подходу регион включает северо-восточную и юго-восточную части, соответственно, государства АСЕАН рассматриваются внутри его географических границ. В рамках данного исследования, для достижения его комплексности и практической значимости, применяется второй подход, с вовлечением более широкого круга участников. Выбор стран для проведения исследования предопределен их практической важностью для России. Объектами изучения является группа стран Восточной Азии в широких географических рамках, включающая Китай, Японию, Республику Корея и пять развивающихся государств АСЕАН.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Большинство существующих исследований сводятся к изучению моделей потребления в различных азиатских странах: Индии [10], Малайзии [23; 11], Индонезии [7; 9], Таиланде [6; 14]. Внимание значительного числа исследователей приковано к изучению новых потребительских тенденций в Китае, где курс на “*consumption-led growth*” был провозглашен частью политики национального экономического развития после того, как власти осознали высокую зависимость страны от экспортных рынков [17; 22]. Эксперты признают, что устойчивый рост в Китае может быть достигнут только путем увеличения доли внутреннего потребления [8; 13; 22], поскольку традиционная модель экспортоориентированного роста, основанного на низкой заработной плате и высоком спросе на внешних рынках, себя исчерпала [16].

В то же время количество сравнительных исследований моделей потребления в азиатских странах ограничено.

Н. Kim выявляет различия в моделях экономического роста азиатских стран, косвенно подчеркивая разную роль расходов на потребление в их экономическом развитии. Эксперт

делает акцент на росте потребления в Республике Корея при том, что Индия по-прежнему придерживается траектории экспортоориентированного развития, а Китай — модели роста на основе внутренних инвестиций [12]. М. Brueckner в рамках сравнительного регионального исследования представил прогнозы изменений доли потребления в ВВП до конца 2010-х гг. при альтернативных сценариях роста, выявив отрицательную динамику в Китае и Индии [5]. Авторы используют различные методологические подходы и аналитический инструментарий, но в фокусе их внимания, как правило, динамика потребительских расходов домохозяйств, драйверы внутреннего спроса, его товарная структура и влияние на экономический рост в каждой конкретной стране без проведения сравнительного анализа.

Данное исследование призвано в некоторой степени восполнить образовавшийся исследовательский вакуум. Новые тенденции перехода к модели роста, движимого внутренним потреблением, требуют его методологического и практического переосмысления, теоретического понимания современных тенденций потребления и их трансформации, а также эмпирических исследований и сравнительного анализа структуры потребительского спроса, его импортного компонента и относительной интенсивности расходов конечного потребления домашних хозяйств.

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ CONSUMPTION-LED GROWTH

С целью диверсификации источников экономического роста правительства и монетарные власти большинства азиатских государств взяли курс на смягчение денежно-кредитной политики и стимулирование спроса с помощью фискальных инструментов.

В 2013–2015 гг. в большинстве восточноазиатских стран (главным образом, развивающихся) снижались процентные ставки и нормы обязательных резервных требований, проводились налоговые реформы, сопровождаемые увеличением государственных расходов. Наиболее активно политику стимулирования внутреннего потребления проводил Китай. Чтобы стимулировать частное потребление и удовлетворить спрос на наличные деньги, в начале 2014 г. в экономику было «залито» более 42 млрд долл. Несколько раз в 2015 г. снижалась ключевая ставка и нормы обязательных резервных требований. Стимулирующая налогово-бюджетная политика стала ключевым инструментом структурных преобразований вплоть до 2019 г. Государственные расходы неуклонно росли как в абсолютном выражении, так и в процентах к ВВП. В 2017 и 2018 гг. Китай сократил налоги на 1,02 и 1,3 трлн юаней, соответственно. Пакет стимулирования, объявленный на 2019 г., составляет 2 трлн юаней и включает в себя главным образом снижение налога на добавленную стоимость (НДС).

Банк Японии также увеличивал денежную массу в обращении, в последние годы ее ежегодный прирост составляет в среднем 48–55 трлн йен (430–500 млн долл.). Была проведена серия реформ в пенсионной системе с целью увеличения как текущих выплат гражданам пенсионного возраста, так и доходов будущих пенсионеров. Были расширены программы пенсионного страхования работников, занятых неполный рабочий день, с 25 до 10 лет снижен порог трудового стажа, необходимого для начисления пенсии.

В Республике Корея в 2013 г. ключевая ставка была снижена до 2,5 %, в 2015 г. — до 1,5 %, а в середине 2016 г. достигла 1,25 %. В 2013 г. правительство выделило дополнительные средства в размере почти 15,4 млрд долл. на поддержку малого и среднего бизнеса, создание дополнительных рабочих мест и активизацию рынка недвижимости. В 2015 г. дополнительный бюджет в размере 13,3 млрд долл. был направлен на поддержку здравоохранения и туристической отрасли. Были проведены масштабные налоговая и пенсионная реформы, определены дополнительные механизмы налогового поощрения компаний, повышающих уровень заработных плат и социальных выплат сотрудникам.

Монетарные власти некоторых стран АСЕАН также прибегали к смягчению денежно-кредитной политики с целью стимулирования частных расходов домохозяйств. В Индонезии в течение 2015–2016 гг. несколько раз снижался уровень ключевой ставки (с 7,5 до 4,75 % в течение года). Пересматривались в сторону понижения обязательные нормы резервных требований. В Малайзии норма обязательных резервных требований в январе 2016 г. была снижена с 4 до 3,5 %. Таиланд в 2015 г. дважды снижал уровень ключевой ставки.

Социальные расходы составляют значительную часть национального бюджета Филиппин. Активно использует инструменты налогово-бюджетного стимулирования национального

потребления и Таиланд. В конце 2015 г. принят новый пакет долгосрочных мер общим объемом в 9,58 млрд долл., направленных в первую очередь на развитие малого и среднего бизнеса, в том числе за счет льготных кредитов, налоговых скидок и каникул [15]. В августе 2015 г. был создан Национальный сберегательный фонд, средства которого будут расходоваться на социальное страхование самозанятых. В Индонезии в целях стимулирования внутреннего потребления в июле 2015 г. была снижена ставка налога на доходы низкооплачиваемых работников и увеличен размер бюджета на социальные расходы.

В то же время макрорегуляторы вынуждены балансировать между стимулированием потребления и сдерживанием перегрева рынков, проводить макропруденциальную политику, направленную на снижение рисков, связанных с волатильностью потоков капитала и ценами на активы. «Экономический рост, обусловленный потреблением, может оказаться довольно хрупким с течением времени. Это связано с тем, что без постоянного увеличения реальной заработной платы, подкрепленного ростом производительности, такой рост может привести к накоплению задолженности и повысить уязвимость финансовых систем» [20, р. 12].

Следствием так называемого балансирования стала некоторая цикличность в использовании стимулирующих инструментов. Наиболее интенсивно пакеты мер по стимулированию внутреннего спроса разрабатывались в 2013–2015 гг., когда сохраняющиеся значительные золотовалютные резервы в сочетании с дефляционными тенденциями оставляли возможность для маневра без ущерба для уровня цен и стабильности валютных курсов. Период 2016–2018 гг. в большей степени можно охарактеризовать как период «сдерживания» или снижения интенсивности потребительского стимулирования, обусловленного ростом долга домохозяйств и корпоративного сектора, а также рисками формирования «пузырей» на рынках недвижимости и финансовых инструментов.

В 2017–2018 гг. Центральный банк Республики Корея дважды поднимал ключевую ставку. Несколько раз на протяжении 2018 г. повышалась ключевая ставка в Индонезии, с переменным успехом ее уровень в Малайзии в 2016–2018 гг. варьировал между 3 и 3,25 %. Высокий уровень корпоративной задолженности и неустойчивость цен вынудили монетарные власти Таиланда поднять ставку в конце 2018 г. до 1,75 % (с уровня в 1,5 %), Филиппины взвинтили ключевую ставку к концу 2018 г. до рекордных 4,75 %.

Тем не менее очевидно, что монетарные власти большинства восточноазиатских государств при первой же возможности тяготеют к возврату к денежно-кредитному смягчению, — уже в 2019 г. в большинстве стран ставки опять пошли вниз. Фактически действия правительств и денежно-кредитных властей, направленные на стимулирование внутреннего потребления, носят циклический характер: периоды монетарного смягчения и фискального стимулирования по мере роста инфляции, долга корпоративного сектора и снижения положительного сальдо государственных бюджетов (или роста их дефицитов) сменяются ужесточением, направленным на корректировку внутренних дисбалансов и предотвращение пузырей на рынках активов. По мере восстановления равновесия правительства снова берут курс на стимулирование экономики посредством наращивания социальных расходов, реализации масштабных инвестиционных проектов и налогового стимулирования. В целом, с небольшими отклонениями, период 2013–2016 гг. можно считать «стимулирующим», 2017–2018 гг. — периодом ужесточения, за которым, начиная с 2019 г., вновь наступил период сдержанного стимулирования.

ДРАЙВЕРЫ ЧАСТНОГО СПРОСА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Основными драйверами внутреннего спроса являются уровень располагаемых доходов населения (как текущего дохода, так и постоянного; доходов прошлых периодов, предопределяющих ожидания доходности в будущем), а также факторы, прямо или косвенно оказывающие влияние на уровень доходов. К числу последних можно отнести уровень урбанизации, демографические факторы (половозрастную структуру населения), уровень инфляции, безработицы и, что особенно важно, проводимую государственную политику, в первую очередь налогово-бюджетную, напрямую определяющую через механизмы налогообложения и государственных расходов величину реального располагаемого дохода.

В то же время эластичность потребления по уровню доходов может значительно варьировать в зависимости от страны и региона. В силу культурных и цивилизационных особенностей

эластичность потребления по уровню дохода в азиатских странах почти вдвое ниже, чем в среднем по миру [2]. Эта особенность объясняет и высокую склонность азиатского населения к сбережениям.

В то же время, даже при наличии общих черт, страны Азии в части склонности к потреблению весьма неоднородны. В частности, в ряде стран (Республика Корея, Малайзия, Вьетнам и Таиланд) эластичность потребительских расходов по уровню доходов выше единицы. То есть рост доходов в сравнительно большей степени будет стимулировать потребление, нежели обеспечивать рост сбережений. При этом Китай и Индонезия являются странами с относительно более высокой склонностью населения к сбережениям и меньшей эластичностью потребления по уровню доходов [1]. В последние годы очевидным стал рост эластичности внутреннего спроса китайского населения по уровню доходов. То есть потребление начало расти опережающими темпами, по сравнению с ростом доходов, в результате чего его вклад в экономический рост заметно увеличился.

Вторым, не менее важным фактором является уровень развития финансового рынка, технологий и так называемого рыночного посредничества, который предопределяет легкость совершения торговых сделок. К этой группе можно отнести уровень развития сферы услуг, информационных и телекоммуникационных технологий, а также уровень компьютеризации, компьютерной грамотности и доступа населения к сети Интернет. Высокий уровень технологического развития способствует снижению транзакционных издержек при совершении торговых операций, с одной стороны, повышению скорости их совершения – с другой, и улучшению осведомленности населения о товарной номенклатуре и предложений рынка – с третьей.

Потребительский потенциал – понятие относительное, предполагающее возможность ускоренного расширения потребления в перспективе, по сравнению с прошлыми периодами. Высокий уровень потребления в абсолютном выражении не означает наличие высокого потребительского потенциала. В частности, наиболее развитые страны региона – Япония, Сингапур и Республика Корея – при существенных объемах потребления на душу населения достигли его предельного объема, и потенциал дальнейшего роста практически исчерпан. В то же время «недопотребляющая» группа развивающихся азиатских государств во главе с Китаем демонстрирует наиболее высокие темпы роста Индекса реализации потребительского потенциала (ИРПП)¹ и представляет наибольший интерес для третьих стран, стремящихся получить доступ к стремительно развивающимся рынкам сбыта.

Наглядно оценить потребительский потенциал развивающихся восточноазиатских стран можно, сопоставив динамику ключевых факторов, предопределяющих рост частного потребления (см. *Таблицу*).

Таблица

Детерминанты потребления в шести развивающихся странах Восточной Азии

	(1) Темп прироста ВНД на душу населения, % (2) Доля населения в возрасте от 15 до 64 лет, % (3) Уровень безработицы, % (4) Объем внутреннего кредитования, % к ВВП (5) Доля сферы услуг, % к ВВП (6) Налоговые поступления, % к ВВП (7) Государственные расходы, % к ВВП							Доля интернет-пользователей, % населения
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	Изменение с 2010 по 2017 гг.
Среднегодовой темп прироста, 2014-2018								
Китай	6,53	72,55	4,61	189,41	49,59	9,54	30,38	34,3 – 54,3
Малайзия	3,71	69,05	3,18	141,8	50,81	14,27	18,39	56,3 – 80,14
Филиппины	4,9	63,17	3,07	59,33	58,66	13,69	13,92	25 – 60,05
Таиланд	2,08	71,47	0,74	167,02	54,3	15,78	18,87	22,4 – 52,89
Вьетнам	4,86	70,1	2,03	126,49	39,94	19,81	21,2	30,65 – 49,57
Индонезия	3,81	67,01	4,24	45,74	42,87	10,6	15,01	10,92 – 32,3

Источник: World Bank Statistic Database.

Наибольшим потребительским потенциалом, как с точки зрения масштабов рынка и численности населения, так и с точки зрения интенсивности потребления на душу населения, обладает Китай. Это подкрепляется интенсивным развитием национальной финансовой системы в сочетании с высокой долей трудоспособного населения. Хотя Китай по-прежнему остается огромной страной с высоким неравенством в доходах между группами сельского и городского населения, в последние годы наблюдается стремительный рост не только среднего класса, но и класса с высоким уровнем дохода. Кроме того, в условиях продолжающейся экономической реструктуризации, направленной на диверсификацию источников экономического роста, Китай опережающими темпами наращивает государственные расходы.

Тем не менее в средне- и долгосрочной перспективах сохраняется риск, что неблагоприятные демографические тенденции, в частности старение населения, могут влиять на долю потребления в ВВП, препятствуя экономическому росту страны [5]. Стимулирующая фискальная и монетарная политики могут сдерживаться растущим уровнем корпоративной задолженности. Быстрая урбанизация и рост среднего класса могут стимулировать национальное потребление, но в относительно меньшей степени, чем в других странах, поскольку эластичность потребления по доходам в Китае относительно ниже [1].

В последние годы существенно нарастила свой потребительский потенциал Малайзия. Примечательно, что положительная динамика стала возможной даже в отсутствие официально декларируемой политики, ориентированной на потребление, и была обеспечена быстрым ростом доходов, превращением среднего класса в категорию «с высоким уровнем дохода» и высокой доходной эластичностью частного потребления. Кроме того, рост внутреннего спроса был вызван быстрым развитием в стране услуг и финансовой системы. Кроме того, устойчивый рост частного потребления в Малайзии можно объяснить быстрым развитием Интернета. Доля интернет-пользователей в процентах населения резко изменилась с 56,3 % в 2010 г. до более 80 % – в 2017 г. В то же время рост частного потребления сопровождался чрезмерным накоплением частного долга. В последние годы долги домохозяйств в Малайзии росли (превосходя долги развитых стран, таких как США и Япония). Тенденция к росту финансового рынка стала предметом озабоченности по поводу экономической стабильности в стране и ее способности управлять частным долгом [11].

С точки зрения потребительского потенциала весьма интересен Таиланд. Низкий уровень безработицы в сочетании с бурным развитием финансового сектора и сферы услуг обеспечивают значительный потребительский потенциал страны. Более того, рост доходов практически моментально трансформируется в опережающий рост частного потребления за счет относительно более высокой эластичности по доходам. Фактически потребительский потенциал страны практически полностью определяется уровнем доходов, который, однако, остается на низком уровне. Правительство проводит политику стимулирования доходов, главным образом сельского населения, посредством субсидирования выращивания риса, поддержки малого и среднего бизнеса в сельской местности, выделения кредитов на развитие бизнеса, налоговых льгот и проч. [14], однако рост сдерживается увеличением задолженности домохозяйств, что стало одной из главных проблем устойчивого развития страны. В случае успешной политики стимулирования доходов населения Таиланд может стать одним из наиболее привлекательных рынков сбыта в среднесрочной перспективе.

Высокие темпы роста доходов во Вьетнаме, на Филиппинах и (в меньшей степени) Индонезии определяют их растущий потребительский потенциал, однако высокая доля сельского населения и низкий уровень доходов в абсолютном выражении несколько отсрочивает рост потребления. Тем не менее в перспективе 5–10 лет динамика внутреннего спроса может оказаться весьма многообещающей.

ТЕНДЕНЦИИ ИМПОРТНОГО СПРОСА: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Рост доходов и потребления в сочетании с тенденциями структурной трансформации экономики, в частности процессами урбанизации, снижением доли сельского населения, ростом сферы услуг, развитием технологий, в том числе трудосберегающих, и курсом на обеспечение устойчивого развития определяют существенные сдвиги в соотношении спроса и предложения товаров на внутренних рынках восточноазиатских стран. Меняется структура потребления,

с одной стороны, и производства — с другой. Сложившийся дисбаланс восполняется за счет импортного компонента, соответственно, интенсивный рост потребительского потенциала группы развивающихся восточноазиатских стран предопределяет образование новых ниш, которые в перспективе могут быть заняты участниками внешнеторговой деятельности из третьих стран.

Дисбаланс спроса и предложения внутри Китая, ставший следствием резкого падения спроса на внешних рынках при сохранении «инерционных» темпов роста производства, и высокая загрузка производственных мощностей снизили импортный спрос на минеральное топливо и металлы, однако в средне- и долгосрочной перспективах нынешний курс на ускоренную урбанизацию и инфраструктурное развитие способствует восстановлению спроса на биржевые товары [18]. Опережающими темпами, по сравнению с мировым предложением, растет импортный спрос на минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (ТН ВЭД 27), руду, шлак и золу (ТН ВЭД 26), черные металлы (ТН ВЭД 72), древесину и изделия из нее; древесный уголь (ТН ВЭД 44), массу из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы) (ТН ВЭД 47), традиционным поставщиком которых является Россия.

С ростом доходов меняется и структура потребительских расходов. На фоне сокращения доли товаров первой необходимости (одежды и продуктов питания) увеличилась доля расходов на жилье, медицинское обслуживание, транспортные средства, транспортные и телекоммуникационные услуги. Опережающими темпами рос спрос городского населения на транспортные средства, туристические и рекреационные услуги, в то время как доля расходов на отдых и развлечения в потребительской корзине сельских домохозяйств снизилась, по сравнению с предкризисным периодом. Среднегодовой темп прироста потребления автомобилей городским населением в последнее десятилетие составил 24 %, причем наиболее высокие темпы прироста были характерны для относительно менее состоятельных домохозяйств, где приобретение транспортного средства зачастую компенсировалось снижением расходов на туристические услуги, связь и развлечения.

Важно, что Китай проявляет повышенный спрос и на более технологичную продукцию машиностроения. Например, стремительно растет спрос на услуги гражданских авиаперевозок, а вместе с ним — на летательные аппараты. В этой части особенно многообещающим представляется сотрудничество России и Китая в авиастроении. Пример такого сотрудничества — совместная работа над проектом самолета CRJ929. Опережающими темпами также растет импортный спрос на ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства (ТН ВЭД 84).

Новые возможности открываются перед российскими сельхозпроизводителями. По оценкам экспертов Секретариата АСЕАН и Банка Австралии, пик численности китайского населения будет достигнут к 2035 г. [3; 4]. Стратегическая переориентация экономики и процессы урбанизации повлекут за собой рост потребления продовольствия, с одной стороны, и одновременно снижение предложения сельскохозяйственных земель — с другой. В долгосрочной перспективе, с учетом отмены политики одного ребенка и курса на стимулирование внутреннего потребления, импортный спрос на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания будет стремительно расти.

Параллельно с общим ростом потребления продовольствия постепенно меняется его товарная структура. Эксперты Всемирного банка установили, что последнее десятилетие характеризуется постепенной трансформацией структуры потребления китайского населения с продукции растительного происхождения (*plant-based products*) к наращиванию потребления продуктов животного происхождения (*animal-based products*) [19]. При этом относительно более высокими темпами растет потребление зерновых культур сравнительно более высокого качества, по сравнению с фуражным зерном [24].

Данные тенденции находят отражение и в постепенном изменении структуры импортного спроса, в частности стремительно возрастает спрос на мясо и мясные пищевые субпродукты (ТН ВЭД 02). Эта товарная категория имеет высокую эластичность спроса по уровню доходов и на данный момент относится к категории “*luxury*” [21], что в условиях потенциального роста доходов населения, на который направленная нынешняя государственная политика, может привести к ускоренному росту потребления и как следствие импортного спроса. Это открывает новые возможности развития сельского хозяйства, главным образом животноводства, в приграничных районах с обеспечением бесперебойных поставок в Китай.

Республика Корея является вторым по величине импортером товаров из России

в восточноазиатском регионе после Китая, в 2018 г. ее доля составила около 4 %, а темп прироста – рекордные 47,4 %, однако почти $\frac{3}{4}$ этого объема составляет минеральное топливо, а потребительский потенциал Республики Корея весьма низок. Соответственно, можно ожидать, что торговое взаимодействие двух стран будет развиваться в рамках инерционного тренда – формирования новых ниш, которые потенциально могли бы быть заняты российскими экспортерами, ожидать не приходится.

Опережающими темпами, по сравнению с темпами роста мирового предложения, растет импортный спрос Вьетнама на: алюминий и изделия из него (ТН ВЭД 76); аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические, их части и принадлежности (ТН ВЭД 90); средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности (ТН ВЭД 87); мясо и пищевые мясные субпродукты (ТН ВЭД 02); реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства и их части (ТН ВЭД (84); черные металлы (ТН ВЭД 72) и изделия из них (ТН ВЭД 73); пластмассы и изделия из них (ТН ВЭД 39); органические химические соединения (ТН ВЭД 29); топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки битумные вещества, воски минеральные (ТН ВЭД 27) (положительный прирост спроса на фоне отрицательного прироста мирового предложения). В торговле с Вьетнамом сырьевая направленность экспорта может сохраниться и усилиться, доля нефти и нефтепродуктов в российском экспорте во Вьетнам будет расти. При этом имеет смысл сконцентрировать усилия на наращивании поставок ядерных реакторов, котлов, оборудования, механических устройств и их частей (ТН ВЭД 84), а также инструментов и аппаратов оптических, фотографических, кинематографических, измерительных, контрольных, прецизионных, медицинских или хирургических, их частей и принадлежностей (ТН ВЭД 90).

Малайзия является чистым экспортером минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки (ТН ВЭД 27); пластмасс и изделий из них (ТН ВЭД 39), прочих химических продуктов (ТН ВЭД 38). Вследствие наращивания производства промышленных товаров Малайзия активно закупает на внешних рынках: металлы, в том числе никель и изделия из него (ТН ВЭД 75); продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов (ТН ВЭД 28); медь и изделия из нее (ТН ВЭД 74); черные металлы (ТН ВЭД 72); алюминий и изделия из него (ТН ВЭД 76). Потенциально выгоды от сотрудничества с малайзийскими компаниями могут получить российские производители химических продуктов. Второй категорией бенефициаров могут оказаться российские металлурги, хотя имеются сомнения: соответствует ли это стратегическим интересам страны. Экспортные возможности стимулируют вывоз низкопередельного металла, не способствующего переработке внутри страны и расширению внутреннего рынка. Экспортные доходы металлургов влекут за собой ущерб машиностроительной отрасли, поскольку сопровождаются низким качеством поставляемого металла на российские машиностроительные предприятия и узкой номенклатурой. В результате машиностроители вынуждены закупать импортный металл в нарушение требования об использовании отечественных компонентов.

Особый интерес для России может представлять растущий импортный спрос в Индонезии, Таиланде и на Филиппинах на летательные аппараты, космические аппараты и их части (ТН ВЭД 88). Необходимо более активно работать в направлении повышения осведомленности потенциальных внешнеторговых партнеров о российской продукции, организации соответствующих выставок и приглашения к участию индонезийских партнеров. Россия также имеет потенциал к наращиванию экспорта во все три государства черных металлов и удобрений. Сохраняются сравнительно хорошие шансы в диверсификации отраслевой структуры российского экспорта, отхода от сырьевой структуры экспорта в направлении наращивания доли более технологичной продукции.

* * *

Большинство восточноазиатских стран, главным образом развивающихся, уверенно следуют в направлении диверсификации источников экономического роста, переходя к модели развития, движимого внутренним потреблением. Несмотря на ряд сложностей, связанных с рисками накопления частных и корпоративных долгов, роста инфляции и формирования «пузырей» на рынках недвижимости и финансовых инструментов, и сопутствующую «балансирующую» политику государства и монетарных властей, частное

потребление растет опережающими темпами, и его вклад в экономический рост неуклонно увеличивается.

Постепенно меняется структура внутреннего спроса, в том числе импортного, что ведет к формированию новых ниш, которые могут быть потенциально заняты экспортерами из третьих стран.

С точки зрения объемов рынков и потребительских тенденций, а также интенсивности торговли в последние годы в контексте диверсификации внешнеторговых партнеров и развития взаимодействия с азиатским регионом наибольший интерес для России представляют Китай и Вьетнам, в меньшей степени – Малайзия. В перспективе 5–10 лет – Таиланд, Индонезия и Филиппины.

К числу основных бенефициаров роста потребительского потенциала Восточной Азии можно отнести российских металлургов, сельхозпроизводителей и машиностроителей в сферах тяжелого машиностроения: авиастроения, космического и энергетического машиностроения.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Арапова Е. Я. Азия: на пути к обществу потребления [Arapova E. Asia: on the Way to Consumer Society]. *Мировая экономика и международные отношения* [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2017. No. 7. P. 45–53. (In Russ.)
2. Arapova E. Determinants of Household Final Consumption Expenditures in Asian Countries: a Panel Model, 1991–2015. *Applied Econometrics and International Development*. 2018. Vol. 18. Issue 1. P. 121–140.
3. *ASEAN+6 Population Forecast: Global Share, Aging and Dependency Ratio*. ASEAN Secretariat, 2013. – URL: http://www.miti.gov.my/miti/resources/fileupload/ASEAN_Population%20Forecast.pdf
4. Lim J., Cowling A. China's Demographic Outlook. *Reserve Bank of Australia Bulletin*. 2016. June. P. 35–42.
5. Brueckner M. Consumption in Asia. *CAMA Working Paper*. 2016. No. 65.
6. *Thailand: consumption the weak link*. DBS Group Research, 2016.
7. The evolution of the Indonesian consumer. *Deloitte Consumer Insights*. 2016. May. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/jp/Documents/consumer-business/cp/jp-cpci2016idn-eng-1227.PDF>
8. Dollar D. China's Rebalancing: Lessons from East Asian Economic History. *John L. Thornton China Center, Working Paper Series*. 2013. October. P. 1–27.
9. Elias S., Noone C. The Growth and Development of the Indonesian Economy. *Reserve Bank of Australia Bulletin*. 2011. December. P. 33–44. – URL: <https://www.rba.gov.au/publications/bulletin/2011/dec/pdf/bu-1211-4.pdf>
10. *India Consumer Close-Up. Tapping the Spending Power of a Young, Connected Urban Mass. The Asian Consumer*. Goldman Sachs Equity Research, 2016. June. – URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/pages/macro-economic-insights-folder/rise-of-the-india-consumer/report.pdf>
11. Khan H., Abdullah H., Samsudin S. The Linkages between Household Consumption and Household Debt Composition in Malaysia. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. Vol. 6. No. 4. P. 1354–1359. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/78487320.pdf>
12. Kim H. The Effect of Consumption on Economic Growth in Asia. *Journal of Global Economics*. 2017. Vol. 5. Issue 3. P.1–8. Doi: 10.4172/2375-4389.100025
13. Lardy N. R. China: Toward a Consumption-Driven Growth Path. *Institute for International Economics, Policy Briefs in International Economics*. 2006. No. PB06-6, October.
14. Liu J., Sirikanchanarak D., Sriboonchitta S., Xie J. Analysis of Household Consumption Behavior and Indebted Self-Selection Effects: Case Study of Thailand. *Mathematical Problems in Engineering*. 2018. Article ID 5486185. – Doi: 10.1155/2018/5486185
15. Mançellari D. Thailand: Thai government introduces new stimulus package to revitalize the underperforming economy. *Focus Economics*. 2015. 22 September. – URL: <http://www.focus-economics.com/countries/thailand/news/politics/thai-government-introduces-new-stimulus-package-to-revitalize-the>
16. Marianera M. Trends in Private Consumption in China: The Development of Chinese High Income Class and its Global Relevance. *Centro Studi Confindustria (CSC). Paper prepared for presentation at Workshop "The Chinese Economy"*, Venice, Italy, 25–27 November 2010. – URL: [http://195.223.87.43/studiric.nsf/f597a6d3a5f4264fc1256fc00052ef64/ea136c3c1937d1e3c125781b003d691e/\\$FILE/Cina_paper.pdf](http://195.223.87.43/studiric.nsf/f597a6d3a5f4264fc1256fc00052ef64/ea136c3c1937d1e3c125781b003d691e/$FILE/Cina_paper.pdf)
17. Morrison W. M. *China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States*. Cornell University, 2014. – URL: https://digitalcommons.ilr.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2323&context=key_workplace

18. Roberts I., Saunders T., Spence G., Cassidy N. China's Evolving Demand for Commodities. *Reserve Bank of Australia. Conference Volume*. 2016. P. 107–158. – URL: <https://www.rba.gov.au/publications/confs/2016/pdf/rba-conference-volume-2016-roberts-saunders-spence-cassidy.pdf>
19. Steinfeld H., Gerber P., Wassenaar T., Castel V., Rosales M., De Haan C. *Livestock's Long Shadow*. Rome: FAO, 2006.
20. UNESCAP. *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific. Mobilizing finance for sustained, inclusive and sustainable economic growth*. Bangkok, 2018.
21. Wang G. *An analysis of structure change of food demand in China*. The Arctic University of Norway. School of Business and Economics, 2014. – URL: <http://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/6864/thesis.pdf;sequence=1>
22. Wang X., Gang F. Economic Crisis, Keynesianism and Structural Imbalance in China. In: Garnaut R., Song L., Woo W. T. (eds.) *China's new place in a world in crisis*. Canberra: ANUE Press, 2009.
23. Yusof S. A., Duasa J. Consumption Patterns and Income Elasticities in Malaysia. *Malaysian Journal of Economic Studies*. 2010. Vol. 47. No. 2. P. 91–106.
24. Zhang-Yue Zhou, Hongbo Liu, Lijuan Cao. *Food Consumption in China*. Edward Elgar Publishing Limited, 2014. – URL: <https://researchonline.jcu.edu.au/33647/16/33647%20Zhou%20et%20a1%202014%20Front%20Pages.pdf>

EKATERINA ARAPOVA

CONSUMER POTENTIAL OF THE EAST ASIAN REGION: CONTEMPORARY TRENDS AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

Ekaterina Y. Arapova, PhD (Economics); Director,
Leading Research Fellow, Center for Sanction Policy Expertise,
Institute for International Studies, MGIMO-University;
Head, Department of Academic Development,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
E-mail: arapova_katrin@mail.ru

Summary. The article aims at assessing consumer potential of the East Asian region in the context of diversification of economic growth sources and its transition to consumption-led economic growth model. Favorable social, demographic and economic trends, as well as demand-stimulating policies, implemented by governments and monetary authorities of the most of regional economies, entail a rapid increase in the private consumption contribution to economic growth, lead to a gradual transformation of the commodity structure of consumption, and import demand, which opens up new opportunities for exporters from the third countries, including Russia. The analysis made it possible to make a number of practical conclusions. Given consumer potential and mutual trade dynamics, China and Vietnam, to a lesser extent Malaysia, are of the greatest interest to Russia, while Thailand, Indonesia and the Philippines' potential can be implemented in medium-term perspective (5-10 years). Russian mining, agricultural and heavy engineering industries (mainly, aircraft, space and power engineering) can become the key beneficiaries of the growing consumer potential in East Asia.

Keywords: East Asia, Russia, China, private consumption, import demand, foreign trade.

А. Д. ДИКАРЕВ

КИТАЙ – АНГОЛА – РОССИЯ: НЕСУЩЕСТВУЮЩИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Андрей Дмитриевич Дикарев, канд. ист. наук, вед. науч. сотр.
Центра изучения Восточной Азии и ШОС
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: andreydikarev@yahoo.com

Аннотация. В статье содержится детальный сравнительный анализ участия России и Китая в экономическом развитии одной из важнейших стран Африки. Рассмотрены история кредитов и займов, предоставленных Анголе, прямых иностранных инвестиций, динамика внешней торговли России и Китая с Анголой за последние 20 лет. Приводятся сведения о наиболее значимых проектах российско-ангольского экономического сотрудничества и о деятельности наиболее крупных китайских предприятий, занятых в экономике Анголы. Показано, что основной экономический интерес как Китая, так и России – получение доступа к энергетическим и прочим ресурсам. При этом по практически всем количественным показателям вовлеченности в экономику Анголы Россия не может конкурировать с Китаем. Не сравнимые между собой масштабы торговли и экономического сотрудничества двух держав с Анголой лишают гипотезу о возможном «соперничестве» России и Китая в Анголе каких бы то ни было оснований. Несмотря на то, что в последние два года Китай сокращает объем кредитования ангольской экономики, товарооборот между двумя странами вновь обретает тенденцию к росту. Россия пока что выдерживает конкуренцию с Китаем в сфере военно-технического сотрудничества с Анголой, но явно отстает в гуманитарной области.

Ключевые слова: Ангола, Китай, Россия, экономическое сотрудничество, кредиты, инвестиции, внешняя торговля.

В последнее время в среде политологов-международников имеют место констатации обостряющегося противостояния крупнейших держав в Африке на новом витке их экспансии на континенте. Драйверами этих процессов являются, в том числе, усилия Китая по претворению в жизнь Инициативы Пояса и Пути и попытки России найти новые подходы к углублению экономических и укреплению политических связей с государствами Африки южнее Сахары.

Интересно, что еще несколько лет назад, до выдвижения вышеупомянутой Инициативы в 2013 г., аналитики обнаруживали в политике Китая несколько иные тренды, в частности «тенденцию поиска Китаем путей сотрудничества со странами Запада на африканском континенте, сменившую период идеологического противоборства и взаимных нападок» [4, с. 75]. Теперь же деятельность Китая в Африке все чаще рассматривают не столько в плане «интеграции» и «сотрудничества» по оси Юг – Юг, как было принято в начале XXI века [2, с. 5], сколько в терминах «экспансии», «схватки за Африку» [см. 6], «колонизации» и «завоевания»¹. В любом случае несомненно, что интерес Китая к странам Африки – часть глобальной китайской стратегии борьбы за лидерство [5, с. 337].

Поскольку в фокусе интересов Китая в Африке – энергетические и минеральные ресурсы, генеральный принцип взаимоотношений Китая со странами континента в XXI веке вырисовывается вполне отчетливо: сырье в обмен на помощь в развитии, понимаемую в первую очередь как строительство инфраструктуры.

Разумеется, инфраструктурными проектами участие Китая в жизни африканских стран не

¹ См. также [1]. Характерен в этом смысле уже сам заголовок научного труда Т. Л. Дейч – ведущего российского эксперта по отношениям Китая с Африкой: «Китай завоевывает Африку» [5], вызвавший даже осторожную критику со стороны рецензента (см.: Восток. 2015. № 3. С. 205).

исчерпывается. Китай активно продвигает в Африке свои гуманитарные программы в области здравоохранения, образования, включая техническое сотрудничество, обучение персонала, списание долгов и пр., но анализ товарооборота, финансовых потоков вообще и инвестиционных в частности показывает, каковы китайские приоритеты на континенте.

Стратегические интересы России в Африке менее понятны уже потому, что нечетко сформулированы. В последнее время всё чаще говорят о нашем «возвращении в Африку», но больше в политическом и военном плане (деятельность частных военных компаний в ЦАР, участие российских политтехнологов в выборах на Мадагаскаре). Разумеется, в «возвращении» должна присутствовать и экономическая составляющая, но пока не вполне ясно — какая именно, помимо традиционного стремления обрести и сохранить в том или ином виде доступ к богатым природным ресурсам континента.

В связи со всем вышесказанным представляется целесообразным провести своего рода “case study”, краткий анализ-сопоставление уровня и направлений участия России и Китая в экономической жизни какой-либо отдельной африканской страны. Наш выбор пал на одно из ведущих и богатых природными ресурсами государств Юга Африки, главного поставщика африканской нефти в Китай — Анголу, в недалеком прошлом являвшуюся одним из каналов для проникновения идеологии и практики коммунизма в Африку. В этом смысле Ангола была объектом особого интереса со стороны стран социалистического лагеря, плацдармом, где велась скрытая и открытая борьба за влияние между Советским Союзом и КНР.

Ангола представляет интерес также как страна, где в первые годы XXI века был апробирован метод финансового сотрудничества Китая с Африкой, названный впоследствии «ангольским»: деньги в счет кредита передаются не правительству страны, а в основном китайским компаниям-подрядчикам строительных проектов.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ

В 1958–1974 гг. СССР поставлял вооруженным формированиям Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) оружие и технику. Контакты между МПЛА и Компартией Китая также начались в конце 1950-х гг., чуть позже КНР стала поддерживать МПЛА поставками оружия. По воспоминаниям Висенту Пинту Андраде, племянника основателя МПЛА Мариу Пинту Андраде, первый иностранный язык, на котором начали говорить его старшие братья, приехав из-за границы, был китайский. Не случайно первый генеральный секретарь МПЛА Вириату да Круж (покинул пост в 1962 г.) позже получил политическое убежище в Китае, где и умер в 1973 г. Имеются сведения и о поддержке Китаем ангольской повстанческой группировки УНИТА, на программные установки которой сильное влияние оказали идеи маоизма.

Официальные отношения между Анголой и КНР были установлены в 1983 г., но процесс сближения начался только с 2002 г., когда в Анголе закончилась гражданская война. В 2004 г. Анголу посетил с официальным визитом премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао. В 2010 г. между Китаем и Анголой было заключено Соглашение о стратегическом партнерстве. В мае 2014 г. Анголу посетил премьер Госсовета Китая Ли Кэцян. В ходе этого визита было объявлено о предоставлении гранта в размере 28,8 млн долл. на проекты развития, об увеличении до 100 числа ангольских студентов, обучающихся в Китае, и об открытии Банком развития Китая новой кредитной линии на 2,5 млрд долл. для финансирования инфраструктурных проектов.

В июне 2015 г. тогдашний президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш приехал в Пекин, где встретился с председателем КНР Си Цзиньпином. В декабре того же года состоялась ещё одна встреча руководителей двух стран на полях Китайско-африканского форума сотрудничества в Йоханнесбурге. В 2016 г. была создана Торговая палата Ангола — Китай, ее президент Арналду Каладу был ранее президентом государственной алмазной компании “Endiama”.

В сентябре 2017 г. в церемонии вступления в должность нового президента Жоау Лоренсу принял участие специальный посланник председателя КНР заместителя председателя Народного политического консультативного совета Китая Чэнь Юань. В январе 2018 г. Анголу посетил министр иностранных дел Китая Ван И, было подписано соглашение об упрощении визового режима для обладателей обычных паспортов. В сентябре 2018 г. Ж. Лоренсу принял участие в Китайско-африканском форуме сотрудничества, где встретился с председателем КНР Си Цзиньпином. Был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам совместного участия в инициативе «Один пояс — один путь». Месяц спустя Ж. Лоренсу повторно прибыл в Ки-

тай, на этот раз с двухдневным государственным визитом. В ходе визита были подписаны соглашения об избежании двойного налогообложения, о технико-экономическом сотрудничестве, о предоставлении Банком развития Китая новой кредитной линии Министерству финансов Анголы и меморандум о взаимопонимании в области трудовых ресурсов. Основной целью визита было заявлено получение дополнительного финансирования в размере 11 млрд долл., однако в итоге сумма составила только 2 млрд, причем половина её была направлена на рефинансирование ранее предоставленных кредитов.

После 2002 г. между Россией и Анголой также состоялся ряд встреч на высшем уровне: в октябре 2006 г. Россию с официальным визитом посетил президент Жозе душ Сантуш, получивший в СССР в 1960-е гг. диплом инженера-нефтяника. Был подписан ряд соглашений, в частности меморандумы о сотрудничестве между «Sonangol» и «Газпромом», «Зарубежнефтью», «Алросой» и «Лукойлом» в области разведки и добычи углеводородов, а также между компаниями «Endiama» и «Алроса» в области алмазодобычи.

В июне 2009 г. Анголу посетил президент России Д. А. Медведев, был подписан ряд двусторонних документов, в частности межправительственные соглашения о воздушном сообщении, о поощрении и взаимной защите капиталовложений, о сотрудничестве в области геологии и высшего профессионального образования, принята программа экономического, научно-технического и торгового сотрудничества на 2009–2013 гг., заключены контракты о создании и финансировании проекта ангольской системы спутниковой связи и вещания «Ангосат» (о судьбе этого проекта подробнее рассказано ниже). Что касается попытки российских компаний на фоне этого визита наладить сотрудничество в нефтяной отрасли, то договориться о взаимоприемлемых условиях не удалось.

В июле 2018 г. на полях саммита БРИКС в Йоханнесбурге состоялась встреча президента России В. В. Путина и нового президента Анголы Ж. Лоренсу.

В апреле 2019 г. Ж. Лоренсу посетил РФ с официальным визитом, были подписаны шесть совместных документов, в том числе о сотрудничестве в космосе, в области рыбного хозяйства, о сотрудничестве в отношении добычи и обработки алмазов и о сотрудничестве между АО «Росгеология» и Геологическим институтом Анголы. Во время визита было объявлено о создании Делового совета Россия – Ангола, председатель С. С. Иванов – генеральный директор АК «Алроса».

Регулярно проходят заседания Межправительственной российско-ангольской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Последнее состоялось в 2018 г. в Москве.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Говоря о торгово-экономических связях с Анголой, логично выделить следующие формы взаимодействия: во-первых, кредиты и прямые иностранные инвестиции как два основных канала предоставления финансовых ресурсов; во-вторых, – внешняя торговля. Также представляет интерес работа китайских компаний в Анголе в качестве подрядчиков на проектах, которые были профинансированы за счет кредитных средств.

Кредиты и прямые инвестиции. В январе 2018 г. в статье в газете “Jornal de Angola”, посвященной 35 годовщине установления дипломатических отношений, посол Китая Цуй Айминь отметил, что за прошедшие годы Китай предоставил Анголе кредиты на сумму более 60 млрд долл.² Как именно была рассчитана эта сумма – неизвестно, но, как будет показано ниже, по-видимому, она недалеко от истины.

Последний официальный документ с описанием текущей ситуации – Проспект эмиссии евробондов Министерства финансов Анголы (26 апреля 2018 г.). По состоянию на конец 2017 г. задолженность Анголы перед Китаем составляла 21,4 млрд долл. (55,6 % – от общей внешней задолженности, равной 38,3 млрд). Из них 5,2 млрд приходится на межгосударственные кредиты по линии Китайского экспортно-импортного банка, а 16,2 млрд – на коммерческие банки CDB (Китайский банк развития; 15,5 млрд) и ICBC (Industrial and Commercial Bank of China; 0,7 млрд). 59 % кредитов были обеспечены поставками нефти. Начиная с 2009 г. на Китай приходится около 50 % нефтяного экспорта Анголы (в 2017 г. – почти 62 %)³.

² Embaixador Cui Aimin publica artigo no Jornal de Angola, 2018/01/12. – URL: <http://ao.chineseembassy.org/por/sghd/t1525166.htm>

³ Angola com dívida superior a 20 mil milhões à China, Rússia e Brasil // Rádio Observado. – URL: <https://observador.pt/2018/05/10/an->

Между тем, по данным портала американского исследовательского центра при Университете Джонса Хопкинса (China-Africa Research Initiative, CARI)⁴, за 2002–2017 гг. различные финансовые учреждения Китая предоставили Анголе кредиты на сумму 42,8 млрд долл. В среднем за этот период на Анголу ежегодно приходилось 26,1 % от общей суммы китайских кредитов африканским странам, причем дважды, в 2005 и 2016 гг. Ангола получила больше половины всех кредитных ресурсов – соответственно, 1,9 млрд и 19,1 млрд долл. Таким образом, только за 2016–2017 гг. задолженность Анголы перед Китаем выросла на 23,0 млрд долл.

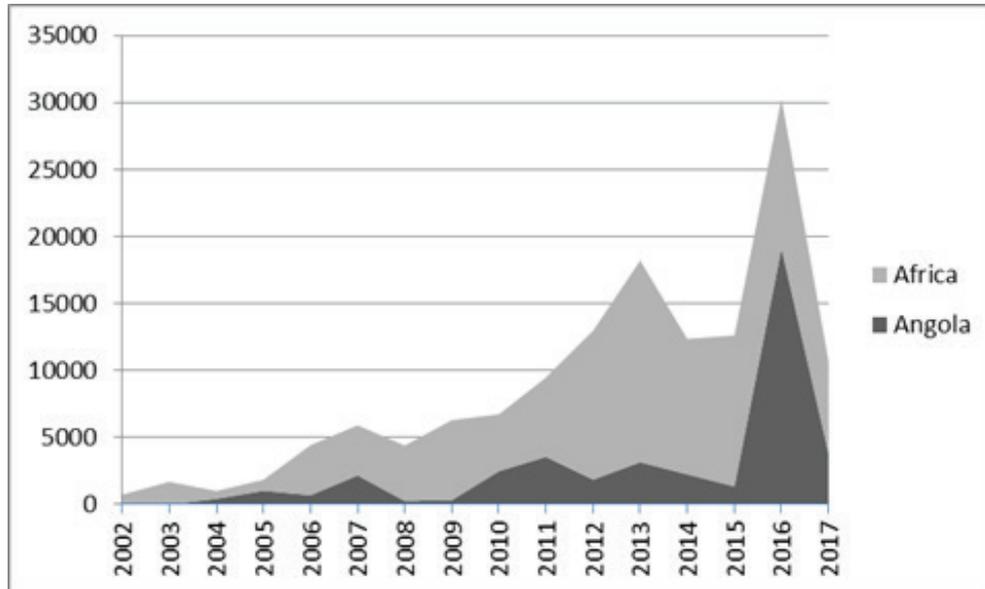

Рис. 1. Объем китайских кредитов Анголе, 2002–2017 гг. млн долл. США.

Что касается источников кредитных средств, по данным CARI за 2002–2015 гг., при общей сумме кредитов за этот период, равной 19,2 млрд, Китайский экспортно-импортный банк (Eximbank) предоставил 6,9 млрд (36,1 %) кредитов, Китайский банк развития (CDB) – 8,8 млрд (45,6 %), а оставшиеся 3,5 млрд (18,3 %) пришлось на долю других финансовых учреждений, а также поставщиков продукции.

Таблица 1

Направления китайских кредитных средств, 2002–2017 гг., млн долл. США

Получатели	USD, млн	Доля, %
Горный сектор	22 500	52,5
Транспорт	3 155	7,4
Прочие социальные нужды	2 511	5,9
Энергетика	1 542	3,6
Сельское хозяйство	1 313	3,1
Межотраслевые проекты	1 068	2,5
Образование	535	1,2
Водоснабжение	504	1,2
Правительство	489	1,1
Здравоохранение	373	0,9
Связь	368	0,9
Торговля	104	0,2
Прочее	8 383	19,6
ВСЕГО	42 845	

gola-com-divida-superior-a-20-mil-milhoes-a-china-russia-e-brasil/ Большой внешний долг перед КНР является предметом особой озабоченности правительства Анголы.

Больше половины средств направлялась в горный сектор, точнее – в нефтяную отрасль. Заметна большая доля средств (19,6 %), не имеющих отраслевой привязки. Информация, появившаяся в интернете со ссылкой на анонимные источники в Министерстве финансов Анголы, позволяет предположить, что в этой статье, в частности, отражены средства, направленные на погашение ранее полученных кредитов⁵.

За тот же период динамика накопленных прямых инвестиций китайских государственных и частных компаний в Анголу выглядела так:

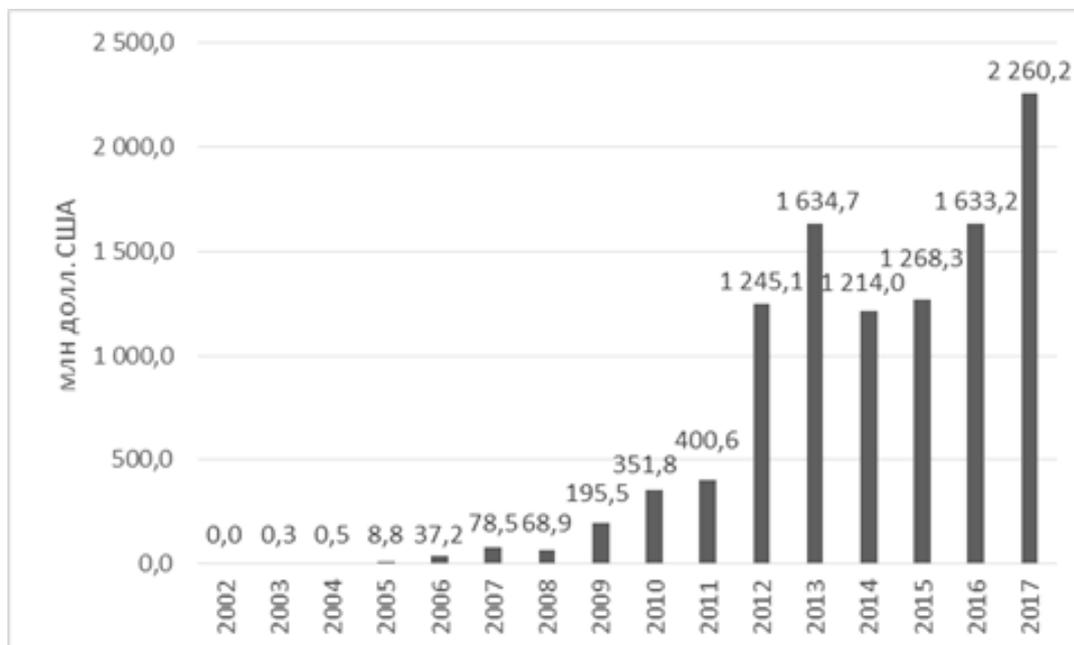

Рис. 2. Китайские прямые инвестиции в Анголу, 2002–2017 гг., млн долл. США.

Сравнительный анализ этих двух каналов финансирования – кредитов и прямых инвестиций – показывает также, что 42,8 млрд долл. китайских кредитов Анголе в 2002–2017 гг. составили 26,1 % от общей суммы кредитов Китая африканским странам, тогда как накопленные прямые инвестиции на 2017 г. составили 2,26 млрд долл., или всего 5,2 % от общей суммы прямых китайских инвестиций в Африку (43,3 млрд долл.)⁶. В соответствии с данными Проспекта эмиссии евробондов Министерства финансов Анголы (26 апреля 2018 г.), практически все прямые инвестиции Китая в 2013–2017 гг. были направлены на приобретение активов в нефтяной отрасли.

Что же касается *кредитов, полученных Анголой от российских банков*, по данным указанного выше Проспекта, в 2012–2017 гг. при участии банка ВТБ были предоставлены следующие кредиты: 2012 г. – 1 млрд долл., 2014 г. – 1 млрд долл., 2015 г. – 1,5 млрд долл. По состоянию на конец 2017 г. задолженность составляла 1,8 млрд долл. Данные о прямых российских инвестициях в Анголу отсутствуют.

Поскольку предоставление кредитных ресурсов стало важнейшим инструментом развития отношений между Китаем и Анголой, следует остановиться более подробно на истории этого вопроса.

С момента получения независимости в 1975 г. и до апреля 2002 г. в Анголе продолжалась гражданская война. Покупка вооружений для правительства финансировалась с использованием счетов государственной нефтяной компании “Sonangol”. К началу 2002 г. общая задолженность Анголы составляла более 10 млрд долл., при этом 2 млрд составляли кредиты членов Парижского клуба и 8 млрд – задолженность перед различными группами частных инвесторов, в том числе из России.

Обычно история начала китайской финансовой экспансии в Анголе описывается просто: после окончания гражданской войны МВФ была готова предоставить финансирование в обмен на структурные реформы и почти что добилась соглашения, но в этот момент Китай предложил

⁵ Banco Chinês Suspende Crédito à Sonangol // Maka Angola, 19 de Agosto de 2016. – URL: <https://www.makaangola.org/2016/08/banco-chines-suspende-credito-a-sonangol33837/>

⁶ Chinese FDI stock in African Countries. – URL: http://www.sais-cari.org/s/FDIData_04Mar2019.xlsx

кредиты в обмен на нефть без каких-то дополнительных обязательств и быстро превратился в основного кредитора⁷.

Но процесс был более сложным. С 1995 по 2004 г. Ангола согласовала с МВФ четыре программы реформирования государственных финансов, при этом ни одна из них не была выполнена. В 2003 г. Анголе удалось договориться с Германией вне рамок Парижского клуба о списании части долга, после чего Германия возобновляет финансирование экспорта в Анголу. Одновременно французский банк “Société Générale” предоставляет Анголе кредит 1,5 млрд долл. под поставки нефти в качестве гарантии на условиях Libor⁸ + 2,5 %.

В этот момент Китайский экспортно-импортный банк предлагает Анголе 2 млрд долл. для восстановления инфраструктуры на условиях Libor + 1,5 % с отсрочкой платежа на 5 лет и сроком погашения 12 лет. В качестве обеспечения выступают будущие поставки нефти. Интересно отметить, что такую же модель — «нефть в обмен на инфраструктурные проекты» — за 30 лет до этого использовала Япония при финансировании Китая.

Чем были обусловлены такие выгодные условия кредитования? Однозначного ответа на этот вопрос нет. С одной стороны, по соглашению значительная часть строительства была отдана в руки китайских компаний, что обеспечило им солидный фронт работ. С другой стороны, вскоре после получения кредита Китай получил доступ к ангольской нефти: в 2004 г. нефтяная компания “Royal Shell” начала подготовку к продаже индийскому покупателю 50 % своего участия в офшорном нефтяном блоке 18, но неожиданно “Sonangol” объявил, что доля в блоке будет продана совместному предприятию “Sonangol” и китайской нефтяной компании “Sinopec”. В результате покупателем выступили только что созданные “Sonangol Sinopec International” и “China Sonangol International Holdings” (подробнее о составе учредителей ниже) [9, p. 272–273]; [13, p. 5].

Первые кредиты были предоставлены двумя платежами в 2004–2006 гг., при этом, по некоторым сведениям, ставка была понижена до Libor + 0,25 %; в счет оплаты начались поставки нефти из Анголы из расчета 10 тыс. барр. в день. По условиям предоставления кредита 70 % контрактов должны были быть заключены с китайскими госкомпаниями (в список, одобренный Китайским экспортно-импортным банком, вошли 35 компаний) [12, p. 27]. Около 10 % от первой кредитной линии были направлены на развитие проектов в области сельского хозяйства⁹.

В течение нескольких месяцев после сделки с Китаем Ангола заключила ряд соглашений с западными банками под поставки нефти на общую сумму более 5 млрд долл.

Между тем с 2002 по 2009 г. цены на нефть в годовом исчислении выросли с 24,36 до 60,86 долл./барр., а доходы Анголы от экспорта нефти за тот же период выросли с 37,20 до 76,50 млрд долл.¹⁰ Это позволило Анголе в декабре 2007 г. объявить о выплате в течение трех лет задолженности перед Парижским клубом в размере 1,8 млрд долл.¹¹ Долг перед Российской Федерацией, в значительной мере доставшийся от СССР и составлявший в 1996 г. 5 млрд долл., также был погашен: Россия и Ангола в 1997 г. подписали соглашение об урегулировании долга, по которому его сумма была сокращена до 1,5 млрд долл., на эту сумму правительство Анголы выпустило долговые обязательства со сроками погашения с 1997 по 2004 г. Выступавшая посредником фирма “Abalone Investment”, принадлежащая А. Гайдамаку, французскому бизнесмену П. Фальконе и члену Совета Федерации от Бурятии В. Малкину, приобрела эти ценные бумаги с дисконтом 50 % и получила прибыль 750 млн долл. Из этой суммы 74,9 млн долл. были выплачены в пользу фирм, зарегистрированных на имя президента Анголы Ж. Э. душ Сантуша и других лиц из руководства Анголы¹².

Говоря о китайско-ангольских отношениях в 2000-е гг., нельзя не упомянуть роль, которую сыграл в них китайский предприниматель Сэм Па (Sam Pa). В 2003–2004 гг. он организовал ряд поездок Мануэла Висенте (в 2009–2012 гг. — президент “Sonangol”, в 2012–2017 гг. — вице-президент Анголы) в Китай, где тот встречается с рядом высокопоставленных чиновников. Результатом именно этих поездок стал первый кредит Китайского экспортно-импортного банка. Также в 2004 г. “Sonangol” создает два совместных предприятия с китайским партнером — “China

⁷ Подробнее об экономических отношениях Китая с Анголой в начале 2000-х гг. [3, с. 251–256].

⁸ Средняя ставка предложения лондонских банков.

⁹ The SAIS China-Africa Research Initiative // Policy Brief. No. 07/2015. — URL: <http://www.sais-cari.org/publications-policy-briefs>

¹⁰ Angola: Oil Revenue. — URL: https://www.theglobaleconomy.com/Angola/Oil_revenue

¹¹ Angola pagará 1,8 mil milhões de dólares ao Clube de Paris // Angonotícias, 06-12-2007. — URL: <http://www.angonoticias.com/Artigos/item/16383/angola-pagara-18-mil-milhoes-de-dolares-ao-clube-de-paris>

¹² Russia Angola Debt Deal. — URL: <https://www.occrp.org/en/daily/28-ccwatch/cc-watch-indepth/1934-russia-angola-debt-deal>.

Sonangol International Holdings Limited” (CSH) и “China Sonangol International Ltd.” (CSI). В обоих предприятиях “Sonangol” принадлежало 30 %, а основная доля находилась под контролем Сэма Па. Эти фирмы в свою очередь создали с китайской “Sinopec” совместное предприятие “Sonangol Sinopec International” (SSI), в котором “Sinopec” принадлежало 55 %. Когда в феврале 2005 г. сделка по продаже участия “Royal Shell” в офшорном нефтяном блоке 18 была завершена, покупателями выступили SSI и CSH, но всю сумму, равную 864 млн долл., заплатил “Sinopec”.

Воодушевленный этим успехом “Sinopec” с 2008 по 2013 гг. приобрел ещё пять новых нефтяных блоков, в том числе один у CSI за 768 млн долл. (незадолго до этого он был приобретен за 393 млн у компании “Total”)¹³.

Бизнес Сэма Па не ограничивался нефтью – принадлежащий ему “China International Fund” (CIF) принял участие в проекте восстановления железной дороги в провинции Бенгела, построил цементный завод недалеко от Луанды, начал строительство нового международного аэропорта в Луанде. Через CSH Сэм Па также стал партнером «Алросы» в горнорудной компании «Катока», приобретя у бизнесмена Л. Леваева долю 18 % в этом обществе.

В то же время статус Сэма Па всегда был неоднозначным. Как стало известно из опубликованной на сайте «Викиликс» записи беседы посла США в Анголе Д. Мозены и посла Китая Чжан Болюня, которая состоялась в Луанде в январе 2009 г.¹⁴, посол Китая выразил сдержанное отношение к «частной» компании CIF (слово взято в кавычки в оригинале), у которой, несмотря на тесные связи с администрацией президента Анголы, слабое руководство и плохие управленцы в Анголе, из-за чего целый ряд проектов завис. Посол подчеркнул, что поскольку CIF – это частная компания, посольство не контролирует её деятельность.

Покупка блока 18 была несомненным успехом – к 2011 г. “Sinopec” полностью окупил свои вложения, а к 2014 г. прибыль составила почти 2,6 млрд долл. Однако результаты работы на остальных блоках разочаровали – два блока показали минимальную производительность, а на трех вообще не оказалось нефти.

“Sinopec” рассчитывал довести уровень поставок нефти из Анголы до 1 млн барр./день, но добыча не выросла, оставаясь на уровне 0,15–0,20 млн барр./день. Эта ситуация не могла не вызвать беспокойство китайских властей, особенно на фоне затяжного падения цен на нефть, поэтому в 2015 г. приобретение нефтяных активов в Анголе стало предметом расследования Государственного контрольно-ревизионного управления. Выяснилось, что данные о размерах запасов по трем из пяти блоков были завышены, в результате чего “Sinopec” потерпел убыток в размере 1,6 млрд долл.¹⁵ Следствием этого стал арест в 2015 г. бывшего президента “Sinopec” Су Шулиня и Сэма Па, выступавшего в качестве посредника при заключении нефтяных сделок¹⁶. После этого никакой информации о судьбе Сэма Па в печати не появлялось. По информации из неофициальных источников, он был расстрелян в 2015 г.

Внешняя торговля. Торговый оборот между Анголой и Китаем за 2000–2017 гг. представлен на следующем графике, составленном по данным исследовательской группы CARI (верхняя кривая – экспорт, нижняя – импорт)¹⁷. Для наглядности на графике (средняя кривая) дополнительно показана динамика среднегодовой цены на нефть за этот же период по данным портала Макротрендс¹⁸. (Она колебалась в интервале между 25,29 долл. в 2002 г. и 112,41 долл./барр. в 2011 г., составив в 2017 г. 55,55 долл./барр.)

¹³ Caixin Media, August 11, 2015. – URL: <http://www.chinafile.com/reporting-opinion/caixin-media/auditors-probe-sinopec>

¹⁴ [Africa] ANGOLA/CHINA/WIKILEAKS – Cable discussing Angolan desire for more Chinese money in Jan. 2009. – URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/50/5010319_-africa-angola-china

¹⁵ Brian Spegele. China Probes Graft in Angola Oil Deals // Wall Street Journal, Oct. 20, 2015.

¹⁶ Yu Ning, Huang Kaixi, Yang Yanwen. Businessman Linked to Sinopec’s Angola Deals Said to Face Probe // Caixin, Oct.14, 2015. – URL: <https://www.caixinglobal.com/2015-10-14/businessman-linked-to-sinopecs-angola-deals-said-to-face-probe-101012133.html>

¹⁷ Data: China-Africa Trade. – URL: <http://www.sais-cari.org/data-china-africa-trade>

¹⁸ Crude Oil Prices – 70 Year Historical Chart. – URL: <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart>

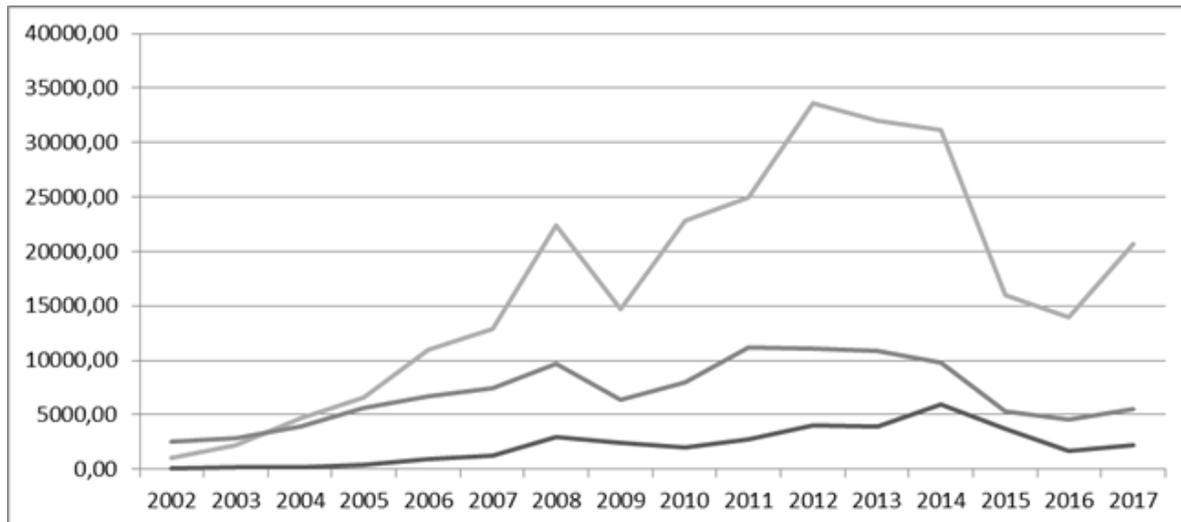

Рис. 3. Торговый оборот между Анголой и Китаем, 2000–2017 гг., млн. долл. США.

В 2012 г. экспорт Анголы в Китай достиг своего пика и составил более 33,5 млрд долл., всего за 2002–2017 гг. поставки были осуществлены на общую сумму более 270 млрд долл. Легко заметить, что если в 2008–2009 гг. падение экспорта в стоимостном выражении близко к общей динамике цены на нефть, то в 2012–2013 гг. начинается спад, причем в тот момент, когда цена на нефть стабилизируется после цикла роста. Это связано с просчетами при выборе нефтяных месторождений для инвестирования, о которых говорилось выше.

Несмотря на снижение в 2012–2016 гг., Ангола на протяжении этих лет занимает первое место среди всех африканских стран по размерам экспорта в Китай. Что касается импорта из Китая, то по состоянию на 2017 г. Ангола находится на девятом месте после ЮАР, Нигерии, Египта, Алжира, Кении, Марокко, Танзании и Эфиопии. Всего за 2002–2017 гг. Ангола импортировала из Китая товаров на сумму 34 652 млн долл. В 2010–2017 гг. на Китай приходилось в среднем около 12 % импорта и от 30 до 48 % экспорта Анголы.

Торговый оборот России с Анголой характеризуется следующими цифрами¹⁹.

За 2002–2017 гг. Россия импортировала из Анголы товары на сумму 1,6 млн долл. Крупнейшей импортной сделкой стало приобретение партии алмазов на сумму 788 тыс. долл. в 2007 г. Еще раз алмазы приобретались в 2013 г. на сумму 17 тыс. долл. В остальные годы импорт составлял от 10 до 100 тыс. долл., за исключением 2012 и 2013 гг., когда из Анголы было поставлено товаров на сумму 105 и 263 тыс. долл. Это было связано с приобретением некой партии «лесоматериалов необработанных», на 98 и 243 тыс. долл., соответственно.

Российский экспорт в Анголу за тот же период составил 1,4 млрд долл., в среднем 88 млн долл. в год.

Обращают на себя внимание несколько статей экспорта, которые носили регулярный характер: автотранспорт и спецтехника – 22,5 млн долл. в год; оборудование для строительства (инструмент, стройматериалы, средства связи, спецодежда, металл и т. д.) – 23,0 млн долл. в год; оборудование для обогатительных фабрик – 18,9 млн долл. в год. В 2006 г. в Анголу были поставлены турбины гидравлические на сумму 14,1 млн долл. – как раз в это время шло строительство ГЭС «Гидрошикапа». В 2013–2017 гг. в Анголу поступила из России приемо-передающая аппаратура на сумму 72,8 млн руб. Можно с большой долей уверенности предполагать, что она была предназначена в основном для проекта «Angosat». Можно отметить и поставку в 2012–2017 гг. банкнот и монет, отпечатанных по заказу Центробанка Анголы, всего на сумму 177,0 млн долл.

Важное место в российско-ангольских коммерческих связях занимает военно-техническое сотрудничество. В октябре 2013 г. между Россией и Анголой был заключен пакет контрактов на сумму 1 млрд долл., в том числе на поставку 16 истребителей СУ-30К – на них приходилась примерно половина этой суммы²⁰. По данным SIPRI (База данных военных расходов), в 2015–2017 гг. Россия поставила в Анголу вооружения на сумму 188 млн долл. (2015г. – 27 млн,

¹⁹ Источник: UN COMTRADE Database. – URL: <https://trendeconomy.com/query/87ee2367dbba4150a7539457eed3c824>

²⁰ Оружие для старого друга // Ведомости. 2013. 16 октября. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/10/16/oruzhie-dlya-starogo-druga>

2016 г. – 98 млн, 2017 г. – 63 млн). Эти данные не находят своего отражения во внешнеторговой статистике Анголы, за исключением поставки в 2015 г. боеприпасов на сумму 32 млн долл. Однако в 2016 г. были поставлены «Товары без разбивки по видам» на сумму 396,7 млн долл. Поскольку никаких проектов с российским участием со сравнимым бюджетом в это время в Анголе не осуществлялось, можно предположить, что таким образом во внешнеторговой статистике были отражены поставки российских вооружений.

Компании. В 2015 г. в Анголе вели деятельность 50 крупных китайских госкомпаний и 400 частных. Китайские компании, ведущие работу в стране, делятся на четыре основные группы: 1. Крупнейшие компании и банки центрального подчинения; 2. Провинциальные государственные предприятия; 3. Мелкие и средние частные компании; 4. Частные предприниматели.

Компании первого типа выступают исполнителями задач, определенных Госсоветом и бенефициарами концессионных соглашений; провинциальные компании конкурируют между собой за участие в проектах с государственным финансированием; мелкие и средние частные компании часто выступают подрядчиками у более крупных китайских компаний, а частные предприниматели, как правило, не имеют доступа к государственному финансированию и занимаются прежде всего розничной торговлей и услугами для местных и китайских потребителей [11].

За пределами нефтяного сектора подавляющее большинство китайских компаний выступает в качестве исполнителей работ за счет государственного финансирования и занято в строительных проектах. В 2002–2017 гг. суммарные обороты китайских строительных компаний составили почти 60 млрд долл.²¹

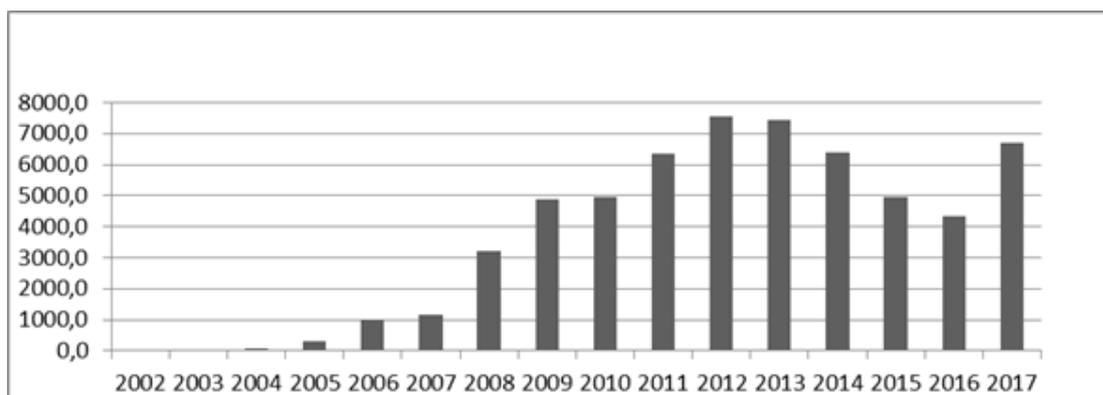

Рис. 4. Оборот китайских строительных компаний в Анголе, млн. долл. США.

Исследовательская организация “The American Enterprise Institute”, которая ведет реестр контрактов китайских фирм в Африке на суммы свыше 100 млн долл., проанализировала деятельность крупнейших компаний²². По их данным, 21 830 млн долл. (37 %) приходится на 13 крупных государственных компаний.

Таблица 2

Объем контрактов в Анголе китайских государственных компаний

Название	USD млн
1. CITIC	5 140
2. China Communications Construction	3 160
3. China Energy Engineering	2 770
4. Sinomach	2 560
5. China Railway Construction	1 950
6. China Railway Engineering	1 360

²¹ Рассчитано исследовательской группой CARI по данным Китайского статистического ежегодника, раздел 对外承包工程完成营业额 (Количество завершенных зарубежных строительных контрактов).

²² China Global Investment Tracker. The American Enterprise Institute and the Heritage Foundation. – URL: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

7. Dreal Group	1 190
8. Power Construction Corp	1 140
9. Tebian Electric Apparatus, Power Construction Corp	800
10. Tebian Electric Apparatus	780
11. Dreal	600
12. Sinoma	260
13. Sinohydro	120

В 2002–2012 гг. процентное соотношение подрядных работ по отраслям, выполнявшихся китайскими компаниями, было таково: электроэнергетика – 24 %; жилищное и дорожное строительство – 40 %; железные дороги – 9 %; транспортные услуги – 12 %; коммунальное хозяйство – 12 %; сельское хозяйство – 1 %; связь – 1 %; прочее – 2 %.

Основные объемы работ пришлись таким образом на жилищное и дорожное строительство – 8 350 млн долл., электроэнергетику – 4 950 млн долл., коммунальное хозяйство и транспортные услуги (по 2 400 млн долл.).

Что касается количества китайских специалистов в Анголе, то, по словам Сюй Нина, председателя Торгово-промышленной ассоциации Ангола/Китай, в результате кризиса в 2015–2017 гг. из Анголы в Китай вернулось около 250 тыс. китайских граждан и общее число китайских работников в Анголе упало с 300 тыс. до 50 тыс.²³ Примерно на такие же цифры опирался заместитель директора Департамента Африки МИД Китая Ли Чун. 7 мая 2019 г. на открытии китайско-африканской конференции «Новый шёлковый путь и сотрудничество масс-медиа» он говорил о том, что на работах по восстановлению инфраструктуры Анголы было занято 260 тыс. китайских специалистов²⁴. С другой стороны, по расчетам CARI, количество китайских специалистов в Анголе после 2009 г. не превышало 50 тыс. человек и в 2017 г. составило 25 тыс.²⁵ С учетом заявлений китайских официальных лиц, данные американского исследовательского центра представляются заниженными.

Каковы бы ни были реальные цифры, «ангольский метод» привлечения китайского персонала, несомненно, вызывал недовольство местных бизнесменов, но однозначный вывод о том, что этот метод стал «негативным фактором на ангольском рынке труда» [5, с. 235–236], представляется преждевременным.

Российские фирмы также вели работу в Анголе. Ниже следует перечень наиболее крупных проектов:

- 1982 г. Подписано советско-ангольское межправительственное соглашение о строительстве ГЭС «Капанда», которая была построена в 1987–2007 гг. при участии АО «Технопромэкспорт». После завершения строительства других проектов АО «Технопромэкспорт» в Анголе не последовало.
- 1997 г. Начала работу горнорудная компания «Катока» (в настоящее время по 41 % акций принадлежит компаниям «Алроса» и «Эндиама», 18 % – китайской компании «Чайна Сонангол»). Первоначальные инвестиции «Алроса» составили около 25 млн долл. В 2018 г. продажи превысили 700 млн долл.²⁶ На «Катоке» работает около 100 граждан РФ.
- 2003 г. Начало работ по строительству ГЭС «Гидрошикапа» (55 % принадлежит «Алроса»). Первоначальные инвестиции были запланированы на уровне 45 млн долл. ГЭС должна была вступить в строй до конца 2006 г., фактически она начала работать в 2008 г.; стоимость строительства соответственно тоже изменилась. На «Гидрошикапе» работает около 15 граждан РФ.
- 2005–2009 гг. «Алроса» инвестировала более 100 млн долл. в горнорудное общество «Камачия-Камажуку», являлась в нем миноритарным партнером (44 %). В 2008–2009 гг. в отчетности «Алросы» были отражены убытки 66 млн долл., в 2009 г. доля

²³ Crise forca mais de 200mil chineses a abandonar angola // 10 pais, 2018/01/13. – URL: <https://opais.co.ao/index.php/2018/01/13/crise-forca-mais-de-200mil-chineses-a-abandonar-angola/>

²⁴ Angola is a strategic partner of China in Africa, says ambassador Gong Tao // Macauhub, 10 May 2019. – URL: <https://macauhub.com.mo/2019/05/10/pt-angola-e-um-parceiro-estrategico-da-china-em-africa-afirma-embaxador-gong-tao/>

²⁵ URL: <http://www.sais-cari.org/data-chinese-workers-in-africa>

²⁶ URL: http://www.catoca.com/?page_id=9130

- «Алросы» была продана португальской компании ESCOM за 4,3 млн долл.²⁷
- 2007 г. Начал работу банк «ВТБ-Африка» (51 % принадлежит банку «ВТБ Москва», первоначальные инвестиции 5 млн долл.) В 2018 г. в банке работали 77 человек (граждан РФ не более 10), по итогам года прибыль составила 7,2 млрд кванз (23,5 млн долл.). Как стало известно, в июне 2019 г. долю ВТБ в банке «ВТБ-Африка» полностью выкупает Леонид Ранчинский, владелец фирмы «Ростанг». Судя по комментариям в прессе, это вынужденный шаг, связанный с введенными против банка ВТБ американскими санкциями²⁸.
 - 2008 г. «Газпромнефть» приобрела 51 % в сербской компании NIS–Naftagas, которая с 1980 г. работает в Анголе и в настоящее время имеет участие 4 % в блоках 3/05 и 3/05A. Сведений о результатах текущей деятельности нет.
 - 2009 г. Заключены контракты о создании и финансировании проекта ангольской системы спутниковой связи и вещания «Ангосат». По информации, полученной в неформальном общении с российскими разработчиками, по указанию президента страны был выбран российский проект, несмотря на то что имелись два других более дешевых варианта – французский и китайский. Спутник и создание наземной инфраструктуры обошлись в 320 млн долл., он был запущен 26 декабря 2017 г. и немедленно вслед за этим потерян²⁹. К 2021 г. за счет страхового покрытия вместо утерянного будет построен и запущен спутник «Ангосат-2» – в этот раз при участии консорциума Airbus³⁰. Несколько специалистов российской компании «Энергия–Телеком» в вахтовом режиме занимаются поддержанием наземного пункта связи в рабочем состоянии в ожидании запуска нового спутника.
 - 2014 г. Создана геологоразведочная компания «Киманг» (50 % «Алроса»; 50 % «Эндиама»). В штате работает 4 специалиста из России³¹.
 - 2017 г. В марте объявлено о начале инвестиционного проекта российских компаний «Рейл Стандарт Сервис» и «Фортлэнд» с бюджетом 12 млрд долл., в июле был заложен первый камень (далее об этом проекте рассказывается более подробно).
 - В Анголе также ведут работу строительная компания «Росанстрой» (бывшая «Алроса-Внешстрой») и несколько компаний группы «Ростанг» (эксплуатация и ремонт авиатехники, командирование врачей). Информация о финансовых результатах отсутствует.
 - В ходе ПМЭФ-2019 «Алроса» заявила о намерении развивать в Анголе открытое в 2014 г. месторождение «Луаше», в котором горнорудной компании «Катока» принадлежит 50,5 %, а «Алросе» напрямую – еще 8 %. Общий объем инвестиций составит 500–700 млн долл., будет ли «Алроса» выступать инвестором – не указывается³². При этом первоначально, в 2015 г., российские участники имели прямое участие 34 % в этом предприятии (30 % «Алроса» и 4 % «Полюс-голд», в соответствии с указом президента Анголы 190/15). Спустя два года указом 147/17 состав и доли участников были изменены: «Полюс-голд» был вообще исключен из числа участников, а доля, приходящаяся на российские предприятия в месторождении «Луаше», уменьшилась в итоге до 28,7 %.

В марте 2017 г. в ангольской прессе появились сообщения о планах российских компаний «Рейл Стандарт Сервис» и «Фортлэнд» в течение трех с половиной лет построить и ввести в строй в провинции Намиб промышленный комплекс, включающий нефтеперегонный завод (28 тыс. барр./день на первом этапе и 364 тыс. барр./день при выходе на максимальные показате-

²⁷ Out of Africa, Back to Africa – Alrosa Resumes Offshore Moneyspinners // John Helmer, April 4, 2013. – URL: <http://johnhelmer.net/out-of-africa-back-to-africa-alrosa-resumes-offshore-moneyspinners/>

²⁸ ВТБ Africa подобрали покупателя // Коммерсант. – 2019. 3 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3990127>; ВТБ решил продать свою африканскую «дочку» // РБК. – 2019. 28 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/business/28/05/2019/5cecd3e19a79479f611231fe>

²⁹ AngoSat 1 em silencio deixa em orbita 320 milhoes USD // Expansao, 25/04/2018. – URL: <http://expansao.co.ao/artigo/94720/angosat-1-em-silencio-deixa-em-orbita-320-milhoes-usd?seccao=5>

³⁰ Angosat-2 vai para o espaco em 2021 – construo foi entregue a airbus depois do falhanco dos russos // Novo Jornal. – URL: <http://www.novojornal.co.ao/economia/interior/angosat-2-vai-para-o-espaco-em-2021---construo-foi-entregue-a-airbus-depois-do-falhanco-dos-russos-66740.html>

³¹ <http://desenvolvopelaangoweb.com/kimang/>

³² «Алроса» оценивает инвестиции в разработку месторождения Луаше в \$500–700 млн // ТАСС. – 2018. 24 мая. – URL: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5232243>

ли через 11 лет), а также портовые сооружения для перевалки нефтепродуктов, железнодорожную линию, электростанцию, жилье для сотрудников и другие вспомогательные объекты. Общий объем инвестиций должен был составить 12 млрд долл.³³ В июле того же года при участии совладельца компании «Фортлэнд» Анатолия Козлова и представителей российского посольства состоялась торжественная церемония закладки первого камня на месте будущего комплекса³⁴. Из публикации в местной прессе также стало известно, что для осуществления проекта должна быть создана совместная компания «Намреф» («Рейл Стандарт Сервис» – 75 %, «Фортлэнд» – 25 %), которая будет осуществлять строительство и привлечет к проекту местных партнеров. После июля 2017 г. никакой информации о реализации данного проекта не появлялось.

Исходя из приведенных выше данных, можно сделать вывод, что общий объем инвестиций российских компаний в 2002–2019 гг. составил не более 500 млн долл., главным образом за счет компании «Алроса».

Какая-либо официальная информация о количестве российских граждан, работающих в Анголе, отсутствует. Их можно примерно оценить исходя из отчетов Центризбиркома о выборах президента России в 2004–2018 гг.³⁵:

Выборы 2004 г. (УИК 5011) – 546.

Выборы 2008 г. (УИК 5011) – данные отсутствуют.

Выборы 2012 г. (УИК 5011) – 358.

Выборы 2018 г. (УИК 8022) – 503.

Даже если предположить, что в президентских выборах принимает участие, как в России, в среднем 60–70 % избирателей, то количество российских граждан в Анголе в указанные годы не могло превышать 1 тыс. человек.

* * *

Ангола занимает особое место во внешнеэкономической политике Китая, поскольку давно уже лидирует среди всех стран Африки по объемам экспорта нефтяных ресурсов в КНР. Именно в Анголе был впервые апробирован распространившийся впоследствии на другие страны Африки так называемый «ангольский метод» финансирования, позволивший привлечь для освоения выделяемых стране-реципиенту кредитов китайские компании.

Ангола лидирует и среди стран – получателей китайских кредитов. На кредитование ангольской экономики приходится больше четверти всех сумм, выделяемых Китаем странам Африки. Однако рост кредитной задолженности Анголы, превысившей в 2017 г. 20 млрд долл., и назревшая необходимость корректировки целей и задач стратегической инициативы «Один пояс – один путь» вынуждают в последнее время китайское руководство к более осторожной кредитной политике в отношении этой страны, равно как и Африки в целом.

Китайские прямые инвестиции в Анголе особенно интенсивно растут в последнее десятилетие и направляются в основном в сырьевые и строительные проекты, тогда как сведения о российских прямых инвестициях в последние годы практически отсутствуют, а если и появляются, то в лучшем случае как декларации о намерениях.

Российское участие в экономической жизни Анголы не отличается большим разнообразием, а в количественных показателях более чем на порядок скромнее китайского. Кредитная задолженность Анголы перед Россией в 10 раз меньше, чем перед Китаем, а среднегодовой товарооборот России с Анголой в XXI веке (2002–2017 гг.) не превышает 100 млн долл., тогда как у Китая этот показатель измеряется десятками миллиардов.

Основной интерес Россия, как и Китай, проявляет к проектам в сфере добычи ископаемых ресурсов. Однако разведка и бурение на шельфе Анголы в последнее время ведутся на таких глубинах, где российские технологии неприменимы, а сотрудничество с западными подрядчиками крайне осложнено из-за американских санкций.

В целом удачной нужно признать деятельность алмазодобывающей компании «Алроса». Будет ли она испытывать в ближайшие годы возрастающую конкуренцию со стороны китайских компаний – неясно. Наиболее успешным для Китая в этом плане был 2015 г. (18 % доли и 25 % сбыта компании «Катока»). В настоящее время в сбыте алмазов этой компании Китай не уча-

³³ Russos querem construir refinaria no Namibe 12 mil milhões USD // Angonoticias, 14-03-2017. – URL: <http://www.angonoticias.com/Artigos/item/53836/russos-querem-construir>

³⁴ Namibe: Refinaria cria três mil postos de trabalho // Angop, 12 Julho de 2017. – URL: http://www.angop.ao/angola/pt_pt/noticias/economia/2017/6/28/Namibe-Refinaria-cria-tres-mil-postos-trabalho,803b59db-e601-422f-92cd-c8c657c5cfca.html

³⁵ URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>

ствует, информация об участии китайцев в аналогичных проектах на территории Анголы отсутствует.

Из всех вышеприведенных цифр явствует, что в Анголе, как и в подавляющем большинстве стран Африки, о «столкновении интересов» и тем более «противостоянии» России и Китая в общем и целом говорить пока не приходится вследствие несопоставимости масштабов участия обеих стран в экономике Анголы. Существенных перспектив российско-китайского экономического сотрудничества на ангольской территории также не просматривается. Тем более маловероятно какое-либо «сопряжение» стратегических инициатив в этом регионе.

Китайские компании, помимо нефтедобычи, прочно обосновались в энергетике, строительстве, эксплуатации железных дорог, лесозаготовках, медицине, сельском хозяйстве, а также в сфере телекоммуникаций (прежде всего «Huawei»). В Анголе работает и большое число нелегальных частных предпринимателей, занимающихся мелким бизнесом – розничной торговлей, общепитом, ремонтом помещений, техники и т. д. – без официальной регистрации.

Несомненной удачей в области военно-технического сотрудничества России с Анголой (это, пожалуй, единственная область, в которой китайское присутствие пока не очень заметно) может считаться поставка в 2016 г. в Анголу вооружений на сумму почти 400 млн долл.

О перспективах же сравнительного гуманитарного влияния в Анголе можно судить, исходя из следующих обстоятельств: российского культурного центра в Анголе нет, вопросами культурного обмена в посольстве России занимается один дипломат. Тогда как Институт Конфуция в Анголе, созданный в 2014 г., занимает отдельное здание, построенное благодаря спонсорству СИПС, и каждый год бесплатно предоставляет 160 мест для желающих в течение двух семестров изучать язык и культуру Китая. Разумеется, все это вовсе не означает, что китайская цивилизационная модель в ее нынешнем деидеологизированном варианте окажется для Африки более интересной и приемлемой, чем модели западного происхождения.

Пока же следует признать, что на новом витке глобализации Россия не способна вровень с Китаем участвовать в экономической экспансии в Африку вследствие отсутствия демографического потенциала, недостатка финансового и ограниченности цивилизационного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гемуева К. А., Салицкий А. И., Семенова Н. К. Китайская экспансия глазами европейцев // Восток (Oriens). – 2018. – № 6. – С. 199–210.
2. Дейч Т. Л. Интеграция Китая в мировую экономику: уроки для России. – М.: Едиториал УРСС, 1999. – 71 с.
3. Дейч Т. Л. Африка в стратегии Китая. – М.: Институт Африки РАН, 2008. – 326 с.
4. Дейч Т. Л. Китай в Африке: итоги десятилетия // Африка в контексте формирования новой системы международных отношений. Материалы I межвузовской научной конференции. – М., 2012. – С. 74–94.
5. Дейч Т. Л. Китай завоевывает Африку. – М., 2013. – 381 с.
6. Дейч Т. Л., Усов В. А. Китай и Индия как драйверы Африки // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 8. – С. 28–36.
7. Костелянец С. В., Океке О. А. A. Russia and the Global Competition for Africa: the Military Dimension [Россия и глобальная конкуренция за Африку: военное измерение] // Восток (Oriens). – 2018. – № 6. – С. 184–198.
8. Салицкий А. И., Семенова Н. К. Расширение стратегических горизонтов Китая: «один пояс, один путь» // Восток (Oriens). – 2016. – № 4. – С. 151–160.
9. Brautigam, Deborah. The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. – Oxford University Press, 2010. – 416 p.
10. China and Oil-Backed Loans in Angola: the Real Story // China Africa Research Initiative. – October 17, 2011. – URL: <http://www.sais-cari.org/blogtest/inaafricarealstory.com/2011/10/china-and-oil-backed-loans-in-angola.html>
11. Corkin, Lucy. China in Angola: Impact and Implications. Presentation at Viking Club. – Luanda, July 8, 2010. – 11 p. – URL: https://angolafieldgroup.files.wordpress.com/2010/08/china_in_angola.pdf
12. Foster, Vivien et al. Building Bridges: China's Growing Role as Infrastructure Financier for Sub-Saharan Africa. – The World Bank, 2009. – 173 p.
13. Meidan, Michal. China's Loans for Oil: Asset or Liability. – Oxford Institute for Energy Studies, 2016. – 19 p. – URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/12/Chinas-loans-for-oil-WPM-70.pdf?v=f9308c5d0596>

ANDREY DIKAREV

CHINA – ANGOLA – RUSSIA: NON-EXISTING TRIANGLE

Andrey Dikarev, PhD (History), leading researcher,
Center for Eastern Asia and SCO Studies,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
E-mail: andreydikarev@yahoo.com

Summary. This article contains the detailed comparative analysis of Russian and Chinese participation in the economic development of one of the most important African countries. The article highlights the history of credits and loans, foreign direct investments to Angola, dynamics of Russian and Chinese trade turnover in the 21-st century. Main projects of Russia-Angola economic co-operation, activities of the biggest Chinese companies in Angola are in the scope of this research. Main economic interest of both powers – China and Russia – is to obtain access to the rich energy and mineral resources of Angola. However, any numerical indices of Russian and Chinese involvement into Angolan economics show that Russia cannot compete with China in this respect. Incomparable scale of trade turnover and economic co-operation make the hypotheses about possible “rivalry” between Russia and China in this region groundless. In spite of the fact that China has reduced loans volumes to Angola recently, the trade between the two countries shows increasing trend. For the time being Russia seems competitive to China in military cooperation with Angola though falls behind in humanitarian sphere.

Keywords: Angola, China, Russia, economic cooperation, loans, investments, foreign trade.

REFERENCES

- Brautigam, Deborah. *The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa*. Oxford University Press, 2010. 416 p.
- China and Oil-Backed Loans in Angola: the Real Story. *China Africa Research Initiative*. October 17, 2011. – URL: <http://www.sais-cari.org/blogtest/inaafricarealstory.com/2011/10/china-and-oil-backed-loans-in-angola.html>
- Corkin, Lucy. *China in Angola: Impact and Implications*. Presentation at Viking Club. Luanda, July 8, 2010. 11 p. – URL: https://angolafieldgroup.files.wordpress.com/2010/08/china_in_angola.pdf
- Deich T. L. *Integratsiya Kitaya v mirovuyu ekonomiku: uroki dlya Rossii* [China integration into global economy: lessons for Russia]. Moscow, 1999. 71 p.
- Deich T. L. *Afrika v strategii Kitaya* [Africa in China's strategy]. Moscow, Institut Afriki RAN [Russian Academy of Sciences, Institute of Africa], 2008. 326 p.
- Deich T. L. *Kitai v Afrike: itogi desyatiletiya* [China in Africa: the Decade Outcome]. *Afrika v kontekste formirovaniya novoi sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii* [Africa in the Light of Building New International Relations]. Moscow, 2012. P. 74–94.
- Deich T. L. *Kitai zavoevivaet Afriku* [China Conquers Africa]. Moscow, 2013, 381 p.
- Deich T. L., Usov V. A. *Kitai i India kak draiveri Afriki* [China and India as African Drivers]. *Asia i Afrika segodnya*. 2019. No. 8. P. 28–36.
- Foster, Vivien et al. *Building Bridges: China's Growing Role as Infrastructure Financier for Sub-Saharan Africa*. The World Bank, 2009. 173 p.
- Gemueva K.A. et al. *Kitayskaya ekspansiya glazami evropeitsev* [Chinese Expansion as Seen by the Europeans]. *Vostok (Oriens)*. 2018. № 6. P. 199–210.
- Kostelyanets S. V., Okeke O.A.A. *Russia and the Global Competition for Africa: the Military Dimension*. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 6. P. 184–198.
- Meidan, Michal. *China's Loans for Oil: Asset or Liability*. Oxford Institute for Energy Studies, 2016. 19 p. – URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/12/Chinas-loans-for-oil-WPM-70.pdf?v=f9308c5d0596>
- Salitskiy A. I., Semenova N. K. *Rasshirenie strategicheskikh gorizontov Kitaya: «odin poyas, odin put'»* [China is Broadening its Strategic Horizons: One Belt – One Road]. *Vostok (Oriens)*. 2016. No. 4. P. 151–160.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СМЕНЕ ВЛАСТИ: ДВА КЕЙСА

А. В. ФЕДОРЧЕНКО

БОРЬБА ЗА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Андрей Васильевич Федорченко, д-р. экон. наук, профессор,
директор Центра ближневосточных исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме престолонаследия в Саудовской Аравии. Несмотря на то что аравийские монархии пока остаются вне зоны «арабской весны», за кажущимся спокойствием скрываются обострившиеся в последнее время внутривнутриполитические и социальные противоречия, экономические проблемы. Внутривнутриполитическая модернизация тесно связана со сменой поколений в высшем руководстве. Страна стоит на пороге изменения действовавшей в течение многих десятилетий системы престолонаследия, при которой власть переходила от одного к другому сыну основателя саудовского государства короля Ибн Сауда. Сегодня, когда реальных претендентов на престол среди этой группы королевских родственников почти не осталось, в борьбу за власть вступает третье поколение семьи Саудов. Проанализировано влияние «дела Хашогги» на ход борьбы за власть. В прогнозной части рассматриваются перспективы реформирования саудовского общества, развития партнерских отношений между Россией и Королевством.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, престолонаследие, правящая семья, смена поколений, дело Хашогги, российская внешняя политика.

Аравийские монархии пока остаются вне зоны арабской «оттепели». Властям этих стран удалось сохранить политическую и социальную стабильность, в основе которой многие годы было сочетание трех факторов. Во-первых, доходы от экспорта углеводородов давали возможность устранять реальные и потенциальные очаги социального протеста. Во-вторых, режимы поддерживали союзнические отношения с консервативными религиозными кругами и лидерами племенных кланов. В-третьих, национальная безопасность гарантировалась западными державами, в первую очередь США.

Несмотря на возникшие оппозиционные настроения, монархам удавалось сохранять поддержку большинства населения своих стран. Характер отношений между правителями и их подданными в течение длительного времени можно охарактеризовать словами кувейтского эмира, выступавшего в апреле 2007 г. перед представителями правящей семьи: «Мы не найдем народа лучше, чем народ Кувейта, а народ Кувейта не найдет лучшей правящей семьи...»¹.

Но за кажущимся спокойствием скрываются обострившиеся в последнее время внутривнутриполитические и социальные противоречия, экономические проблемы. Для более или менее успеш-

¹ Аль-Ватан. 2007. 15 апреля.

ного ответа на вызовы «арабской весны» аравийским монархиям придется осуществлять в той или иной форме внутривластную модернизацию. Опасность дестабилизации ситуации в настоящее время велика.

Несмотря на частичную модернизацию политических систем в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) за годы существования этой Организации, этот процесс идет медленно, носит «разноскоростной» характер. Остро стоит проблема передачи верховной власти, которая в Королевстве Саудовской Аравии (КСА) была сосредоточена в руках представителей поколения 80–90-летних детей основателя государства, а в Катаре и Омане — нуждалась в преемниках верховных правителей. Робкая и непоследовательная модернизация не трансформирует саму политическую элиту, «продолжающую играть свою традиционную бедуинско-исламскую патриархальную роль “благодетеля” в отношении подданных» [1, с. 48].

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем престолонаследия в Королевстве Саудовская Аравия, следует заметить, что реальная подоплека кадровых перестановок на высоком государственном уровне, а тем более их запланированное влияние на внутреннюю жизнь этой страны, как правило, скрыты от взгляда даже самых опытных экспертов. Поэтому наиболее реальным представляется выявление лишь общих тенденций в изменении монархической системы государственного управления.

Саудовское государство изначально строилось как абсолютная теократическая монархия. Оно основывается на салафитской интерпретации коранического вероучения — ваххабизме. В системе государственной власти осуществляется распределение полномочий между двумя центрами силы — политической и религиозной элитами.

Династия Саудитов, представленная более чем пятью тысячами членов королевской семьи, контролирует вооруженные силы и службы безопасности, систему внешнеполитических отношений, экономику, ситуацию в провинциях. К ним примыкают союзники из числа племенной аристократии. Религиозная же сфера, идеология, судопроизводство относятся к области деятельности потомков основателя ваххабизма Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба — семьи Аш-Шейх и примыкающей к ней прослойки богословов-улемов. В то же время очевидна главенствующая роль короля в этой системе — он как глава государства носит титул малика (короля) и имама (духовного лидера), а также унаследованный от основателя КСА титул «хранителя двух священных мечетей».

Саудовское общество в целом никогда не было монолитным. Внутренние конфликты, затрагивающие интересы правящей династии, проходят по следующим линиям: саудиты — внесистемная оппозиция в лице радикальных ваххабитов; либералы (их взгляды разделяют некоторые члены правящей семьи) — консерваторы; суннитское руководство страны — шиитская община.

Разногласия в самой королевской семье обострились после смерти в 1953 г. основателя государства короля Абдель Азиза ибн Сауда. Общее число его потомков, имевших право на престол, превышало 300 человек. Основатель королевства оставил своим сыновьям завещание, принцип которого состоял в передаче власти от одного его сына к другому.

В Саудовской Аравии, наряду с Оманом, проблема передачи верховной власти и смены поколений в правящей элите стоит наиболее остро. В королевстве произошедшие в последнее время изменения в порядке и характере престолонаследия были ускорены обострением внутренних противоречий в стране, нестабильностью внешнеполитических позиций КСА, преклонным возрастом и неудовлетворительным состоянием здоровья короля и большинства утвержденных наследников престола. Существующая система престолонаследия «от брата к брату» привела к сильному старению претендентов на престол. Поколение детей основателя государства вынуждено особо заботиться об укреплении стабильности королевства, обеспечении преемственности управления и престолонаследия, в том числе путем некоторого изменения процедуры передачи верховной власти, ослабления противоречий между отдельными кланами семьи Саудитов, создания условий для передачи власти от второго к имеющему растущие амбиции третьему поколению династии, правящей с начала XX в.

Абдалла, являвшийся королем с 2005 по 2015 г., в целях сохранения стабильности на какое-то время отложил начало передачи власти принцам-внукам (третьему поколению наследников). В этом проявилась типичная для королевства «срединность» (*васатыйя*) — отказ от радикальных сдвигов в сфере государственного управления.

Тем не менее традиционная система престолонаследия «от брата к брату» уходит в прошлое.

А это в свою очередь может способствовать обострению борьбы за власть между различными кланами наследников Ибн Сауда.

Согласно «Основному закону правления Саудовской Аравии» от 1992 г., который является высшим правовым актом, определяющим государственный строй королевства, «власть принадлежит сыновьям короля — основателя государства Абдель Азиза Абдель Рахмана аль-Фейсала Аль Сауда и сыновьям их сыновей. Самый достойный из них для правления приносит присягу на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка, да благословит его Аллах и приветствует» (ст. 5, п. 2). Кроме этого, с целью обеспечения «мягкого» перехода власти в случае смерти (или недееспособности) монарха и наследного принца в Саудовской Аравии в 2006 г. был создан специальный коллегиальный орган «Совет присяги»², который состоит из сыновей короля Абдель Азиза, а также его внуков, чьи отцы скончались или недееспособны или не желают принять трон, а также сыновей короля и наследного принца³. По состоянию на 2019 г. в Совете состоят 34 члена: 4 сына основателя, 29 его внуков и 1 правнук.

Если раньше подданные Саудовской Аравии приносили присягу — клятву верности (аль-бей-та) королю и наследнику престола, то весной 2014 г. в соответствии с королевским указом № А/86 от 27.03.2014 (26.05.1435 по хиджре) система отношений «властитель — подданный» расширилась и стала включать заместителя наследника монаршего трона. 30 марта 2014 г. подданные Саудовской Аравии принесли присягу — клятву верности вновь назначенному «наследником (заместителем) наследника престола» принцу Мукрину бен Абдель Азизу.

Король Сальман бен Абдель Азиз Аль Сауд возглавляет Саудовскую Аравию относительно недавно — с 2015 г., когда скончался его старший брат Абдалла. Почти сразу 79-летний король начал готовить почву для того, чтобы обеспечить выгодную себе преемственность власти. Так, он снял с занимаемых должностей детей своего почившего брата Абдаллы, чтобы ослабить их позиции и авторитет. В том же году Сальман назначил своего племянника — 56-летнего Мухаммеда бен Наифа — наследным принцем, а своего сына Мухаммеда (ему в тот момент было всего 29 лет) — заместителем наследного принца. Король Сальман нарушил негласную традицию, по которой наследники короля представляли то же поколение, что и сам король. 29-летний Мухаммед никак не соответствовал этим требованиям. Сальман доверил сыну пост министра обороны, и он стал самым молодым министром обороны в мире.

В июне 2017 г. король Сальман сменил наследного принца. Решение короля о назначении его сына Мухаммеда бен Сальмана своим наследником поддержал 31 из 34 членов Совета присяги королевства (самый высокий процент за всю историю). Прежний наследник — племянник короля Мухаммед бен Наиф — потерял посты вице-премьера правительства и главы МВД. Соответственно, от наследования престола королем Сальманом были оттеснены два кронпринца: принц Мукрин бен Абдель Азиз и принц Мухаммед бен Наеф.

Страна стоит на пороге изменения действовавшей в течение многих десятилетий системы престолонаследия, при которой власть переходила от одного к другому сыну основателя саудовского государства короля Ибн Сауда. Сегодня, когда реальных претендентов на престол среди этой группы королевских родственников почти не осталось, в борьбу за власть вступает третье поколение семьи Саудов — а внуков Ибн Сауда насчитывается не менее 260. На первом плане в саудовской правящей элите — наследный принц, министр обороны Мухаммед бен Сальман.

Новый наследник престола претендует на роль реформатора, что вызывает неоднозначную реакцию как в КСА, так и за его пределами. В мировых СМИ его имя, начиная с октября 2018 г., как правило, сопровождается упоминанием так называемого дела Хашогги⁴. Во многом это объясняется тем, что «дело» совпало по времени с переломным моментом в функционировании

² Присяга в Исламе — это договор о верности исламской политической системе, приверженность мусульманам и послушание имаму. Присяга также представляет собой договор между двумя сторонами — властью и народом. Правители приносят клятву о правлении согласно Корану и Сунне, а народ — клятву о подчинении правителям в соответствии с повелением Бога и Его Пророка.

³ Железнов А. А. О ситуации с престолонаследием в Саудовской Аравии // Портал Института Ближнего Востока. — 2013. — 8 августа. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=18054>

⁴ Обозреватель газеты «The Washington Post», выходец из семьи известного торговца оружием, которая находится в оппозиции клану Сальманов, Джамаль Хашогги пропал 2 октября 2018 г., после того как вошел в генконсульство Саудовской Аравии в Стамбуле. Мужчину искали больше двух недель, потом Эр-Рияд признал факт убийства журналиста. По данным следствия, его задушили в здании генконсульства, а после тело расчленили и уничтожили. Генпрокуратура Саудовской Аравии выдвинула обвинения 11 подозреваемым в убийстве, при этом настаивая на смертной казни для пяти из них. Дж. Хашогги, хорошо известный в королевстве и за его пределами за десятилетия своих журналистских расследований, утверждал, что реформы наследного принца носят половинчатый характер в рамках решения, прежде всего, двух задач: устранения личных оппонентов в королевской семье и создания себе положительного имиджа на Западе.

возникшей в начале 1950-х гг. системы престолонаследия. Вместе с тем «дело Хашогги» при всем драматизме произошедшего и его международном резонансе стало лишь одним из эпизодов борьбы за власть и финансовые ресурсы в правящей саудовской верхушке в рамках происходящей смены системы престолонаследия. Если бы не драматическое происшествие в саудовском генконсульстве, скорее всего, был бы найден иной повод (или поводы) для усиления давления на наследного принца или даже его смещения. Суть этой борьбы сводится к следующему (еще раз оговоримся – информация о многих ее деталях закрыта от постороннего взгляда): противоборствующие силы разделились на два лагеря. Перевес имеют король как глава государства, принц Мухаммед бен Сальман, который фактически правит КСА и проводит жесткую политику в отношении оппонентов, а также их (короля и принца) родственники и сторонники из других кланов.

Им явно или в скрытой форме противостоят сыновья Абдель Азиза принцы Ахмед бен Абдель Азиз и Мукрин бен Абдель Азиз. Особую активность проявляет младший брат короля Сальмана, 76-летний член «семерки Судайри» (семь сыновей короля Саудовской Аравии Абдель Азиза от его жены Хассы бинт Ахмад ас-Судайри) принц-диссидент Ахмед, возвратившийся в Саудовскую Аравию после своего продолжительного отсутствия (он долгое время проживал в Лондоне), чтобы бросить вызов наследному принцу Мухаммеду бен Сальману. Младший брат короля был одним из членов «Совета присяги», которому было поручено выбрать преемника короля. Принц Ахмед был одним из трех членов Совета, проголосовавших против назначения Мухаммеда бен Сальмана наследным принцем, даже демонстративно не принес ему клятвы верности, когда тот все же стал наследником. Принц Ахмед во время своего пребывания в Лондоне провел встречи с другими членами саудовской правящей семьи, которые на данный момент живут за пределами королевства. Многие из них поддерживают идею замены наследного принца. Однако сам Ахмед не считается в КСА фигурой достаточно сильной для победы в межклановом противостоянии, по крайней мере, до окончания правления короля Сальмана.

После 2015 г. баланс сил в саудовской элите изменился в пользу лагеря короля Сальмана. До его коронации Саудовская Аравия фактически управлялась консенсусом различных ветвей королевской семьи, представители которых являлись прямыми потомками короля-основателя Абдель Азиза. Между фракциями действительно существовала конкуренция, однако 36 сыновей короля делили верховную и местную власть, фактически установив свои вотчины в различных отраслях экономики государства. Например, так называемая «семерка Судайри», в число которых входит король Сальман, имела контроль над министерствами обороны и внутренних дел. Национальная гвардия Саудовской Аравии и министерство муниципальных дел находились под контролем сначала принца, а позднее короля Абдаллы и его сыновей. При этом король редко принимал важные решения, не посоветовавшись с остальной семьей.

В настоящее время король и наследный принц опираются на своих родственников и лояльных им фигур из других фракций королевской семьи, но концентрация власти стала выше, что вызывает недовольство в саудовской элите. Мухаммеда бен Сальмана хотели свергнуть еще в период его назначения на пост кронпринца. Тогда это не удалось. Сегодня наследный принц возглавляет почти все ключевые директивные органы, занимающиеся вопросами безопасности, экономики, в определенной степени социальными вопросами, проводит по поручению короля реорганизацию Службы общей разведки. После возникновения «дела Хашогги» противодействие ему и его политике усилилось.

При оценке убийства Дж. Хашогги следует в первую очередь выделить международное осуждение этого события. Хотя многие саудовцы были также возмущены этой акцией, следует учитывать, что нарушения прав человека в королевстве – не редкое явление, а казни, жестокие телесные наказания осужденных и пытки во время следствия – повседневная реальность в работе национальной правоохранительной системы.

Положение наследного принца осложняется тяжелым экономическим положением страны. Несмотря на огромные факторные преимущества, Саудовская Аравия не входит в тройку стран – лидеров по уровню конкурентоспособности в Ближневосточном регионе, занимая 4-е место и 30-е место в мире. За последние годы королевство существенно сдало позиции, нарастала финансовая задолженность. Страдая от бюджетного дефицита, вызванного снижением цен на энергоносители, государство пытается изменить сложившуюся ситуацию, проводя структурные реформы, которые могут стать козырем принца в борьбе за власть и существенно перевесить его возросшие в связи с «делом Хашогги» репутационные риски. Третий год королевство живет в соответствии с «Видением – 2030» – программой радикальных реформ в экономиче-

ской и социальной областях, определившей направление развития королевства на предстоящие годы. Ее суть состоит в диверсификации, либерализации, радикальном повышении конкурентоспособности саудовской экономики, отходе от многолетней традиции государственного патернализма в социальной сфере.

Насколько успешными будут реформаторские усилия наследного принца — покажет будущее. Как отмечает известный египетский исследователь арабских стран Т. Хегги, в Арабском мире «переход от стадии планирования к конкретным действиям чрезвычайно сложен и обычно происходит в условиях открытого противоборства настроенных в противоположных концептуальных направлениях центров силы, часть из которых твердо придерживаются идеалов прошлого, другие нацелены на новые возможности, открывающиеся в будущем» [3, p. 118]. Даже в развитых странах с менее инертной экономической системой хозяйственные преобразования растягивались надолго. Так, в соседнем Израиле начало либерализации этатизированного хозяйственного механизма неоднократно переносилось — с конца 1960-х на конец 1970-х, затем — на вторую половину 1980-х гг.

В КСА планы либерализации экономики и отхода от государственного экономического патернализма в отношении широких социальных слоев уже вызывают негативную реакцию коренного населения, привыкшего за многие годы к государственной опеке в рамках негласного социального контракта между королевской семьей и подданными.

Результатом этой борьбы вполне может быть компромисс, при котором королем станет нынешний наследный принц, а представители других кланов частично восстановят свои позиции в рамках заключения оружейных контрактов и контроля над частью финансовых потоков, которые теперь практически полностью монополизированы королем Сальманом и его сыном. Такой сценарий в определенной мере был опробован в ноябре 2018 г., когда десятки членов королевской семьи, госслужащих и предпринимателей Саудовской Аравии были задержаны в Эр-Рияде Высшим комитетом по борьбе с коррупцией во главе с наследным принцем, обвинившим их в финансовых и должностных преступлениях. 95 % из обвиняемых согласились на сделку, передав часть своих активов властям в обмен на освобождение. Многие из них отказались от резкой оппозиции кандидатуре кронпринца как будущего короля.

«Дело Дж. Хашогги» не только ухудшило репутацию королевской семьи на международной арене, но и заставит короля и наследного принца пойти на большие уступки своим внутрисаудовским оппонентам. Примечательно, что спустя год после убийства оппозиционного журналиста наследный принц впервые прокомментировал его гибель и даже признал свою ответственность за это преступление. Однако он отметил, что неназванные чиновники действовали без его ведома и его доля ответственности сводится лишь к тому, что событие совпало со временем «исполнения им своих служебных обязанностей»⁵.

На достижение компромисса нацелены и уступки наследного принца религиозным кругам. Частичная секуляризация саудовского общества, судя по всему, откладывается. Было объявлено, что в программу «Видение — 2030» будет включено новое направление: развитие инфраструктуры паломнического комплекса в Мекке и вокруг нее. Ставится задача довести ежегодное количество совершающих хадж и умру (малый хадж) до 30 млн (сейчас 4 млн человек). С этой целью объявлена обширная программа (с перераспределением инвестиционных средств на реализацию «Видения — 2030»): расширение мекканской мечети Аль-Харам; модернизация принимающего паломников международного аэропорта имени короля Абдель Азиза в Джидде; совершенствование инфраструктуры снабжения паломников водой, электричеством и медицинским обслуживанием; строительство в районе Мекки новых аэродромов, гостиниц, «умных» городов; развитие транспортных коммуникаций, в частности — создание системы скоростных поездов специально для паломников.

Большую роль в саудовских кадровых перестановках и формировании внешнеполитического курса могут сыграть США, некоторые члены ЕС (Германия, Франция) и, в существенно меньшей степени, Турция. Анкара утверждает, что приказ об убийстве не исходил от короля Саудовской Аравии Сальмана, но прозрачно намекает на то, что главным заказчиком и организатором всей этой истории является именно наследный принц Мухаммед бен Сальман. Главный западный союзник КСА — Соединенные Штаты — пытаются использовать в своих интересах ошибки борющихся за власть саудовских кланов. Убийство Хашогги стало по-

⁵ Саудовский кронпринц признал ответственность за убийство Хашкаджи // РБК. — 2019. 26 сентября. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2019/5d8c59689a794736e94e716e?fbclid=IwAR3ZMh1aQ81Jxol86KEEnLtZyG1luxLqeIPqOsAnE6ofFJkFRzbf35MgiDg>

водом для усиления американского давления на королевскую семью с целью формирования антииранской оси с участием Израиля, завершения разрушительной войны в Йемене, стабилизации нефтяного рынка.

Как признают российские эксперты, главным фактором, который может привести или смещению, или к сохранению на своем посту наследного принца, может стать открытая и долгосрочная позиция по этому вопросу Вашингтона. Американские эксперты солидарны во мнении, что наследный принц Мухаммед бен Сальман вряд ли будет заменен в результате последствий убийства Хашогги.

Характерно, что борьба внутри саудовской элиты соотносится с раскладом политических сил в США: часть ее была замкнута в своих контрактах на демократические круги США, часть получила в последнее время стимул к развитию бизнеса исключительно с ближним кругом короля Сальмана и его сына. Не стоит забывать, что контракт на поставки в КСА американских вооружений на рекордную сумму в 110 млрд долл. был заключен в мае 2017 г. (то есть два года спустя после восшествия Сальмана на престол и накануне назначения Мухаммеда бен Сальмана кронпринцем) во время визита в королевство президента Д. Трампа. Для Трампа смена наследного принца будет означать внутривнутриполитическое поражение.

В обмен на поддержку американской администрации принц должен будет следовать в фарватере политики Белого дома в рамках антииранских усилий, оружейных контрактов, восполнения в ущерб себе выпадающих иранских объемов нефти, а также обеспечить возвращение к прежней системе принятия решений на основе консенсуса среди основных ветвей королевской семьи, представленных прямыми наследниками основателя монархии. В этот пакет входит и нормализация отношений Эр-Рияда и Дохи, что необходимо для администрации Д. Трампа с учетом планируемого Вашингтоном создания «арабского НАТО», а также попытки достичь мира с Израилем.

Общий вывод состоит в том, что «дело Хашогги» использовалось и будет использоваться во внутрисаудовском противостоянии между нынешним королем и наследным принцем, с одной стороны, и, с другой стороны, во-первых, конкурирующими с ними кланами королевской семьи, во-вторых, внесистемной оппозицией в лице радикальных ваххабитов, использующих социальное недовольство в своих целях⁶, в-третьих, значительной частью населения страны, опасющейся потерять патерналистскую поддержку государства. Однако «дело Хашогги» существенно не уменьшило перевес находящегося у руля государственного управления клана. Изменение сложившегося баланса сил будет зависеть от результативности и популярности проводимых Мухаммедом бен Сальманом реформ. Во внешнеполитической сфере США их западные союзники и Турция будут продолжать использовать результаты расследования этого «дела» для оказания давления на кронпринца как возможного будущего короля и усиления позиций на Аравийском полуострове и на Ближнем Востоке в целом.

После того как механизм престолонаследия в КСА утратит свою специфику и станет соответствовать модели соседних абсолютных монархий (этот процесс близок к завершению), перед новым поколением правителей встанут иные, напрямую не связанные с передачей верховной власти, задачи:

- вести поиск консенсуса в позициях различных близких к власти кланов для предотвращения противодействия политике монарха и его ближайшего окружения;
- активизировать борьбу с коррупцией и хищениями, реформировать аппарат государства и произвести чистку в рядах чиновничества;
- ввести в неконфликтное русло диалог с представителями «образованного класса»;
- урегулировать или хотя бы снизить остроту имеющихся этно-конфессиональных противоречий;
- ускорить перестройку хозяйственной жизни в направлении диверсификации источников дохода и расширения экономической базы национального хозяйства, основой которого все еще остается производство нефти и нефтепродуктов⁷;

⁶ Меры, которые принимаются в рамках «модернизации страны» (строительство ранее запрещенных кинотеатров, парков развлечений, обещания вовлечь женщин в экономику), вызывают недовольство ультрарелигиозной части населения и радикальной части духовенства.

⁷ Для КСА особая цель — сокращение использования нефтепродуктов и газа, поскольку нормы потребления этих источников энергии в королевстве значительно выше, чем в мире, что не может не оказывать отрицательного воздействия на экспорт саудовской продукции. Ставится задача расширения использования альтернативных и возобновляемых источников энергии, включая «чистую энергию» — солнце, ветер или используемые в мирных целях ядерные реакторы. Намечено расширять возможности труда для молодежи, взаимодействие между правительством и частным сектором с целью содействия росту

- противостоять терроризму; КСА и Катар уже начали отходить от широкой поддержки исламистов экстремистского толка, справедливо полагая, что террористическая активность рано или поздно перекинется на территорию монархий;
- вести непростые переговоры о будущей трансформации Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в союз – «итти хад»;
- в области международных отношений – создавать систему коллективной региональной безопасности, на основе многовекторной политики выстраивать новые альянсы (определенное охлаждение в союзнических отношениях с США заставляет нефтяные монархии укреплять связи с государствами Дальнего Востока, ЮВА).

Частичная переориентация внешней политики КСА и других аравийских государств создает новые возможности для поддержки аравийского направления в российской внешней политике. Состоится ли в обозримом будущем партнерство между Россией и Саудовской Аравией? Прогнозируя ход развития российско-саудовских отношений, стоит проявлять взвешенный подход. Дестабилизация ситуации в самом королевстве и вокруг него чревата усилением волатильности его внешней политики.

За заявлениями президента США о снижении активности страны на ближневосточном (в том числе саудовском) направлении скрывается стремление остаться здесь при уменьшении финансово-экономических затрат, не дать правящей саудовской элите развернуться в направлении новых партнеров, в том числе в сторону России. Один этот фактор способен существенно осложнить российско-саудовское сближение.

С другой стороны, тенденция к большей самостоятельности на международной арене, которую демонстрирует Мухаммед бен Сальман, может иметь для России позитивные последствия. Наследник престола считается носителем менее консервативных взглядов, чем его отец, стремится к расширению круга партнеров королевства. На него возлагает надежды молодое поколение страны.

Для короля и наследного принца большое значение, очевидно, имеет российская политика невмешательства во внутренние дела королевства (включая нейтральную позицию по «делу Хашогги»). Россия неоднократно заявляла, что это внутреннее дело Саудовской Аравии, и у нее нет оснований подвергать сомнению заявления официальных лиц Саудовской Аравии о непричастности королевской семьи.

Такое невмешательство имеет некоторые исторические корни. Еще в первое десятилетие после создания Советского Союза в советской дипломатии «закладывались основы прагматичного подхода к конфликтным ситуациям в странах пребывания, формировалась линия на диверсификацию отношений с враждующими сторонами и “челночное” посредничество, что ... впоследствии получило развитие и стало неотъемлемой чертой внешнеполитических действий Москвы в Ближневосточном регионе» [2, с. 132].

В ответ на возможные антисаудовские санкции США власти КСА в поисках противовеса американскому влиянию способны пойти на более тесную координацию своих действий на нефтяном рынке с нашей страной, переориентацию на Россию при реализации планов создания атомной энергетики, инвестирование значительных ресурсов в российскую энергетику (в частности, заводы по сжижению добываемого в арктической зоне газа), инфраструктуру, высокотехнологичное производство, сельское хозяйство. В случае ужесточения санкций и введения оружейного эмбарго КСА может обратиться в рамках закупок вооружения к России. Во время визита саудовского монарха в Москву в октябре 2017 г. был подписан меморандум о покупке и локализации продукции военно-промышленного комплекса, в частности об условиях организации в Саудовской Аравии лицензионного производства автоматов Калашникова АК-103 и патронов различного назначения. Не исключено, что саудовское правительство поставит вопрос о приобретении сложных новейших систем российских оборонительных вооружений. Такое военно-техническое сотрудничество заметно изменило бы геополитическую ситуацию в зоне Персидского залива и вокруг нее.

Комплекс отношений в треугольнике Россия – КСА – Иран будет во многом определять характер международных отношений на Ближнем Востоке. Наша страна имеет возможность осуществлять посредническую миссию в саудовско-иранских отношениях, возрождая и развивая, уже на новом витке развития, довоенный опыт участия в примирении этих двух стран.

Российско-саудовское сближение, скорее всего, займет немало времени, учитывая непрокапиталовложений национального частного капитала, капитала из стран Залива, а также иностранных инвестиций в созданные в различных регионах промышленные города.

стью историю двусторонних связей. Контуры будущего партнерства не вполне отчетливы. Драйверами выстраивания новых, взаимовыгодных отношений нашей страны с арабийским центром силы на Ближнем Востоке станут характер взаимодействия в треугольнике Россия – США – Саудовская Аравия, последствия смены системы престолонаследия в королевстве, включая сдвиги во внешнеполитической ориентации, результативность хозяйственных преобразований. В то же время велика вероятность, что расширение российского присутствия на Ближнем Востоке будет происходить и в саудовском направлении. Это подтвердили итоги визита В. В. Путина в Эр-Рияд в октябре 2019 г. В ходе переговоров состоялся деловой форум, в котором участвовали представители бизнеса обеих стран. Был подписан ряд соглашений, затрагивающих такие сферы, как торговля, совместные экономические проекты, развитие космоса. Наиболее успешно развивается инвестиционное сотрудничество через Российский фонд прямых инвестиций и Публичный фонд Саудовской Аравии. По военно-техническому сотрудничеству новых соглашений подписано не было, а старые – пока не реализованы. Стороны договорились продолжить координировать свои усилия по сохранению стабильности на мировом энергетическом рынке в формате ОПЕК+⁸.

Вопрос – сместится ли вектор саудовского зарубежного стратегического партнерства в российскую сторону – остается открытым. Маловероятно, что правящий клан в деле обеспечения безопасности страны легко откажется от стратегического союза с США, американского военного «зонтика», на который саудовцы до сих пор полагались в значительно большей степени, чем на огромный, отчасти излишний, в ряде случаев даже нераспакованный запас закупленных на Западе современных вооружений. Скорее всего, Королевство Саудовской Аравии попытается использовать свой вариант нынешней турецкой модели балансирования между Вашингтоном и Москвой. Подобный опыт имелся еще у основателя саудовского государства в 1920–1930-е гг. (место США тогда занимала Великобритания, России – Советский Союз). В экономической сфере нашей стране придется серьезно конкурировать с Китаем – стратегическим торговым партнером Саудовской Аравии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косач Г. Г. Саудовская Аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг. – М.: Институт Ближнего Востока. 2013.
2. Наумкин В. В. Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами. – М.: Аспект Пресс, 2018.
3. Heggy T. The Arab Cocoon. Arab's Problematic with Modernity and Progress. – Cairo: Merit Publishing House, 2009.

ANDREY FEDORCHENKO

The Fight for Succession in Saudi Arabia

Andrey Fedorchenko,
Doctor Habilitated (Economics), Professor,
Director, Center for Middle Eastern Studies,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Summary. The article is devoted to the study of the succession problem in Saudi Arabia. Despite the fact that the Arabian monarchies so far remain outside the zone of the “Arab spring”, domestic political and social conflicts, economic problems are escalated here hiding behind the apparent tranquility. Internal political modernization is closely connected with the change of generations in the top leadership. The country is on the verge of changing the succession system that has existed for many decades, in

⁸ Мелкумян Е. Визит Путина в Эр-Рияд: не прорыв, но ещё один шаг навстречу // Портал международного дискуссионного клуба «Валдай». – 2019. 17 октября. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vizit-v-er-riyad-ne-proryv/>

which power passed from one to the other son of the founder of the Saudi state, King Ibn Saud. Today, when there are almost no real candidates for the throne among this group of royal relatives, the third generation of the Saudi family is entering the struggle for power. The influence of the “Khashoggi case” on the course of the struggle for power is analyzed. The forecast part examines the prospects for reforming of Saudi society, the development of partnerships between Russia and the Kingdom.

Keywords: Saudi Arabia, succession to the throne, ruling family, generational change, Khashoggi case, Russian foreign policy.

REFERENCES

- Heggy T. *The Arab Cocoon. Arab's Problematic with Modernity and Progress*. – Cairo: Merit Publishing House, 2009.
- Kosach G. G. *Saudovskaya Araviya: politicheskie processy 1990-h – 2000-h gg.* [Saudi Arabia: political processes in the 1990–2000]. – Moscow: Institute for Middle East Studies, 2013.
- Naumkin V. V. *Nesostoyavsheesya partnerstvo. Sovetskaya diplomatiya v Saudovskoj Aravii mezhdru mirovymi vojnami* [Failed Partnership. Soviet Diplomacy in Saudi Arabia in the period between Two World Wars]. – Moscow: Aspect Press, 2018.

В. В. НОВИКОВ

АБХАЗИЯ – 2019: ОТ ХАДЖИМБА ДО ХАДЖИМБА

Владимир Владимирович Новиков, канд. ист. наук, ст. науч. сотр.
Института социальных и политических исследований
Черноморско-Каспийского региона.
E-mail: novik222@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются ход и результаты предвыборной президентской кампании в Абхазии в 2019 г., а также факторы, определившие ее характер (болезнь Аслана Бжания, связанный с этим перенос выборов, количество кандидатов и др.). Показана расстановка сил накануне начала кампании. Дана характеристика основных кандидатов в президенты и сил, которые выдвигали этих кандидатов. Зафиксирован полицентризм абхазской политики, в которой сосуществуют не только власть, оппозиция и «третья сила», но и электоральные конкуренты как власти, так и оппозиции, а также многочисленные претенденты на роль «третьей силы», что и привело к распылению электората на президентских выборах. Рассмотрен ход президентской кампании, причем акцент сделан на анализе программных установок кандидатов и их политического стиля. Прослежены политические маневры власти, оппозиции и команды Александра Анкваба между двумя турами. Особое внимание уделяется причинам, позволившим Раулю Хаджимбе выиграть президентские выборы. Рассмотрена ситуация после президентских выборов, дан прогноз возможного развития событий.

Ключевые слова: Абхазия, Рауль Хаджимба, Аслан Бжания, Алхас Квициния, Олег Аршба, Сергей Шамба, Александр Анкваб.

Президентская кампания 2019 г. стала событием, которого и власть, и оппозиция ждали пять лет.

Оппозиция была уверена, что приход к власти Рауля Хаджимба в результате событий 27 мая 2014 г. не был легитимным. В течение первого президентского срока Хаджимбы несколько раз выдвигался лозунг его досрочной отставки. Соответственно, выборы 2019 г. рассматривались как своего рода генеральное сражение после поражения в 2014 г. Именно это и определило характер кампании.

ВЫБОРЫ-2019: ОСОБЕННОСТИ КАМПАНИИ

При всем внешнем спокойствии кампании 2019 г. ее характер определился рядом особенностей, которые отличают ее от всех предыдущих. Во-первых, она началась с болезни основного оппонента власти Аслана Бжания, и, вне зависимости от происхождения этой болезни, она стала политическим фактором. Во-вторых, болезнь повлекла за собой изменение правил игры – перенос сроков. В-третьих, самое большое количество кандидатов за всю историю президентских выборов – 9. В-четвертых, впервые имел место второй тур. В-пятых, первый тур зафиксировал наличие не двух, а трех лидеров, которые пришли к промежуточному финишу с минимальным отрывом друг от друга.

«ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА»: ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ АБХАЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЦЕНЫ И КАНДИДАТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ

Политическая борьба в период первой президентской каденции Рауля Хаджимбы была борьбой «двух с половиной сил» – власти, оппозиции и постоянно возникающих претендентов на роль «третьей силы» (партия «Айнар» и др.). Однако количество кандидатов на выборах 2019 г.

показало, что картина намного сложнее и речь надо вести не о «третьей силе», а о многочисленных «третьих силах». Более того, провластный и оппозиционный лагеря пришли к выборам после многочисленных трансформаций.

Итак, *власть* выдвинула действующего президента *Рауля Хаджимбу* в паре с главой аналитического управления АП РА *Асланом Барцицем*. При этом к моменту первого назначения даты выборов в апреле 2019 г. Хаджимба подошел с высоким антирейтингом и в ситуации очень серьезной потери элитной базы поддержки.

Напомним, что он победил в 2014 г. как кандидат от широкой коалиции, которая включала в себя очень разных политиков – от Артура Миквабия и Беслана Бутбы до Сергея Шамбы и Шамиля Адзынбы, а также лидеров некоторых национальных общин (в первую очередь – армянской). Однако к началу 2017 г. эта коалиция фактически распалась [2]. В результате событий 2017–2018 гг. часть бывших участников этой коалиции (например, Сергей Шамба) перешли в оппозицию [3].

Однако на грани 2017–2018 гг. обозначился еще один значимый раскол: Хаджимба стал терять и часть тех сил, которые сопровождали его политическую карьеру с самого начала. В первую очередь речь идет о группе влиятельных политиков во главе с Дмитрием Ардзинбой и Ильей Гуния. Этот раскол оформился через конфликт вокруг правительства Беслана Барцица, отставку вице-президента Виталия Габния, фактический отказ провластной ветеранской партии «Аруаа» поддержать Хаджимба [3].

Более того, этот раскол внутри власти привел к тому, что часть ранее поддерживавших Хаджимбу сил пыталась выдвинуть своего рода «провластную альтернативу» главе государства в лице экс-главы СГБ, бывшего секретаря Совета безопасности и первого вице-преьера Астамура Тарбы. Разговоры об этом стали ходить после отставки Габния [4]. В результате *Астамур Тарба* первым заявил о своих президентских амбициях в марте 2019 г. и выдвинулся в паре с известным юристом и общественным деятелем Тамазом Кецбой.

Оппозиция к весне 2019 г. имела своим безусловным лидером депутата парламента, главу фонда АПРА *Аслана Бжания*. Она была оформлена в «зонтичную» организацию – Союз политических и общественных организаций РА, в ядре которой были три силы – ветеранская партия «Амцахара» во главе с Алхасом Квициния, партия «Единая Абхазия» во главе с Сергеем Шамбой и группа молодых политиков во главе с Теймуразом Хишбой, объединившиеся в Общенациональное движение по защите государственности (ОНД). К ним же примкнули некоторые другие общественные организации – «Абзанхара» Нугзара Ашубы, «Кьяраза» Дмитрия Дбара и т. д. [3]. Этот альянс сумел сформировать также депутатскую группу в парламенте, в которую вошли как опытные (Батал Табагуа), так и молодые (Батал Айба, Лаша Ашуба, Астамур Аршба) политики.

Однако в середине апреля 2019 г. тяжелое заболевание Аслана Бжания привело к тому, что оппозиция рисковала остаться без кандидата и оказалась перед альтернативой: либо надеяться на врачей и ждать Бжания, либо срочно искать дублера. В результате известных событий 20–21 мая оппозиция сумела выиграть время, добившись переноса выборов.

Примерно до конца первой декады июля тактика оппозиции заключалась в том, чтобы дожидаться восстановления Бжания. 1 июля «Единая Абхазия» зарегистрировалась в ЦИК для выдвижения¹ кандидата в президенты². 5 июля в ЦИК зарегистрировалась и инициативная группа граждан по выдвижению Аслана Бжания кандидатом³.

10 июля на съезде партии «Амцахара» кандидатом в президенты был выдвинут ее глава Алхас Квициния. Кандидатом в вице-президенты стал Дмитрий Дбар. 14 июля Бжания передал через соратников заявление об отказе баллотироваться в президенты, так как сроки его медицинской реабилитации могут затянуться⁴.

¹ Отметим, что по абхазскому законодательству кандидат в президенты может быть выдвинут либо инициативной группой, либо партией. В случае выдвижения партией кандидат не обязан собирать подписи граждан. Судя по всему, регистрация «Единой Абхазии» была нужна, чтобы создать механизм для быстрой регистрации Бжания.

² «Единая Абхазия» зарегистрировалась в ЦИК // Нужная газета. – 2019. – 2 июля. – URL: <https://abh-n.ru/edinaya-abkhaziya-zaregistrovalas-v-cik/>

³ ЦИК зарегистрировал группу по выдвижению в президенты Аслана Бжания // Sputnik-Абхазия. – 2019. – 5 июля. – URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/politics/20190705/1027836235/TsIK-zaregistroval-gruppu-po-vydvizheniyu-v-prezidenty-Aslana-Bzhaniya-.html>

⁴ Аслан Бжания не будет баллотироваться на президентских выборах в Абхазии // Sputnik-Абхазия. – 2019. – 14 июля. – URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20190714/1027914518/Aslan-Bzhaniya-ne-budet-uchastvovat-v-prezidentskikh-vyborakh-v-Abkhazii.html>

Однако еще 10 июля на съезде «Амцахары» стало очевидно, что решение о смене оппозиционного кандидата принято. Во-первых, участникам съезда было зачитано обращение Бжания с пожеланиями удачной работы⁵. Во-вторых, в работе съезда приняли участие сторонники Бжания (члены инициативной группы, Сергей Шамба и другие), которые никак не высказали свой протест против выдвижения Квициния. В-третьих, сам Квициния позиционировал свое выдвижение как фактически вынужденную меру из-за болезни Бжания⁶. Таким образом, следует признать, что болезнь Аслана Бжания не привела к расколу оппозиционного блока.

Однако оппозиция столкнулась с той же проблемой, что и власть — наличием конкурента внутри своей электоральной ниши. Если для власти таким конкурентом стал Астамур Тарба, то для оппозиции им оказался советник министра обороны РА генерал Олег Аршба, выдвинувшийся в паре с торговым представителем Абхазии в РФ Олегом Барцицем. В предвыборной кампании этой пары самое активное участие принял экс-президент, депутат парламента Александр Анкваб. При этом главой предвыборного штаба тандема Аршба — Барциц стал ближайший соратник Анкваба, премьер-министр в 2011–2014 гг. Леонид Лакербая.

Противоречия между Александром Анквабом и оппозицией были публично обозначены летом — осенью 2017 г., когда экс-президент в серии своих публичных выступлений начал позиционировать себя как и не оппозиционный, и не как провластный политик. Тогда же появились слухи, что Анкваб может стать главой предвыборного штаба Рауля Хаджимбы (впоследствии они не подтвердились) [2]. В 2018 г. Анкваб воздерживался от поддержки Бжания, что вызывало вопросы у некоторых сторонников оппозиции [3]. Таким образом, перед президентскими выборами 2019 г. пути оппозиционного блока и Александра Анкваба разошлись.

Еще одним кандидатом в президенты стал бывший лидер партии «Айнар» Алмас Джапуа, которого выдвинуло движение «Общее дело». Это движение стало очередной попыткой оформить «третью силу», которая могла бы оппонировать как власти, так и оппозиции. Напомним, что в самом начале президентской кампании много говорилось, что кандидатом от «Общего дела» станет глава Священной Митрополии Абхазии отец Дорофей (Дбар). Однако последний публично отказался от участия в президентских выборах [3]. Важно при этом отметить, что президентская кампания, слухи о возможном участии отца Дорофея и его отказ совпали с очередным обострением церковного кризиса в республике [1].

Отдельно следует выделить группу кандидатов, которые также пытались претендовать на роль «третьей силы»: бывший глава МВД, советник президента РА Леонид Дзапшба (Вианор Ашба — кандидат в вице-президенты); бывший первый вице-премьер, бывший и. о. премьера Шамиль Адзынба (Рафаель Ампар — кандидат в вице-президенты); писатель, общественный деятель Астамур Какалия (Астамур Айба — кандидат в вице-президенты); бывший гендиректор РУП «Абхазчай» Астамур Отырба (Давид Дасания — кандидат в вице-президенты)⁷; бывший директор школы милиции, преподаватель АГУ Артур Анкваб (Сослан Салакая — кандидат в вице-президенты). Заметим, что почти все эти кандидаты (кроме Какалия и Артура Анкваба) — выходцы из власти периода правления Рауля Хаджимбы, которые по тем или иным причинам ее покинули. Общее же у всех у них — стремление играть роль «третьей силы», которую олицетворяли и тандем Аршба — Барциц, и Астамур Тарба, и «Общее дело».

В принципе какие-либо электоральные перспективы из этих лиц имели лишь двое — Леонид Дзапшба и Шамиль Адзынба. Однако им мешали два обстоятельства. Во-первых, большое число кандидатов вообще и претендентов на роль «третьей силы» в частности. Во-вторых, по мнению аналитиков, «их потенциальный электоральный ресурс может быть значительно больше фактического. То есть в обществе есть сторонники во всяком случае Адзынба и Дзапшба, но сильны установки на то, что «они и так не пройдут, поэтому будем голосовать за...»⁸.

Таким образом, к началу выборной кампании были созданы все условия для фрагментации как провластного, так и оппозиционного электората.

⁵ «Амцахара» выдвинула на пост президента не Бжания, а Квициния // EADaily. — 2019. — 10 июля. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/10/amcahara-vydvynula-na-post-prezidenta-abhazii-ne-bzhaniya-a-kviciniya>

⁶ Алхас Квициния: ничьи интересы я никогда не обслуживал и обслуживать не собираюсь // Апсадгьыл-инфо. — 2019. — 10 июля. — URL: <https://apsadgil.info/news/politics/alkhas-kvitsiniya-nichi-interesy-ya-nikogda-ne-obsluzhival-i-obsluzhivat-ne-sobirayus/>

⁷ Был снят с предвыборной гонки 20 августа, так как не успел вовремя подать в ЦИК кандидатуру вице-президента вместо снявшего свою кандидатуру Давида Дасания.

⁸ Кривенюк А. «Честно, но без конкретики» — в Абхазии завершилась президентская кампания // EADaily. — 2019. — 23 августа. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/08/23/chestno-no-bez-konkretiki-v-abhazii-zavershilas-prezidentskaya-kampaniya>

НА ПУТИ К ПЕРВОМУ ТУРУ

Предвыборная кампания прошла относительно спокойно. Позиции основных сторон имели к ее началу следующие параметры. Власть получила определенные тактические преимущества, в результате того что оппозиция вынуждена была срочно искать кандидата-дублера и его «раскручивать».

Важно отметить, что Рауль Хаджимба начал активную предвыборную кампанию в виде встреч с избирателями приблизительно 12 августа. Именно на период предвыборной агитации пришелся ряд решений правительства о социальных выплатах отдельным группам населения, об изменении таможенных пошлин на орех-фундук, решение о предстоящем открытии сухумского аэропорта. Сюда же стоит отнести многочисленные ремонты дорог, проведение освещения и т. д. Такое совпадение оппозиция сочла использованием административного ресурса и формой подкупа избирателей. О чем сделали соответствующие заявления партия «Амцахара»⁹ и штаб Квициния¹⁰.

Рауль Хаджимба отказался от участия в дебатах кандидатов перед первым туром 23 августа. Этот факт также вызвал у Квициния негативную реакцию. С ним солидаризировались Артур Анкваб и Шамиль Адзымба¹¹.

Оппозиция же после выдвижения Алхаса Квициния начала кампанию, что называется, с низкого старта. 1 августа была презентована его предвыборная программа. Она представляла собой масштабный анализ сложившейся в стране ситуации, содержала конкретные планы реформирования государственного управления, политической системы, экономики¹². Наличие программы не могло не стать важным козырем в руках оппозиции. Ведь еще перед началом избирательной кампании аналитики указывали, что «первое общее впечатление – крайняя интеллектуальная бедность кандидатов»¹³. При всей резкости этой оценки приходится признать, что для нее имелись определенные основания. Презентация программы Квициния выделила этого кандидата из общего ряда. Кроме того, с самого начала – с первых чисел августа – он активно встречался с избирателями (по две встречи в день).

В качестве особой черты кампании Квициния следует указать на то, что он получил поддержку такой фигуры, как Сонер Гоуга, президент Международного фонда «Апсны». Поддержка Гоуга позволила ему работать с такими электоральными группами, как абхазская диаспора в Турции¹⁴ и репатрианты в самой Абхазии.

Рассматривая кампании Хаджимбы и Квициния, стоит отдельно выделить такую тему, как их позиционирование по отношению к неабхазским этническим общинам (армянской, русской, мингрельской, греческой). Этот вопрос интересен под двумя углами зрения. Во-первых, победа на выборах президента для любого кандидата всегда связана с возможностью выхода за собственно абхазское этническое поле, добора голосов за его пределами. В ходе нынешней избирательной кампании можно было наблюдать усилия и Хаджимбы, и Квициния по привлечению на свою сторону армянского электората. Во-вторых, потому что тема межэтнических отношений стала одной из полемических (пусть и неявно акцентированных) для власти и оппозиции.

В своем выступлении на съезде ФНЕА 24 июля Рауль Хаджимба заявил, что будет опираться

⁹ «Амцахара»: не допустим той ситуации, которая сложилась во время президентских выборов 2014 года // Апсадгыл-инфо. – 2019. – 17 августа. – URL: <https://apsadgil.info/news/politics/amtsakhara-ne-dopustim-toy-situatsii-kotoraya-slozhilas-vo-vremya-prezidentskikh-vyborov-2014-goda/>

¹⁰ Штаб кандидата в президенты Квициния: кандидат в президенты Рауль Хаджимба использует государственный ресурс // Апсагыл-инфо. – 2019. – 18 августа. – URL: <https://apsadgil.info/news/politics/shtab-kandidata-v-prezidenty-kvitsinia-kandidat-v-prezidenty-raul-khadzhimba-ispolzuet-gosudartvenny/>

¹¹ Алхас Квициния: своим неучастием в теледебатах президент продемонстрировал пренебрежение к своему народу // Апсадгыл-инфо. – 2019. – 23 августа. – URL: <https://apsadgil.info/news/politics/alkhas-kvitsinia-svoim-neuchastiem-v-teledebatakh-prezident-prodemonstriroval-prenebrezhenie-k-svoemu-narodu/>

¹² Алхас Квициния: «Республика Абхазия – это государство, которое принадлежит всем нашим гражданам» // Абхазия-информ. – 2019. – 1 августа. – URL: <http://abkhazinform.com/tochka-zreniya/item/9151-alkhas-kvitsinia-respublika-abkhaziya-eto-gosudarstvo-kotoroe-prinadlezhit-vsem-nashim-grazhdanam>

¹³ Кривенюк А. «Богатство выбора»: как нащупать логику голосования на президентских выборах в Абхазии // EADaily. – 2019. – 7 июля. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/07/bogatstvo-vybora-kak-nashchupat-logiku-golosovaniya-na-vyborah-v-abhazii>

¹⁴ Отметим, что в итоге на выборах турецкая диаспора в голосовании участия не приняла. ЦИК не открыл избирательный участок в Стамбуле. Оппозиция обвинила власти в том, что они лишили диаспору права голоса.

«на знания, опыт и поддержку всего нашего народа: абхазов, русских, армян, представителей других национальностей»¹⁵.

Выступая 1 августа с программной речью, Алхас Квициния затронул ту же тему под несколько иным углом: «Если раньше, в период вооружённого конфликта и существования непосредственной угрозы его возобновления, тяжёлое положение дел разделяли все национальности, проживающие в Абхазии, видевшие в абхазах настоящих защитников, то теперь ситуация, к сожалению, меняется. Если подобная тенденция сохранится, то значительная часть населения страны уже не будет заинтересована в сохранении нашей государственности, которая не предоставляет им в должной мере возможности для развития. Чтобы избежать этой опасности, необходимо обеспечить большее участие представителей разных национальностей во всех ветвях власти...»¹⁶.

Такая полемика явно не случайна. Начнем с того, что между властью и оппозицией все время президентства Хаджимбы шла полемика о законности и политической целесообразности лишения абхазского гражданства гальских мингрелов. Кроме того, проведенный в период Хаджимбы обмен паспортов привел к крупному скандалу, когда парламенту пришлось вносить коррективы в законодательство о гражданстве. Дело в том, что согласно закону, гражданами признаются лица, жившие в Абхазии в течение пяти лет до 12 октября 1999 г. При этом собственноручно абхазы могут легко обойти данную норму, так как они имеют право на гражданство автоматически. В результате органы МВД при обмене паспортов стали требовать у неабхазов подтверждения их жительства в указанный период. Возникла угроза потери гражданства у части граждан. Это дало некоторым экспертам повод говорить о возможности появления в стране жестких межэтнических антагонизмов¹⁷.

Цитированный пассаж из речи Квициния свидетельствует о его обеспокоенности тем, что ситуация нарушения межэтнического мира может обернуться во вред абхазской государственности.

Тандем Олег Аршба – Олег Барциц вел достаточно активную кампанию. Основная ее форма – встречи с избирателями (как и Квициния, по две в день), в которых всегда принимал участие Александр Анкваб. При этом Аршба и Барциц были единственной кандидатской парой, которая посетила Москву и встретила с московской абхазской диаспорой (что выглядит логично в свете занимаемого Барцицем поста). Напомним, что в ходе выборов 2014 г. с московскими абхазами встретились все четыре кандидата.

Позицию тандема Аршба – Барциц можно описать примерно так: они являлись оппонентами власти и конкурентами оппозиции. Такое позиционирование породило множество распространяемых в соцсетях слухов о возможном негласном договоре между Раулем Хаджимбой и Александром Анквабом. 5 августа в ходе встречи в селе Члоу Очамчирского района Анкваб сделал специальное заявление, в котором опроверг эти слухи¹⁸.

Важным событием кампании Аршбы было его поведение в ходе дебатов 23 августа, когда он покинул их, заметив отсутствие Хаджимбы. В своем заявлении он мотивировал свой поступок тем, что «отсутствие на эфире действующего президента лишало возможности участвовать с ним в открытом диалоге и опровергнуть распространяемые нашими оппонентами слухи о якобы существующем сговоре между нашей командой и Р. Хаджимба»¹⁹.

Избирательная кампания Астамура Тарбы прошла достаточно спокойно, без помпы. По своей интенсивности она уступала кампаниям Квициния и Аршбы. Примерно то же самое можно сказать о кампании Леонида Дзапшбы. Однако стоит отметить, что в ходе кампании он зафиксировал свое неприятие как Рауля Хаджимбы, так и Александра Анкваба.

¹⁵ Рауль Хаджимба: я буду опираться на знание и опыт поддержку всего народа Абхазии // Апсныпресс. – 2019. – 24 июля. – URL: <http://apsnypress.info/news/raul-khadzhimba-ya-budu-opiratsya-na-znaniya-opyt-i-podderzhku-vsego-naroda-abkhazii/>

¹⁶ Алхас Квициния: «Республика Абхазия – это государство, которое принадлежит всем нашим гражданам» // Абхазия-информ. – 2019. – 1 августа. – URL: <http://abkhazinform.com/tochka-zreniya/item/9151-alkhas-kvitsinia-respublika-abkhaziya-eto-gosudarstvo-kotoroe-prinadlezhit-vsem-nashim-grazhdanam>

¹⁷ Антон Кривенюк: Абхазия скатывается к времени межэтнических антагонизмов // EADaily. – 2018. – 28 июня. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/06/28/anton-krivenyuk-abhaziya-skatyvaetsya-k-vremeni-mezhetnicheskikh-antagonizmov>

¹⁸ Александр Анкваб: между мной и Хаджимба нет никаких договоренностей // Апсадгыл-инфо. – 2019. – 5 августа. – URL: https://apsadgil.info/news/politics/aleksandr-ankvab-mezhdu-mnoy-i-khadzhimba-net-nikakikh-dogovorennostey/?sphrase_id=554

¹⁹ Олег Аршба объяснил причины своего неучастия в теледебатах кандидатов в президенты // Абхазия-информ. – 2019. – 24 августа. – URL: <http://abkhazinform.com/item/9253-oleg-arshba-ob-yasnil-prichiny-svoego-neuchastiya-v-teledebatakh-kandidatov-v-prezidenty>

Алмас Джапуа сделал упор на двух темах: расследовании деятельности «Черноморэнерго» и добычи нефти в Абхазии. Фактически он пытался с помощью двух этих тем обвинить окружение как Рауля Хаджимбы, так и Александра Анкваба в наличии у них общих интересов. 16 августа Джапуа собрал в офисе «Общего дела» пресс-конференцию, в ходе которой заявил, что в действиях РУП «Черноморэнерго» имеется коррупционная составляющая, в том числе имеет место торговля вырабатываемой на ИнгурГЭС энергии в Грузии и Турции²⁰. Кроме того, он обвинил руководство «Черноморэнерго» в непрозрачных отношениях с грузинской стороной: якобы в состав правления грузинского ООО «ИнгуриГЭС» входят граждане Абхазии. Эти утверждения вызвали ответную реакцию главы «Черноморэнерго» Аслана Басария²¹.

Совершенно очевидно, что, обвиняя «Черноморэнерго» в непрозрачных отношениях с грузинской стороной и незаконной коммерческой деятельности, Джапуа целил в двух его руководителей – бывшего Резо Зантария и нынешнего Аслана Басария. При этом руководивший компанией в 2005–2014 гг. Зантария обвинялся сторонниками Рауля Хаджимбы в том, что он – человек Александра Анкваба. Что же касается Аслана Басария, то до 2014 г. Джапуа был его соратником: они вместе создавали фонд экспертного содействия «Айнар» (в 2015 г. преобразован в политическую партию).

Джапуа является стойким противником разработки нефти. При этом активным сторонником ее разведки и добычи является Александр Анкваб. Об этом он говорил, в том числе, в ходе нынешней предвыборной кампании²².

Еще до ее начала – в феврале 2019 г. – Джапуа обвинял компанию «Апсны-ойл» (имеет лицензию на геологоразведку в селе Окум Ткуарчалского района) в том, что она оформлена на подставное лицо²³. До 2017 г. директором этой фирмы была Кристина Озган²⁴ (в 2011–2014 гг. – заместитель руководителя АП РА). Кроме того, Джапуа называл Александра Анкваба предполагаемым бенефициаром сделки с «Апсны-ойл». Якобы в результате проведенной инспекции в районе села Окум Джапуа и его коллеги обнаружили, что на участке «Апсны-ойл» работает не эта фирма, а гудаутское ДРСУ-1, которое принадлежит бизнесмену Левану Тужбе – другу Анкваба²⁵. В ответ на это близкий соратник Анкваба Леонид Лакербая написал большую статью об истории нефтеразведки в Абхазии²⁶.

Шамиль Адзынба фактически стал не только кандидатом, но и лидером группы кандидатов – Артур Анкваб, Астамур Какалия, Астамур Отырба (до снятия), – которые координировали свои действия и проводили совместные встречи. Очевидно, что возможность выхода во второй тур или просто получение солидного пакета голосов имел только Адзынба. Более того, российские телеграм-каналы в последние дни перед первым туром стали регулярно публиковать опросы, согласно которым Адзынба был фаворитом гонки и гарантированно выходил во второй тур. Как показали результаты первого тура, данные опросов были завышены. Однако если бы количество кандидатов было меньшим, то шансы получения Адзынбой солидного пакета голосов были высоки.

При этом позиционирование данной группы кандидатов по вопросу о втором туре в случае невыхода кого-то из них было простым: «Мы поддержим любого, кроме действующего президента и экс-президента». Аналогичную позицию занял и Джапуа²⁷.

В целом следует признать, что наличие сразу двух оппозиционных кандидатов и нескольких претендентов на роль «третьей силы» привело к тому, что протестный электорат оказался расколотым между несколькими кандидатами.

²⁰ Шария В. «Информационная бомба» в офисе «Общего дела» // Эхо Кавказа. – 2019. – 16 августа. – URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30113871.html>

²¹ Аслан Басария: «Среди учредителей ООО “ИнгуриГЭС” нет граждан Абхазии // Абхазия-информ. – 2019. – 19 августа. – URL: <http://abkhazinform.com/item/9235-aslan-basariya-sredi-uchreditelej-i-soveta-direktorov-ooo-inguriges-grazhdan-abkhazii-net>

²² Шария В. Качать или не качать: предвыборные дебаты о нефти // Эхо Кавказа. – 2019. – 9 августа. – URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30102113.html>

²³ Заводская Е. Фирмы-матрешки и нефтяное лобби // Эхо Кавказа. – 2019. – 6 февраля. – URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29755266.html>

²⁴ Там же.

²⁵ Заводская Е. Александр Анкваб: я – достаточно информированный человек // Эхо Кавказа. – 2019. – 18 февраля. – URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29777177.html>

²⁶ Шария В. «Белые пятна» в истории поиска «черного золота» в Абхазии // Эхо Кавказа. – 2019. – 22 марта. – URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29836951.html>

²⁷ Шария В. Трое кандидатов встретились с учеными и писателями // Эхо Кавказа. – 2019. – 15 августа. – URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30111760.html>

ПЕРВЫЙ ТУР И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

25 августа при явке в 65,61 % голоса распределись следующим образом:

Рауль Хаджимба – 20 551 голос (24,83 %);
Алхас Квициния – 18 955 голосов (22,91 %);
Олег Аршба – 18 668 голосов (22,56 %);
Астамур Тарба – 5 703 голоса (6,89 %);
Леонид Дзапшба – 4 938 голосов (5,97 %);
Шамиль Адзынба – 3 579 голосов (4,32 %);
Алмас Джапуа – 1 755 голосов (2,12 %);
Артур Анкваб – 1 403 голоса (1,7 %);
Астамур Какалия – 841 голос (1,02 %).

Против всех проголосовали 1 666 избирателей. Недействительных бюллетеней было 4 693²⁸.

Как уже было сказано выше, возникла ситуация трех лидеров с минимальным разрывом. И наиболее острая борьба развернулась между двумя оппозиционными кандидатами. Кто из них вышел во второй тур, выяснилось лишь под утро 26 августа.

Таким образом, оба претендента на пост главы государства – Рауль Хаджимба и Алхас Квициния – оказались в ситуации необходимости срочного расширения собственного электората. И сразу же многие эксперты (например, известный журналист и аналитик Инал Хашиг) сделали вывод, что «во втором туре победит тот кандидат, который сумеет договориться с Александром Анкваб»²⁹. В этой логике получается, что если Анкваб как политический наставник команды Аршба договаривается с кем-то из участников второго тура, то его электорат переходит к этому участнику договора.

На следующий день – 26 августа – прошла встреча Рауля Хаджимбы и Александра Анкваба, в ходе которой экс-президенту был предложен пост премьер-министра. Сначала об этом говорили в соцсетях. 4 сентября в ходе встречи с активом избирательных штабов Аршбы эту информацию подтвердил Леонид Лакербая. На этой встрече Лакербая заявил, что не может голосовать за Хаджимбу, но не может «поддержать и кандидатуру, которую поддерживает ОНД, оказавшееся сильнее партии ветеранов «Амцахара»». Он обвинил в срыве договоренностей между командой Аршбы и «Амцахара» Сергея Шамбу, Батала Табагуа и Беслана Эшбу³⁰.

При этом большинство активистов высказались за то, чтобы проголосовать против всех во втором туре³¹. В случае реализации такого сценария возникала реальная угроза срыва второго тура.

На следующий день – 5 сентября – «Амцахара» опровергла заявление Лакербая³². В тот же день в открытом письме к Лакербая Беслан Эшба заявил, что «на последних переговорах 03.09.2019 г., когда со стороны вашей команды поступило предложение возглавить Правительство Абхазии Александром Анкваб в случае победы нашего кандидата во втором туре, депутатом Парламента Абхазии Юрием Хагуш было сказано, что по возвращению в строй, после покушения на жизнь путём тяжелого отравления Аслана Бжания, нами, практически на всех встречах с избирателями, озвучено, что он займёт пост премьер-министра, и как быть с этим, на что Александр Золотинкович ответил, что он на это смотрит положительно. Думаю, вы понимаете, в каком положении мы оказываемся в таком случае. Ситуация говорит сама за себя»³³.

²⁸ Повторное голосование по выборам президента Абхазии состоится 8 сентября // Абхазия-информ. – 2019. – 27 августа. – URL: <http://abkhazinform.com/item/9271-povtornoie-golosovanie-po-vyboram-prezidenta-abkhazii-sostoitsya-8-sentyabrya>

²⁹ Рокс Ю. Абхазию возглавит тот, кого поддержит Александр Анкваб // Независимая газета. – 2019. – 27 августа.

³⁰ Странники Аршба, Барциц и Анкваба настроены 8 сентября голосовать против всех // Абхазия-информ. – 2019. – 4 сентября. – URL: <http://abkhazinform.com/item/9297-storonniki-arshba-bartsits-i-ankvaba-nastroeny-8-sentyabrya-golosovat-protiv-vsekh>

³¹ Там же.

³² Партия «Амцахара»: «Мы должны быть едины в своем стремлении положить конец правлению Хаджимба» // Абхазия-информ. – 2019. – 5 сентября. – URL: <http://abkhazinform.com/tochka-zreniya/item/9298-partiya-amtsakhara-my-dolzhen-byt-ediny-v-svoem-stremlenii-polozhit-konets-pravleniyu-khadzhimba?fbclid=IwAR1s4VNWejgM7MWmSZ-yEJ7BC7p4i-OgdFMгОВс8CVTxAp05NMHVzOQ2HV0>

³³ Беслан Эшба Леониду Лакербая: все происходящее никак не отражается на моем личном отношении к вам и к Александру Золотинковичу // Аpsadгыл-инфо. – 2019. – 5 сентября. – URL: <https://apsadgil.info/news/politics/beslan-eshba-leonidu-lakerbaya-vse-proiskhodyashchee-nikak-ne-otrazhaetsya-na-moem-lichnom-otnosheni/>

Однако вечером того же дня Алхас Квициния заявил о достижении с Александром Анквабом договоренности о поддержке по всем вопросам во втором туре³⁴. В этой ситуации почти все комментаторы стали прекращать почти автоматическую победу Алхасу Квициния.

ВТОРОЙ ТУР И ПОСЛЕ НЕГО

Однако в результате второго тура голоса распределились следующим образом:

Алхас Квициния получил 38 766 голосов, или 46,17 %;

Рауль Хаджимба — 39 793 голоса, или 47,39 %;

Против всех было подано 3 155 голосов.

Явка составила 65,99 % (83 963 от списочного состава в 127 232 избирателей)³⁵.

Такие итоги следует рассмотреть с двух точек зрения — электорально-математической и политической.

С первой точки зрения такие показатели свидетельствуют, что сторонники Алхаса Квициния сумели с помощью своего соглашения с Александром Анквабом (если считать чисто арифметически) добрать большое количество голосов. Однако и власть сумела мобилизовать значительную часть электората.

Отдельно стоит порассуждать о том, как именно власть мобилизовала электорат в свою поддержку. Оппозиция обвиняет власть в многочисленных нарушениях и подкупе избирателей, но до сих пор не предъявила существенного пакета данных, которые бы убедительно свидетельствовали об этом.

В отсутствие у нас четкой социологии можно сделать несколько предположений. В частности, не исключено, что на сторону Рауля Хаджимбы склонился электорат многочисленных претендентов на роль «третьей силы» (Астамура Тарбы, Леонида Дзяпшбы, Шамиля Адзынбы и др.). Такой версии придерживается сторонник «третьей силы», бывший депутат парламента Ахра Бжания³⁶. Голосование за Хаджимбу в Сухумском и Гулрыпшском районах, где компактно проживает армянское население, говорит, что команда действующего президента сумела грамотно поработать и с национальными общинами.

Если же смотреть на цифры с политической точки зрения, то, безусловно, имеет место раскол общества на две почти равные части с минимальным (в несколько сот голосов) перевесом в пользу власти. А если сложить голоса за Квициния и «против всех», то получается, что доля тех, кто не одобряют действующую власть даже больше, чем проголосовавших за Рауля Хаджимбу.

В этой ситуации были возможны два сценария. Первый — силовое противостояние по аналогии с имевшим место на выборах 2004 г. Второй — коалиция между бывшими соперниками, по образцу все той же коалиции между Сергеем Багапшем и Раулем Хаджимбой. Именно к такому сценарию призывали как влиятельные аналитики (Инал Хашиг³⁷), так и группа общественных деятелей (Арда Инал-ипа, Лиана Кварчелия и др.³⁸). Отметим, что последнюю инициативу поддержал и многолетний соратник Рауля Хаджимбы, глава АП в 2014–2016 гг. Астамур Тания.

Оппозиция не стала реализовывать силовый сценарий, ограничившись иском в Верховный суд о признании выборов недействительными, так как сумма голосов за Квициния и против всех больше, чем сумма голосов за Хаджимбу. Этот иск оппозиция проиграла. Хотя она считает возможным выиграть апелляцию и кассацию в Верховном суде.

Что же касается возможности компромисса и сосуществования бывших оппонентов, то, по словам главы «Амцахары» Алхаса Квициния, в ходе их встречи с Раулем Хаджимбой президент предложил ему пост вице-премьера. Квициния отверг этот вариант, предложив в свою очередь

³⁴ Алхас Квициния: мы договорились с Александром Анкваб // Аpsадгьыл-инфо. — 2019. — 5 сентября. — URL: <https://apsadgil.info/news/politics/alkhas-kvitsinia-my-dogovorilis-s-aleksandrom-ankvab/>

³⁵ Центризбирком опубликовал окончательные итоги выборов президента // Абхазия-информ. — 2019. — 9 сентября. — URL: <http://abkhazinform.com/item/9317-tsentrizbirkom-opublikoval-okonchatelnye-itogi-vyborov-prezidenta-abkhazii>

³⁶ Бжания, Ахра. После выборов // Чегемская правда. — 2019. — 27 октября. — URL: <https://www.chegem.su/politika/item/114-posle-vyborov>

³⁷ Хашиг И. В поисках компромисса // Чегемская правда. — 2019. — 11 сентября. — URL: <https://www.chegem.su/politika/item/82-v-poiskakh-kompromissa>

³⁸ Гражданские активисты предлагают Хаджимба и Квициния подписать меморандум о мерах по преодолению внутриполитического кризиса в Абхазии // Абхазия-информ. — 2019. — 18 сентября. — URL: <http://abkhazinform.com/item/9358-grazhdanskie-aktivisty-predlagayut-khadzhimba-i-kvitsinia-podpisat-memorandum-o-merakh-po-preodoleniyu-vnutripoliticheskogo-krizisa-v-abkhazii>

главе государства рассмотреть вопрос о назначении премьером Аслана Бжания, что отверг уже глава государства³⁹.

Таким образом, президентские выборы породили новую — уникальную — политическую ситуацию в Абхазии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эту ситуацию можно оценить как политический пат. Оппозиция демонстративно не пошла на силовой сценарий, а власть вынуждена будет существовать на фоне постоянных упреков в нелегитимности.

На уровне политической символики это ярко иллюстрируется тем, что 9 октября в один и тот же час прошли инаугурация Рауля Хаджимбы и собрание актива оппозиции, на котором было заявлено о фактическом непризнании его президентом.

Возникает вопрос: что дальше?

Если не произойдет чего-то форс-мажорного (решения Верховного суда в пользу оппозиции или даже некоего силового эксцесса), то ближайшая дата, которую стоит рассматривать — это март 2022 г., когда пройдут очередные парламентские выборы. Многое зависит от того, сумеет ли оппозиция переформатироваться и подготовиться к ним.

12 октября стало известно, что Аслан Бжания вернулся после лечения в Москву для дальнейшей реабилитации, после которой намерен в выехать в Абхазию. Если это произойдет, то оппозиции вновь появится признанный и сильный лидер. Многое будет зависеть и от того, насколько успешен будет этот курс реабилитации. Если Бжания сумеет вернуться к полноценной политической деятельности, не исключено, что оппозиция получит «второе дыхание».

Переформатирование неизбежно и в провластном лагере. Нынешний президентский срок Рауля Хаджимбы — последний. В 2024 г. он должен выдвинуть преемника. Очевидно, что «раскрутка» такого преемника должна начаться не позднее 2022 г. Что совпадает по времени с парламентскими выборами.

Но развитие политической ситуации будет зависеть не только от борьбы власти и оппозиции. Многое обусловлено социально-экономическими факторами. Некоторые обстоятельства указывают на то, что уже в ближайшие месяцы стабильность в Абхазии может пошатнуться.

В феврале–мае 2020 г. будет поставлена на ремонт ИнгурГЭС. В 2016 г. Абхазия уже испытала последствия остановки станции на три недели. Ценой — в прямом и переносном смысле — решения энергетической проблемы стали почти 0,5 млрд руб., которыми были оплачены поставки электроэнергии из России. Эти поставки производились по российским тарифам, которые в разы превосходят тарифы абхазские. Деньги были списаны в результате взаимозачетом из российской финансовой помощи. Примерная стоимость поставок электроэнергии после остановки ИнгурГЭС в 2020 г. — 3,5 млрд руб. То есть в полтора раза больше российской финансовой помощи Абхазии⁴⁰. Как образно выразился Инал Хашиг, «...пережить последствия этой остановки ГЭС без осложнения внутривнутриполитической ситуации в Абхазии не получится. Даже если к этому времени оппозиционная “Амцыхара” не придет в себя — толпа злых и решительных граждан у президентского дворца соберется стихийно. И успокоить ее, отдав на откуп пару министерских портфелей, не получится»⁴¹.

Помимо энергетической проблемы, есть и другие потенциальные «спусковые крючки» возможной политической нестабильности. 4 ноября 2019 г. в интервью агентству «Абхазия-информ» председатель Национального банка РА Беслан Барателия заявил, что «из-за крайнего дефицита кредитных ресурсов с 1 июля 2019 г. кредитование в Сбербанке временно приостановлено. И, несмотря на многочисленные просьбы клиентов, сегодня даже под 48 % годовых получить кредит невозможно. Связано это с тем, что основным источником кредитования для Сбербанка являются вклады населения, которые, к сожалению, не превышают 20–30 млн руб. в месяц, в то время как спрос на кредиты, несмотря на их дороговизну, составляют около

³⁹ Хаджимба Квициния: допустим, новые выборы, тогда я же с тобой всё уже, появятся другие кандидаты // Апсидгыл-инфо. — 2019. — 20 сентября. — URL: https://apsadgil.info/news/politics/khadzhimba-kvitsinia-dopustim-novye-vybory-togdaya-zhe-s-toboy-vsye-uzhe-poyavyatsya-drugie-kandida/?sphrase_id=662

⁴⁰ Хашиг И. Что стоит и что не стоит делать новоизбранному президенту Абхазии // Чегемская правда. — 2019. — 20 октября. — URL: <https://www.chegem.su/politika/item/104-mnenie-kogda-vykhoda-net-cto-stoit-i-cto-ne-stoit-delat-novoizbrannomu-prezidentu-abkhazii>

⁴¹ Там же.

100 млн руб. в месяц». Более того, «перед нами стоит выбор: продолжать привлекать у наших граждан вклады под высокие проценты, и как следствие, предоставлять кредиты по высоким процентным ставкам, либо, опустив ставку по вкладам и сделав ее непривлекательной для вкладчиков, лишит банк кредитных ресурсов и прекратит кредитование». Барателия указывает, что «микрокредитование — это социальный вопрос, основными получателями кредита являются пенсионеры и бюджетники с низкими доходами»⁴². В этой связи нельзя исключать того, что дефицит на рынке кредитования и высокие ставки по кредитам могут стать источником социальной и в перспективе политической напряженности. В такой ситуации многое будет зависеть от того, как правительственная команда сумеет эффективно построить свою работу.

14 октября Рауль Хаджимба переназначил на пост премьер-министра Валерия Бганбу.

28 октября президент подписал указ о реорганизации структуры Кабинета Министров. Вкратце ее суть состоит в следующем. Два министерства реорганизованы в госкомитеты: Министерство сельского хозяйства — в Государственный комитет по сельскому хозяйству; Министерство по курортам и туризму — в Государственный комитет по курортам и туризму. Министерство здравоохранения и Министерство труда, занятости и социального обеспечения слиты в Министерство здравоохранения и социального обеспечения, в состав которого вошли Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и охраны труда, Фонд обязательного медицинского страхования, Государственный внебюджетный фонд инвалидов Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., Дорожный фонд. В состав нового Госкомитета по делам молодежи и спорту вошли Госкомитет по молодежной политике и Госкомитет по физической культуре и спорту. Вновь созданное Государственное управление по энергетике, транспорту и связи включило в себя Государственное управление связи и массовых коммуникаций, Государственное управление по транспорту, Службу государственного надзора за деятельностью в области связи. Указом президента были переименованы три министерства: Министерство культуры и охраны историко-культурного наследия — в Министерство культуры; Министерство репатриации — в Министерство демографии и репатриации; Министерство образования и науки — в Министерство просвещения. Тем же указом глава государства предписал оптимизировать общую численность структур, входящих в Кабинет министров, не менее чем на 15 %⁴³.

4 ноября премьер Валерий Бганба на пресс-конференции заявил, что сокращение штатов коснется примерно 375 человек из имеющихся 2 700 госслужащих, что приведет к высвобождению примерно 30–40 млн руб. Часть этой суммы будет направлена на государственные нужды, часть — передана в зарплатный фонд ведомств. Реорганизация не коснется МВД и Минобороны. Кроме того, премьер указал на раздутость штатов МЧС, ГТК, карантинной службы и фонда репатриации⁴⁴. 7 ноября Бганба подписал распоряжение об оптимизации штатов, возложив ответственность за контроль за его исполнением на минфин и аппарат кабинета⁴⁵.

Безусловно, оптимизация штатов направлена на повышение эффективности работы государственного механизма. Однако в существующих абхазских условиях эта мера, наоборот, может стать причиной новых конфликтов. В качестве примера приведем состоявшуюся 28 октября рокировку Беслана Цвинария на Гурама Инапшбу в качестве главы ГТК. Утром в день отставки Цвинария на заседании кабинета вступил в спор с премьером Бганбой и и. о. министра финансов Джансухом Нанбой. Причиной стал подписанный Цвинария ведомственный приказ, в котором он самостоятельно, без ведома минфина, установил суммы окладов для своих сотрудников. Однако этот приказ в проекте государственного бюджета и. о. министра финансов не учтен. В этом последнего поддержал премьер, указавший на раздутые штаты таможни. В свою очередь Цвинария заявил, что не собирается отменять приказ, а «если вы снимаете меня, назначаете другого, то пускай новый руководитель отменяет приказ. Я посмотрю, как

⁴² Беслан Барателия: в сложившейся ситуации кредиты могут быть либо дорогими, либо их выдача будет невозможна // Абхазия-информ. — 2019. — 4 ноября. — URL: <http://abkhazinform.com/item/9535-beslan-barateliya-v-slozhivshejsya-situatsii-kredity-mogut-byt-libo-dorogimi-libo-ikh-vydacha-budet-nevozmozhna>

⁴³ Президент изменил структуру Кабинета министров // Спутник-Абхазия. — 2019. — 28 ноября. — URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20191028/1028707687/Prezident-Abkhazii-izmenil-strukturu-Kabinet-ministrov.html>

⁴⁴ Валерий Бганба: новая структура кабинета предусматривает оптимизацию действующей системы органов государственной власти // Абхазия-информ. — 2019. — 4 ноября. — URL: <http://abkhazinform.com/item/9534-valerij-bganbanovaya-struktura-kabmina-predusmatrivaet-optimizatsiyu-dejstvuyushchej-sistemy-organov-ispolnitelnoj-vlasti>

⁴⁵ Подписано распоряжение о проведении оптимизации штатов работников центральных органов власти // Абхазия-информ. — 2019. — 7 ноября. — URL: <http://abkhazinform.com/item/9551-podpisano-rasporyazhenie-o-provedenii-optimizatsii-shtatov-rabotnikov-tsentralnykh-organov-vlasti>

он отменит»⁴⁶. Скорее всего, отставка Цвинария была решенным вопросом еще до заседания. Но тема раздутых штатов и должностных окладов, видимо, сыграла в ней не последнюю роль.

Современные социально-экономические реалии Абхазии дают немало поводов для политических кризисов. Нельзя исключать и того, что возможные перестановки в коридорах власти приведут к переходу в стан оппозиции политиков, ранее союзных Раулю Хаджимбе. В этой связи укажем на состоявшийся 21 октября уход в отставку мэра Сухума Адгура Харазия и назначение и. о. градоначальника Кана Кварчия. Хотя Харазия пока никак не проявил своих новых политических амбиций, обращает внимание, что причиной своей отставки он назвал слухи о том, что его хотят заменить⁴⁷. Характерная деталь: Харазия отсутствовал на представлении и. о. мэра Кварчия коллективу городской администрации 22 октября⁴⁸.

Не исключено и то, что в условиях «провисания» Хаджимбы и возможного кризиса оппозиции окажется успешной та самая «третья сила», которая не смогла сформироваться на выборах 2019 г. Каков будет формат такой «третьей силы» — вопрос отдельный. Своего рода кредо для нее почти сразу же после инаугурации Рауля Хаджимбы сформулировал бывший депутат парламента Ахра Бжания: «Сегодня очевидно, что действующие политические элиты не в состоянии решить стоящих перед страной задач. Что бы они не делали: объединялись, разъединялись, штурмовали друг друга, — ничего не получится. Они одинаковые. И там и там есть единый совковый подход к государству как к дойной корове, которую надо меньше кормить и больше доить. Абхазии, как свежий воздух, нужна новая политическая сила, новые лидеры, способные критически оценить состояние наших дел и выстроить план Действия. Через год они должны сформировать политическую повестку страны и держать власть в тонусе. Через два — избраться в Парламент, а через пять — выдвинуть своего кандидата на президентских выборах и победить»⁴⁹.

Однако уже сейчас очевидно: абхазскую политику ждут перемены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муханов В. М. О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии // Международная аналитика. — 2016. — № 1. — С. 129–137.
2. Новиков В. В. Абхазия в 2014–2017 гг. (Динамика внутривнутриполитического кризиса) // Международная аналитика. — 2018. — № 1. — С. 101–110.
3. Новиков В. В. Абхазия — 2018: динамика внутривнутриполитического процесса в перспективе президентских выборов // Международная аналитика. — 2019. — № 1–2. — С. 104–113.

VLADIMIR NOVIKOV

ABKHAZIA — 2019: FROM KHAJIMBA TO KHAJIMBA

Vladimir Novikov, PhD (History), senior researcher,
Institute for Social and Political Studies
of the Black Sea – Caspian Region.
E-mail: novik222@mail.ru

Summary. The paper considers the course and outcomes of 2019 Presidential election campaign in Abkhazia as well as factors that stipulated its character (postponement of elections because of Aslan Bzhania's disease, the number of contenders, etc.). The alignment of forces before the campaign is outlined, and the principal contenders are characterized, together with political forces that promoted them. A due attention is paid to the extraordinary polycentrism of Abkhaz politics, in

⁴⁶ Шария В. Абхазским оппозиционерам выплатят почти миллион рублей // Эхо Кавказа. — 2019. — 28 октября. — URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/30240807.html>

⁴⁷ Гилюян Э. Из-за слухов: мэр Сухума Адгур Харазия подал в отставку // Чегемская правда. — 2019. — 21 октября. — URL: <https://www.chegem.su/politika/item/105-iz-za-slukhov-mer-sukhuma-adgur-kharaziya-podal-v-otstavku>

⁴⁸ Рауль Хаджимба: Сухум должен меняться! // Абхазия-информ. — 2019. — 22 октября. — URL: <http://abkhazinform.com/item/9474-raul-khadzhimba-sukhum-dolzhen-menyatsya>

⁴⁹ Бжания, Ахра. После выборов // Чегемская правда. — 2019. — 27 октября. — URL: <https://www.chegem.su/politika/item/114-posle-vyborov>

which not only the authority, opposition and the “third force” but also various electoral competitors of both the authority and the opposition, as well as numerous contenders to the role of the “third force” co-exist. Such disposition led to scattering of the electorate at the presidential election. The course of the electoral campaign is scrutinized with an emphasis put on the analysis of programmatic provisions of the contenders and their political style. The political maneuvers of the authority, opposition and Alexander Ankvab’ team between two rounds of the elections are traced. A special attention is paid to the causes of Raul Khajimba’s victory. The situation after the elections is also considered in the paper, and a prognosis is suggested of possible development.

Keywords: Abkhazia, Raul Khajimba, Aslan Bzhania, Alkhas Kwitzitnia, Oleg Arshba, Aslan Bzhania, Sergey Shamba Alexander Ankvab.

REFERENCES

- Mukhanov V. M. O tekushchem sostoyanii tserkovnogo raskola v Abkhazii [On the Current Status of the Church Schism in Abkhazia]. *International Analytics*. 2016. No. 1. P. 129–137.
- Novikov V. V. Abkhazia v 2014–2017 (Dinamika vnutripoliticheskogo krizisa) [Abkhazia in 2014–2017 (The Internal Political Crisis Dynamics)]. *International Analytics*. 2018. No. 1. P. 101–110.
- Novikov V. V. Abkhazia v 2018: Dinamika vnutripoliticheskogo processa v perspective prezidentskikh viborov [Abkhazia – 2018: the Dynamics of Domestic Political Process in the Prospect of Presidential Election]. *International Analytics*. 2019. No. 1–2. P. 104–113.

Учредитель
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ПИ № ФС 77-65736 от 20 мая 2016 г.

Редактор – *В. И. Шанкина*
Технический редактор – *Е. П. Конюхова*
Дизайн, компьютерная вёрстка – *К. Г. Шанкин*

Адрес редакции: 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 76, комн. 4184.
Тел./факс: 8 (495)-225-33-13.
Адрес электронной почты: ktsmi@mgimo.ru
Тираж 500. Заказ №

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.